КАНН ВОЗВЫСИЛ ЛАРСА ФОН ТРИЕРА И НИЗВЕРГ БРАТЬЕВ КОЭНОВ Стр.52

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
30 МАЯ 2000
www.itogi.ru

Итоги

вместе с Newsweek

Два мира – две «скорые»

Стр.40-50

9 771027 396001

№ 22 (208)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 30 мая 2000 №22 (208) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В «Скорой помощи» работают очень разные люди: более или менее циничные, в большей или меньшей мере измученные безденежьем, молодые и средних лет, оптимисты и пессимисты, тонкие и хамоватые, порядочные и не очень. И хотя их работа все больше сводится к тому, чтобы померить давление, сделать обезболивающий укол или дать таблетку, **в глубине души все они чувствуют себя спасателями**
Стр. 40–50

Первой жертвой реформ Владимира Путина стал важнейший институт гражданского общества — местное самоуправление. Следующим на очереди, судя по всему, может оказаться институт прямых всенародных выборов **Стр. 12**

Наградив фильм Ларса фон Триера «Танцующая в темноте», **Каннский фестиваль продолжил свою политику поддержки нового актуального «кинематографа XXI века»** **Стр. 52**

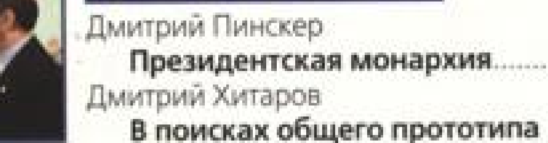
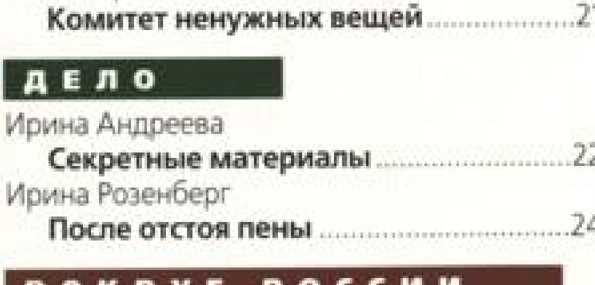
ВЕСЕННЯЯ СЕССИЯ СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОГО БЛОКА В СВЕТЕ ПОТЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКО-НАТОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТР. 18

«ЭКСПО-2000» РАССЧИТЫВАЕТ СОБРАТЬ МИЛЛИОНЫ ПОСЕТИТЕЛЕЙ СТР. 32

ПУТЧ НА ФИДЖИ: РЕШИТЬ ЭТНИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ СИЛОЙ НЕВОЗМОЖНО СТР. 37

БАЛЬЦЕРОВИЧ, ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ. РЕФОРМАТОР, КОТОРОГО ПРОКЛИНАЮТ И БОГОТВОРЯТ СТР. 28

В РОССИИ

ДЕЛО

ВОКРУГ РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **Александра Сорина, EAST NEWS**

Кастильское танго

С тех пор как в финал Кубка чемпионов перестали попадать итальянцы, решающие матчи стали намного интереснее. Прошлогодняя англо-немецкая битва стала демонстрацией здоровых сил в современном футболе. Результат не подмял под себя Игру. Но и нынешнее испанское противостояние без натяжки можно считать удавшимся зрелищем.

Дуэль соотечественников интриговала не меньше, чем поединок представителей разных футбольных школ. Хотя бы потому, что каждый из лучших клубов Испании сам по себе олицетворяет какую-то школу, каждый обладает неповторимым стилем. В этом смысле испанское первенство уникально.

«Валенсия» уступила. По общему мнению, безоговорочно. Первый бал (единственное в истории участие в финале главного клубного турнира) Эктору Куперу и его ребятам не очень удался. Они оказались в положении талантливого провинциального танцора, который в знакомом зале способен выиграть любой конкурс (а как фантастически здорово выглядели валенсийцы в домашних играх с «Лацио» и «Барселоной» напоминать не стоит), а попав в атмосферу международного состязания, словно слепнет от блеска паркета и сияния софитов. И оступается, пропустив вперед привыкших к обстановке гранд-отелей столичных хлыщей.

Что, впрочем, не умаляет заслуг «королей паркета» из Мадрида. Удивительный все же коллектив, который становится таковым только по большим праздникам (например в финале Кубка чемпионов). Игроки Королевского клуба в общем проваляли дурака весь сезон, осрамились в чемпионате, выдавили из команды замечательного специалиста Джона Тошака. Они не сумели собраться даже на заключительный матч национального первенства, оставшись на пятом месте, которое не давало им возможности стартовать в Лиге чемпионов осенью. Но в Европе всякий раз преображались. А в решающем матче просто проявили свои лучшие качества.

Выучка и самоотверженность «Валенсии» оказались недостаточно сильными козырями против талантов мадридских звезд. Не было у нее игрока с нечеловеческой скоростью Роберто Карлоса, не было такого правого защитника, как Сальгадо, ставшего хозяином бровки от флажка до флажка. Наконец, не было уникума Рауля, возможно, лучшего игрока матча, который за 90 минут успевает поменять несколько амплуа: от диспетчера до голеадора. «Реал» вновь подарил весомый аргумент защитникам тезиса о приоритетной роли личности в футболе. Как бы соперник ни был изощрен тактически, как бы дисциплинированно ни выполнял «макетные» наработки, торжествует в итоге тот, кто умеет противопоставить логике импровизацию. Или суммировать их.

Свое «танго» столичный клуб оттанцевал, с одной стороны, безошибочно, с другой — вдохновенно. А второе, как правило, становится главным фактором великих побед. ■ И. К.

Билл Гейтс станет доктором

В июне этого года Билл Гейтс наконец-то получит свидетельство о высшем образовании. Богатейшему человеку мира, который учился, но так и не закончил Гарвардский университет, будет вручен почетный диплом докторской степени в области гуманитарных наук. Сделать основателя империи Microsoft почетным профессором решило руководство университета Рикке в Токио. «Он не только внес вклад в современную компьютерно-информационную науку и технологию, но и через свои частные фонды много сделал для развития образования», — говорится в заявлении японского университета. ■

Если очередь, так за деньгами

В прошлую среду во Франции завершилась двухнедельная забастовка инкассаторов, парализовавшая работу 32 500 банкоматов по всей стране. 15 дней — с 7 по 24 мая — те, кто хотел получить во Франции наличные, должны были запастись терпением и отстоять порядочную очередь. Зато москвичи, оказавшиеся в это время во Франции, смогли ощутить свое превосходство и продемонстрировать навыки, приобретенные в посткризисные времена в России. Какой дурак будет час томиться в очереди, когда неподалеку в каком-нибудь тихом закоулочке наверняка найдется заряженный деньгами банкомат!

К нам вернулся самокат

Осовремененная деревянная доска с гремящими на всю улицу шарикоподшипниками вновь катится к нам. Правда, теперь из США и Германии. На смену скейт-бордам, роликам и велосипедам приходит обыкновенный механический самокат. В Берлине парламентарии кружат на самокатах вокруг здания рейхстага. В десятках американских городов устраивают самокатные гонки, и участвуют в них сотрудники известных и вполне респектабельных компаний. Достоинства самоката для его многочисленных поклонников очевидны: в отличие от роликов он не требует специальной тренировки, а у велосипеда выигрывает своей компактностью (современный самокат весит около трех килограммов, в сложенном виде занимает совсем немного места). ■

Флаг конфедератов спущен

Губернатор Южной Каролины распорядился спустить наконец флаг Конфедерации, который вместе с флагом штата и флагом США развевался над главным административным зданием в городе Колумбия. В годы Гражданской войны Южная Каролина была оплотом конфедератов, которые, протестуя против отмены рабства, в 1861 году подняли мятеж против северных штатов и потерпели поражение. Их духовные наследники тоже потерпели поражение — от современных борцов за гражданские права негров. Вот уже год в Южной Каролине идут жаркие дебаты по поводу флага, который многие считают символом современного расизма. Проблема этого флага неоднократно обсуждалась в ходе начавшейся президентской кампании. Вице-президент Гор, кандидат от демократов, призвал спустить флаг, его главный соперник республиканец Буш-младший был весьма уклончив. Однако только после того, как Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения призвала к бойкоту туристической индустрии штата, администрация вынуждена была сдаться. 1 июля флаг спустят, однако его гонители все равно недовольны: он ведь будет не уничтожен, а поднят над памятником павшим в Гражданской войне бойцам армии конфедератов.

Голые Игры

Среди многих рекордов, которые наверняка будут зафиксированы во время Олимпиады в Сиднее-2000, один удался организаторам уже сейчас — по количеству местных спортсменов-олимпийцев, согласившихся рекламировать Игры своим телом. Почин положила женская футбольная сборная Зеленого континента, выпустившая в канун Нового года календарь, где девушки позировали ню. В новом издании, названном «Сиднейская мечта», прелести обнаженной натуры демонстрирует уже «смешанная команда»: пловцы, ватерполисты, легкоатлеты. Среди них и недавняя наша соотечественница — прыгунья с шестом Татьяна Григорьева (на снимке), переехавшая в Австралию три года назад. ■

Горин выиграл кафе

Несколько красивых фраз, взнос в 100 долларов — и вы владелец кафе на Калифорнийском побережье. Именно так, победив в конкурсе на лучшее эссе о кафе, стал собственником Surfside Cafe южноафриканец Марк Горин. Жюри конкурса, объявленного прежними владельцами заведения, было покорено блестящим поэтическим слогом его опуса. Горин, 38-летний выпускник школы гостиничного бизнеса, один из руководителей сети ресторанов Spur Steak Ranch, планирует работать в калифорнийском кафе с женой и свояченицей. О точном количестве присланных эссе организаторы умалчивают. ■

Летайте через Копенгаген

Международная ассоциация воздушного транспорта IATA опубликовала очередной ежегодный доклад о рейтингах аэропортов мира. Опросные анкеты распространялись среди авиапассажиров в 57 различных точках Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Северной Америки и содержали большое количество оценочных критериев, учитывающих как интересы пассажиров бизнес-класса, так и тех, кто летает по туристическим тарифам. На первом месте в предпочтениях пассажиров оказался аэропорт столицы Дании Копенгагена. Второе место занял фаворит прошлых лет — сингапурский аэропорт Чанги, а следом за ним идут воздушные ворота столицы Финляндии — аэропорт Вантаа. Следующие места в первой десятке распределились так: 4. Аэропорт г. Ванкувера (Канада). 5. Аэропорт г. Манчестера (Великобритания). 6. Аэропорт г. Куала-Лумпур (Малайзия). 7. Аэропорт г. Цинциннати (США). 8. Аэропорт г. Перта (Австралия) 9. Аэропорт г. Амстердама (Нидерланды). 10. Аэропорт г. Гонконга (Китай).

Тигр защитит детей

Один из самых знаменитых драчунов в истории НХЛ, бывший игрок «Торонто Мейпл Лифс» и «Ванкувер Кэнакс» Дейв Уильямс по прозвищу Тигр в свои 46 лет вновь готов бросить перчатки и встрять в потасовку. Правда, теперь сражаться придется не за себя и не за команду. Уильямс вступился за права детей. Точнее, за право беспрепятственно играть в уличный хоккей — любимое занятие канадских мальчишек, которое они не бросают даже летом, используя вместо шайбы теннисный мяч. Дейв готов оплатить расходы на адвокатов для неких Ричарда и Хизер Грин. На эту семью соседи подали в суд за то, что их сыновья 8 и 13 лет играют в хоккей под окнами дома и слишком шумят. «Дети есть дети, — считает Уильямс. — Все равно во сколько мне это обойдется: в 5 или 50 тыс. долларов, но я не дам их в обиду». ■

Лучший анекдот недели с сайта www.anekdot.ru

Начиная с этой недели «Итоги» будут постоянно обмениваться новостями с популярнейшим сайтом российской части Интернета **www.anekdot.ru** «Анекдоты из России» и публиковать лучшие произведения, выложенные на нем. За этот анекдот проголосовало больше всего (831 из 11 721 участника голосования).

Совершенно непонятно, почему бабы любят кошек. Кошки — существа независимые, они не слушаются, не идут, когда их зовут, любят шляться по ночам, потом приходят, чтобы быть накормленными и обласканными. Потом они хотят, чтобы их оставили в покое, чтобы поспать. Другими словами, в кошках женщины почему-то любят то, что ненавидят в мужчинах.

По информации «Итогов», REUTER, AFP, AP, Newsweek
ФОТО AP, EPA, Ю. Феклистова

«Достоверной информации о гибели или смерти Шамиля Басаева командование группировки не распространяет»

Геннадий Алехин, начальник пресс-центра Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе

«За вот это короткое время и Кавказ прикрыл, и на Дальнем Востоке дважды был».

Евгений Наздратенко
о новом генеральном прокуроре Владимире Устинове

«Вот то, что сказал Ястржембский, на самом деле не надо понимать, что завтра будет нанесен удар. Товарищи иногда не понимают. Иногда приходится им объяснять, что мы можем ударить. И удар будет, конечно, на совести тех, кто готовит планы вторжения за пределы своих границ».

Дмитрий Рогозин, председатель Комитета Госдумы по международным делам

«И вот эта вот борьба, всякие атаки на правительство города потому, чтобы мы отказались от регистрации, чтобы мы перешли в такое амебное, хаотическое состояние».

Юрий Лужков

«Мы уточняем и акцент делаем на том, что наступил созидательный и окончательный восстановительный период. И таким образом переводим азимут на правительство, где как раз финансы, и стройматериалы, и все остальное».

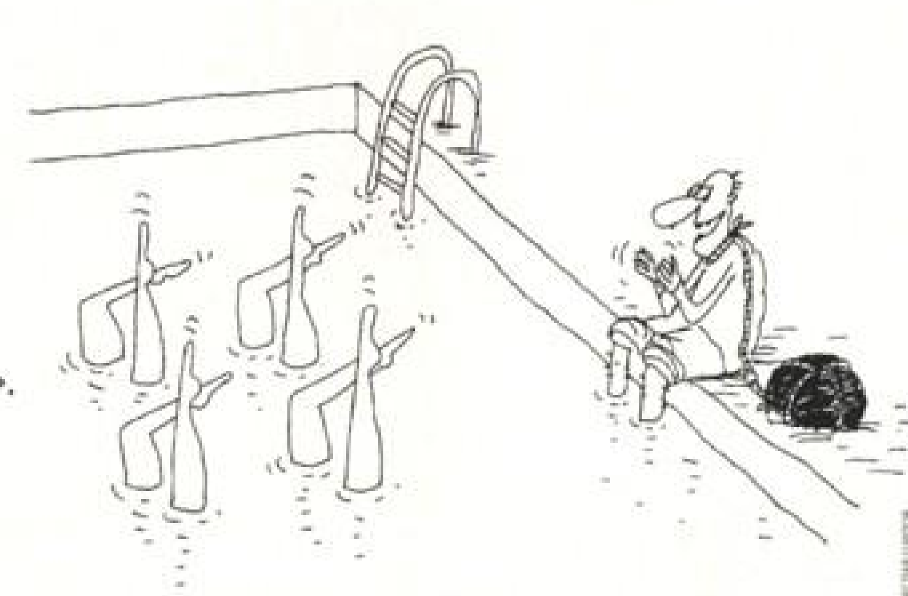
Александр Дзасохов, президент Северной Осетии

«Ну, часть из них погибла в ходе операции. Я точной цифры не имею, и она довольно-таки размывчатая».

Виктор Барсуков, заместитель командующего группировкой внутренних войск МВД РФ на Северном Кавказе, о боевиках

«Давайте мы как-то все-таки закончим образовывать разные партии и движения, а сделаем одну нормальную, солидную, как сейчас говорят, по-взрослому такую партию серьезную».

Сергей Шойгу

«Администрация города Владивостока, которую я сегодня возглавляю, будет жестко очень стоять против любого повышения жизненного уровня в городе Владивостоке. Любого!»

Юрий Копылов, и.о. мэра Владивостока

«Сам спор-то, вы понимаете, настолько прост, что он не упирается ни в какие международные нормы».

Геннадий Кулик, депутат Госдумы, о непоставке Россией импортерам нефти за продукты

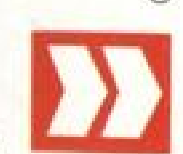
«Что такое добросовестный налогоплательщик? Значит — вы порядочный человек. Порядочный в отношении государства. Значит, к вам потянутся».

Геннадий Букаев, министр по налогам и сборам

«Если одна из главных целей этого решения все же уличить исполнительную, законодательную власть регионов в части нарушения федерального законодательства — то я считаю, что это решение ошибочно».

Анатолий Лисицын, губернатор Ярославской области, о назначении представителей Генпрокуратуры в регионах

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Печать гения

Сергей Иванов

Считается, что самый древний печатный текст — это знаменитая «42-строчная Библия». Ничего подобного! Первой была отпечатана индульгенция, и датируется это событие абсолютно точно — 22 октября 1454 года. Может быть, Библия стала хотя бы второй? Опять нет! Вторым стал календарь за 1455 год. Печать, как некогда и сама письменность, родилась не для высокой литературы, а для более практических нужд.

ПЕРВЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР БИБЛИИ ГУТЕНБЕРГА БЫЛ НАЙДЕН В 1760 ГОДУ В БИБЛИОТЕКЕ КАРДИНАЛА МАЗАРИНИ. С ТЕХ ПОР ОБНАРУЖЕНО ЕЩЕ 46 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ, НО ИЗ НИХ ЛИШЬ ТРИ СОДЕРЖАТ ВСЕ 1282 СТРАНИЦЫ

Рукописная книга была предметом редким и фантастически дорогим. К примеру, том толщиной в 400 листов мог стоить византийскому чиновнику половину его годового жалованья. Личные библиотеки книгочеев почти никогда не превышали 25 томов. Первым звонком грядущей революции стало появление сравнительно дешевой бумаги вместо пергамента. Вторым — изобретение гравюры. То есть красочные оттиски на ткани были известны давно, однако соединение бумаги с деревянной доской, покрытой краской, произошло лишь в 1423 году. Видимо, двухстрочная подпись к гравюре с изображением святого Христофора и есть первый текст, воспроизведенный массовым тиражом. В 30-х годах XV века в Голландии появляется ксилографическая книга, текст которой целиком вырезался на досках. Помимо знаменитой «Библии бедных», этого древнейшего комикса, среди самых ранних книг — первый печатный путеводитель «Памятные места города Рима» и первое распространенное массовым тиражом руководство по лженауке «Искусство хиромантии». Изготовлялись уже к тому времени и литые буквы — главным образом в кондитерском деле в качестве фигурного печенья. Идея использовать зеркально-перевернутые буквы для оттискивания на бумаге была впервые в Европе опробована еще в 1381 году во французском городе Лимож. Но чтобы все это соединилось вместе, нужен был Гутенберг.

О личности изобретателя из Майнца мы знаем главным образом благодаря многочисленным судебным и денежным документам. Например, год его рождения колеблется между 1394 и 1399 годами — а вот сколько гульденов ренты он оттягал в том или ином году, известно с абсолютной точностью. Мы и про книгопечатание-то узнаем походя, из показаний по делу «Гутенберг против братьев Дритценов». На этом процессе 1439 года в Страсбурге свидетели под присягой утверждали, что за три года до этого Гутенберг посылал их вытащить тайком из мастерской столяра Конрада Заспаха изготовленный последним для изобретателя «пресс и четыре предмета, лежавшие в прессе». Ах, как дорого дали бы современные исследователи, чтобы хоть капельку больше узнать об этих загадочных «четырех предметах»! А так об устройстве первой в истории типографии известно лишь приблизительно.

Более или менее понятно, что Гутенберг изобрел три вещи: во-первых, матрицы, из которых формировались строки текста, заливавшиеся потом в металл (литеры были оловянными); во-вторых, печатный пресс (на базе виноградной давильни), прижимавший лист бумаги к матрице с огромной силой; и, в-третьих, типографскую краску из смеси сажи и олифы. Если первые опыты Гутенберга относились еще к 30-м годам XV века, то систематическая деятельность началась в 40-х. Мы знаем, что он даже учил своему ремеслу других: некий Прокоп Вальдфогель, приехав в 1444 году в Авиньон, открыл там такую же школу, отчего впоследствии некоторые ученые считали его истинным отцом книгопечатания.

Но первая достоверно известная типография была открыта Гутенбергом лишь в 1451 году, когда он вернулся в родной Майнц, в доме «Цум Губрехт», что в переулке Шустергассе (здание это разбомбили в последнюю войну). Деньги на предприятие дал богач Иоганн Фуст, а когда в 1455 году изобретатель не смог расплатиться по кредиту, тот через суд отнял у него и типографию, и отпечатанный тираж Библии. Именно поэтому первая книга вышла без имени своего создателя. А первый издательский дом стал именоваться «Шеффер и Фуст».

Ни одно изобретение Средневековья не прижилось так быстро, как книгопечатание: всего за 40 лет в 260 городах Европы открылось 1100 типографий, и к началу XVI века вышло 40 тысяч изданий общим тиражом в 12 миллионов экземпляров. Систематическое образование и массовая грамотность, Реформация в Европе и раскол на Руси, пропаганда и масскульт — все это вышло из дома в переулке Шустергассе. ■

ПАМЯТЬ

О потерях

Лев Рубинштейн

Бог знает, почему он вдруг как живой возник в моей памяти во весь тот рост, что у него был. Красный мятый колпак, красные же шаровары, свернутый набок, а некогда победоносный нос. Первозданных фабричных глаз его я, кажется, так и не видел. Когда мы познакомились, он смотрел на меня равно выразительными, но совершенно разными глазами. Один был костяной пуговкой от маминого бюстгальтера, второй — тоже был пуговкой, но уже от папиных кальсон, да и покрупнее. Так два родительских тепла слились в нем, как и во мне. Он был мне братом, он был красавец, его звали Петя.

Я таскал его в авоське, как бездушную вещь. Я лупил его бамбуковой лыжной палкой за собственные провинности. Я сажал его за стол и изуверски заставлял пить ненавистный рыбий жир. Я заставлял его учить таблицу умножения, которую сам не выучил до сих пор. Я его любил.

Он утонул в реке Волге, по водам которой мы с мамой плыли на теплоходе «Станюкович» в город Горький в гости к дяде Вове, полковнику танковых войск. Петя утонул, потому что мои руки не сумели удержать его над бездной. Что я буду рассказывать о глубине своего отчаяния — кто же этого не знает?

До сих пор не решено, как лучше — когда у ребенка много игрушек или когда мало. В смысле, как лучше развивается его воображение. Бог его знает. Мне кажется: смотря чье воображение. И я не знаю, имело ли отношение к развитию моего воображения выгрызание человечков из печенья «Привет» или изображение рожиц на скорлупе выпитого яйца.

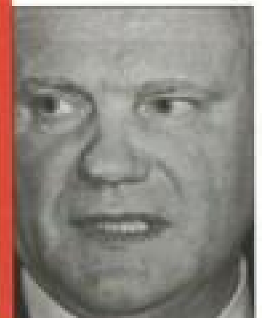
Не то чтобы у меня не было игрушек. Чего-то особенно вожделенного, конечно же, не было. Не было у меня и, что главное, уже никогда не будет: деревянного коня, крейсера «Аврора» с трубами, пушками и мачтами, железной дороги, латунного пугача...

Эти заветные наганы-пугачи лежали на самом дне крашенного масляной краской сундука. Сундук в свою очередь располагался под ватной задницей дяди Сережи, старьевщика. Старьевщик дядя Сережа въезжал на лошади во двор, спрыгивал с телеги, отворял свой заветный сундук... Нет, лучше не вспоминать. Того неподъемного вороха тряпья, что я копил чуть не полгода, едва хватало на какой-то жалкий мячик на резиночке. На пугач с пробками надо было копить, кажется, всю жизнь. А она так коротка. Да и о водяном пистолете лучше бы не вспоминать, хотя он-то как раз у меня был, подаренный родителями к успешному окончанию пятого класса. Быть-то он у меня был, но был ох как недолго. Ну чем, скажите на милость, плохо было пуляться, как все люди, водой? Ну зачем эти чернила? И кому, скажите, было нужно, чтобы именно в этот момент из-за угла возник бежевый плащ Елены Илларионовны? Нет, не могу. Память, молчи.

Было у меня и еще кой-чего. Полевой бинокль без стекол, противогаз, шесть штук военных пуговиц, пластмассовая дудка, гармошка, визжавшая точнехонько на манер пьяной бляди Райки Гусевой из соседнего подъезда. Был синий жестяной самосвал без одного колеса. (Куда оно делось — ума не приложу.) Нет, кое-что все-таки было. Жаловаться — грех.

Но Петя, Петя... Первая из бесконечной череды потерь. Где ты теперь? Не весь же ты умер? Покоится ведь где-то на керосиновом дне твоя ватная душа, слабо поблескивая двумя фамильными сокровищами. Вспоминай и ты обо мне. ■

Пролетарии всех стран, обогащайтесь!

То, что история развивается по спирали, — общепризнано. Но в последнее время витки этой самой спирали становятся что-то все уже и уже. Прошло всего каких-то восемьдесят лет — срок по историческим меркам просто ничтожный, — а большевики опять заговорили о необходимости перехода к новой экономической политике, или НЭПу.

На последнем пленуме ЦК КПРФ, который прошел в Москве в субботу 20 мая, **комлидер Геннадий Зюганов совершенно неожиданно обратился к товарищам не с пространно-расплывчатой речью, обличающей «антинародный режим», а с вполне конкретным и по-своему революционным призывом — вслед за главой французского правительства периода Июльской монархии Франсуа Гизо и правым уклонистом Николаем Бухариным Геннадий Андреевич бросил клич: «Обогащайтесь!»**

Если раньше члены КПРФ боролись в основном с собственной нищетой (почему-то сразу вспомнилась коллекция галстуков коммуниста-бизнесмена Владимира Семаго, не так давно, правда, исключенного из партии), то теперь им предложено порадеть за материальное благополучие партии в целом и заняться созданием партийно-финансовой империи.

В частности, Геннадий Зюганов считает необходимым учредить межрегиональный банк, который будет обслуживать бюджетные и внебюджетные счета «красных» регионов, что, по мнению Геннадия Андреевича, позволит контролировать денежные потоки «в десятки миллиардов долларов». Прибыль банка потенциальный олигарх предлагает пускать на «формирование красного госзаказа», выдачу дешевых кредитов, а также на выплату «альтернативных» пенсий, пособий и «красных надбавок» к зарплатам. Лидер большевиков уверен, что вырученных от деятельности банка средств с лихвой хватит еще и на создание межрегиональной телерадиокомпании (на худой конец, Зюганов готов приобрести и общероссийский канал), и на покупку «приличной нефтяной компании», акций «Газпрома» и РАО ЕЭС.

Однако тотальная олигархизация компартии вовсе не означает, что большевики отказываются от классовой борьбы. Просто «неотступное, повседневное и повсеместное, не ограниченное парламентскими формами давление на власть» они намерены осуществлять теперь, используя последние достижения техники, в частности, через Интернет. Вдохновленный примером создателей вируса «I LOVE YOU», Геннадий Зюганов заявил, что всемирная сеть может стать полигоном для отработки «новых форм забастовок и других акций массового протеста». Так что будьте осторожны — вирус бродит в Интернете, вирус коммунизма. ■

Дмитрий Князь

Спецпредставители ЛУКОЙЛа

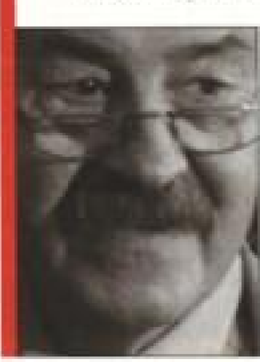
Одиозного министра топлива и энергетики Виктора Калюжного, довольно долго просидевшего в своем кресле, сменил бывший мэр Когалыма (западносибирской столицы ЛУКОЙЛа) Александр Гаврин. Слухи о скорой отставке экс-министра не переставали ходить с самого начала его пребывания на этом посту — он прославился такими подвигами, как знаменитое картельное соглашение о сдерживании цен на бензин, скандальная замена главы «Транснефти» Дмитрия Савельева на человека ЛУКОЙЛа Семена Вайнштока и др. Но утверждать, что экс-министр выпал из президентской обоймы, было бы несправедливо. По словам вице-премьера Виктора Христенко, его ждет пост спецпредставителя президента по проблемам Каспийского региона и ранг заместителя министра иностранных дел, что наблюдатели трактуют чуть ли не как повышение.

Новый министр энергетики Александр Гаврин родился на Украине, окончил Тюменский индустриальный институт, Тюменский государственный нефтегазовый университет. Кандидат социологических наук. Работал сначала главой администрации Когалыма, затем стал мэром этого города.

Назначение Гаврина стало сюрпризом не только для журналистов и широкой публики, но и для самих нефтяников. Однако в произошедших рокировках нельзя не усмотреть своеобразную логику: одного человека ЛУКОЙЛа (таковым считает Виктора Калюжного профессиональное сообщество) перемещают в регион, где компания участвует в крупных проектах. Второго «сажают» на российскую нефть. Правда, новый министр энергетики — топливо из названия должности, как и из названия министерства, решено было убрать — открещивается от всяческих связей с ЛУКОЙЛом, утверждая, что будет дистанцироваться от всех компаний, с которыми придется работать. Главным его делом на ближайшую перспективу станет разработка энергетической стратегии страны на следующие двадцать лет. ■

Н.К.

Немцы в городе

С 23 по 28 мая в Москве прошел 67-й конгресс Международного ПЕН-клуба. Ну вроде бы прошел и прошел. Но тут, конечно же, важно, что в Москве. Ибо это впервые.

Когда подготовка к конгрессу была в самом разгаре, началась очередная чеченская кампания. Конгресс оказался под угрозой срыва. Писатели из разных стран обнаружили отчетливое нежелание приезжать в Москву «из-за Чечни». Поразмыслив же, решили: нет, приедем. И именно что из-за Чечни. Мы им скажем. Приехали. Сказали. О Чечне говорили практически все, о чем бы ни заходила речь на многочисленных «круглых столах» — о писателях в заключении или вообще о гипотетических проблемах словесности третьего тысячелетия.

Наших и ненаших писателей «с именами» в залах «Рэдиссон- Славянской», где проходил конгресс, было хоть отбавляй. Фотографы прямо извертелись. **Впрочем, настоящим свадебным генералом смотрелся Гюнтер Грасс — свежий нобелевский лауреат, писатель с репутацией «неспокойной совести немецкой нации». Эту репутацию писатель всеми силами и поддерживает. Поддержал он ее и в этот раз, выступив в день открытия конгресса с достаточно предсказуемой речью об ответственности писателя, о той внешне эфемерной и уязвимой, но потенциально убойной силе, которую несет в себе литература, о писателях, которых поначалу не хотели слышать, а потом выяснялось, что... — в общем, понятно. Ну, и о Чечне, разумеется: «Сегодня конгресс проходит в стране, где сильная власть ведет войну против маленького чеченского народа, войну бессмысленную и жестокую».**

В кулуарах кое-кто из писателей — особенно отечественных — слегка ворчал по поводу «чрезмерной политизированности» конгресса. А как же, мол, чисто творческие проблемы?

А так, думаем мы, что вменяемый художник свои творческие проблемы на конгрессах не решает. А уж если собрались, то почему бы не попытаться хоть както повлиять на общественную ситуацию, коль такие уж мы властители умов? ■

Л.С.

Президентская монархия

Первой жертвой реформ Владимира Путина стал важнейший институт гражданского общества — местное самоуправление

Дмитрий Пинскер

ЕДИНОДЕРЖАВИЕ

ПАРУ ЛЕТ НАЗАД ОДИН МОСКОВСКИЙ журналист, вернувшись из Минска, с восторгом демонстрировал план застройки рядового садового товарищества где-то в белорусской глубинке. На видном месте красовалась виза «Одобряю» и подпись президента республики Александра Лукашенко. Бумага эта, как нельзя лучше отражавшая сущность административно-хозяйственной вертикали, выстроенной Александром Григорьевичем, тогда воспринималась как забавный курьез. Складывается впечатление, что в скором времени нечто подобное ждет и Россию.

Во всяком случае на такие мысли наводит «пакет» президентских законопроектов, призванных восстановить в государственном организме жесткую вертикаль исполнительной власти. Дмитрий Медведев, первый замглавы президентской администрации, в чьем ведении находится региональная политика, клянется, что «смысл тех инициатив, которые были подготовлены президентом России, заключается именно в укреплении федеративного устройства без изменения конституционного поля». Однако те способы, которыми Кремль собирается, как гласят пояснительные записки к законопроектам, «обеспечить непосредственное воздействие федеральных органов государственной власти на законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации», а также неуемное желание «оптимизировать уровень организации местного самоуправления и государственной власти в целях приближения органов местного самоуправления к населению» — все это доведет-таки Россию до состояния братской Белоруссии.

Законное дышло

«Президентский пакет» вызвал бурную дискуссию относительно планов президента перестроить систему взаимоотношений центра с регионами. В горячих спорах о новом месте глав субъектов Федерации как-то совсем позабыли о судьбе самого нижнего властного этажа — о местном самоуправлении. Между тем новая региональная политика Кремля приводит к его фактическому изничтожению. Кремль рассматривает муниципалитеты исключительно как разменную монету в политическом торге с губернаторами. Муниципальные власти отданы под контроль глав субъектов Федерации. Это своеобразная компенсация региональным лидерам, во-первых, за потерю независимости от федерального центра, а во-вторых, за лишение статуса члена верхней палаты Федерального собрания. Последнее обещано заменить участием в не существующем пока Госсовете — органе с весьма неясными полномочиями. Но этим подачки не заканчиваются. Утверждается, что президент в виде платы за лояльность дарует нынешним региональным начальникам еще и право баллотироваться на третий срок. Для значительной части губернаторско-президентского корпуса эта проблема более чем актуальна — в ближайшие два года истекают полномочия почти у всех лидеров национальных республик и ключевых губернаторов.

«Если мы будем иметь право снимать губернаторов, то вопрос о количестве сроков их властвования перестает быть ключевым, — разъяснял в интервью «Итогам» политику администрации президента ее высокопоставленный чиновник. — Нам важно принять закон о праве президента увольнять глав субъектов Федерации. Но без предоставления им права увольнять мэров и расширения их полномочий по вертикали власти вниз закон не пройдет через Совет Федерации».

Надо сказать, что даже бывший лидер мэрского движения Олег Сысуев, в свое время возглавлявший Самару и вдоволь навоевавшийся с губернатором Константином Титовым, совершенно согласен с логикой кремлевских мыслителей: «В общем плане реформа государственной власти должна переноситься и на ответственность мэров. Делать независимых мэров при зависимых губернаторах недопустимо».

Раньше положение местного самоуправления в значительной степени зависело от настроений региональных вождей. «Ряд губернаторов понимают, что местное самоуправление надо развивать, — утверждает Борис Минц, председатель совета «Фонда поддержки демократического единства», возглавлявшего в течение последних четырех лет управление по делам местного самоуправления администрации президента. — Я прекрасно помню, как несколько лет назад тюменский губернатор Леонид Рокецкий на одном из форумов убеждал своих коллег, что при выполнении закона о местном самоуправлении девяносто процентов проблем отпадут сами собой. Есть другой пример — Михаил Прусак, который успехом на выборах у себя в Великом Новгороде в значительной степени обязан развитию все того же института. Он выстроил четкие и прозрачные взаимоотношения с муниципальными образованиями, в первую очередь в финансово-бюджетной сфере. В результате мэры давно не стоят в областном финуправлении в очереди за субсидиями».

Прежде в соответствии с законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» инициировать, например, отставку главы муниципалитета могло лишь Законодательное собрание субъекта Федерации. Процедура была чрезвычайно сложной и многоступенчатой. Зато она гарантировала мэру защиту от произвола вышестоящих начальников. Теперь же процедура максимально упрощена, дополнительные степени защиты, которые обеспечивались необходимостью неоднократно пройти через судебные разбирательства «о признании несоответствия деятельности органа местного самоуправления» законам, сняты, а круг лиц, обладающих правом увольнения мэров, значительно расширен. «Закон написан таким образом, формулировки там настолько расплывчаты, что мэра можно уволить за что угодно, придравшись к любой мелочи», — утверждает член думского Комитета по государственному строительству Борис Надеждин, в свое время предлагавший администрации свой вариант аналогичного закона, где были указаны и конкретные суды, рассматривающие вопросы о нарушениях губернаторами или мэрами федерального и местного законодательства.

Есть и еще одно существенное новшество, которое фактически ставит крест на местном самоуправлении. Речь идет о том, чтобы самоуправление распределялось не далее деревень, сел и малых городов, насчитывающих до 50 тысяч жителей. Схема организации власти во всех более крупных поселениях, а тем более столицах областей и республик (а в них, собственно, и проживает основная часть населения страны), будет регулироваться из Москвы федеральными законами. «Это, видимо, лишь первый шаг, — считает Борис Надеждин. — Здесь есть, несомненно, большой потенциал для дальнейших преобразований». Следующим шагом может стать переход к назначению мэров этих самых поселений президентскими указами.

Борис Минц лишь пожимает плечами: «Местное самоуправление занимается

НОУ-ХАУ

В поисках общего прототипа

О начале реформы федеративного устройства нашего государства было объявлено две недели назад, однако тема «административной революции» по-прежнему остается первополосной. Лучшие умы и перья страны продолжают наиактивнейшим образом обсуждать президентские нововведения, преподнося их как некое откровение. Между тем приходится констатировать, что с получением патента на изобретение у Владимира Путина могут возникнуть серьезные проблемы — идея скучковать регионы в более крупные административные единицы, получившие название федеральных округов, скажем прямо, «второй свежести».

Лидер Либерально-демократической партии России Владимир Жириновский носится с ней уже несколько лет. В прошлом году, а точнее — еще в феврале 1999-го, он, например, издал целую брошюру (104 страницы с картой), которая так и называется: «Новое устройство России».

Уже во введении натыкаемся на такие пассажи: «Налицо своеобразная феодализация страны, связанная, как правило, с самовластием местных региональных элит... В России же в нарушение Конституции РФ власти субъектов Федерации стремятся проводить свою, отличную от центра политику, зачастую выходят за рамки своей компетенции, не считаются с федеральными законами». Что-то знакомое, не правда ли? Читаем дальше: «Реформа государственного устройства должна осуществляться посредством перехода от национально-территориального принципа административного деления к чисто территориальному, направленному на оптимизацию экономического развития регионов и интенсификацию межрегиональных связей. Целесообразно укрупнение выделяемых регионов (губерний) до таких размеров, чтобы они были полностью экономически самодостаточны». Владимир Вольфович даже взял на себя смелость предложить примерный план «нарезки» этих самых губерний: Северная (со столицей в Санкт-Петербурге); Московская (Москва); Южная (Ростов-на-Дону); Поволжская (Нижний Новгород); Уральская (Екатеринбург); Сибирская (Новосибирск); Дальневосточная (Хабаровск). Всего семь. Помещенная в брошюре карта губерний почти полностью совпадает с картой новообразованных федеральных округов, так что задание отыскать между ними десять отличий представляется маловыполнимым. Правда, в кремлевском документе отсутствуют лирические отступления, в изобилии имеющиеся в брошюре. Так, чтобы обосновать выбор числа губерний, на которые следует разбить Россию, Владимир Вольфович приводит даже цитату из письма Марины Цветаевой — «Быть на седьмом небе от радости. Видеть седьмой сон. Неделя — древнерусское — седьмица. Семеро одного не ждут. Семь Симеонов (Сказка). 7 — русское число!..». Что же, лидер ЛДПР — натура творческая, кремлевский же его тезка — чиновник.

Поклонники литературного таланта господина Жириновского могут, конечно, тешить себя мыслью, что они попали в одну компанию с президентом. Однако вряд ли кремлевский Владимир стал бы списывать у Владимира думского. Дело здесь, скорее всего, просто в том, что оба они — и Путин, и Жириновский — родом из органов (Вольфович, правда, в отличие от Владимировича только пасынок, но КГБ — ФСБ любит, как родной сын, о чем, не стесняясь, периодически публично заявляет). Не исключено, что нынешняя реформа — давнишняя разработка «органов», и оба автора — брошюры и указа просто черпали вдохновение из одного источника.

В пользу этой версии говорит и тот факт, что Кремль, если верить Сергею Ястржембскому, собирается бомбить лагеря подготовки чеченских террористов на территории Афганистана — чем не реализация идеи, уже озвученной тем же Владимиром Жириновским в произведении «Последний бросок на Юг»?

Кстати, если кто забыл, еще одна книга Владимира Вольфовича называлась «Последний вагон на Север».

Дмитрий Хитаров

ИТАР-ТАСС

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

ПРИ БОРИСЕ ЕЛЬЦИНЕ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ СТРЕМИЛАСЬ ОКАЗЫВАТЬ МУНИЦИПАЛИТЕТАМ ЕСЛИ НЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ, ТО ХОТЯ БЫ МОРАЛЬНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПОДДЕРЖКУ. 30 СЕНТЯБРЯ 1997 ГОДА В КРЕМЛЕ СОСТОЯЛОСЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ПО МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ (ВВЕРХУ). **«В ТЕ ГОДЫ МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ПОЛУЧИЛО МАКСИМАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, —** СЧИТАЕТ БОРИС МИНЦ (ВНИЗУ), БЫВШИЙ В ТОТ ПЕРИОД НАЧАЛЬНИКОМ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ. **— ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА, РАТИФИКАЦИЯ ХАРТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СОЗДАЛИ ВПОЛНЕ ЦИВИЛИЗОВАННУЮ НОРМАТИВНУЮ БАЗУ».** СМЕНИЛСЯ ХОЗЯИН КРЕМЛЯ — СМЕНИЛАСЬ И ПОЛИТИКА

повседневной рутиной — канализацией, школами, жильем, здравоохранением. Отказ от самоуправления в крупных городах приведет к тому, что государство будет заниматься не свойственными ему функциями, что немедленно приведет к полной безответственности. Ну не может и не должен президент отвечать за горячую воду и ремонт крыш». И тем не менее Кремль, судя по всему, готов извести местное самоуправление. Вопрос лишь в том, получится ли у центральной власти чинить крыши лучше, чем у мэров.

Концепция изменилась

«Если раньше федеральный центр активно поддерживал самостоятельность местного самоуправления для того, чтобы держать в напряжении местных лидеров (губернаторов и президентов республик. — **«Итоги»**), то теперь системная оппозиция губернаторам исчезает в принципе», — утверждает в своей статье в «Аргументах и фактах» Сергей Шахрай, занимавший при прежнем президенте различные посты в Кремле и Белом доме и выступавший идеологом многочисленных региональных реформ прошлых лет. Сергей Михайлович был автором идеи объединения усилий «первого» властного этажа (мэров и муниципалитетов) и «третьего» (федерального центра) против обитателей «второго» этажа (губернаторов и президентов национальных республик). Именно эту теорию администрация президента Ельцина по мере сил пыталась реализовывать на практике. Впрочем, реальных успехов прежнему руководству удалось добиться лишь в нескольких регионах. Кроме уже упоминавшихся Тюмени и Новгородской области, можно назвать еще Ленинградскую и Ярославскую губернии. Там местное законодательство позволило сформировать действительно независимый — финансово и политически — институт самоуправления.

При Ельцине Кремль стремился оказывать муниципалитетам если не материальную, то хотя бы моральную и политическую поддержку, таким образом компенсируя мэрам нехватку политического веса в их борьбе с главами субъектов Федерации. При поддержке администрации главы государства набрал вес Союз мэров, а кроме того, был образован специальный Совет по делам местного самоуправления при президенте РФ. Однако сменился хозяин Кремля — сменилась и концепция внутренней политики. И отныне мэры скорее дождутся из Москвы указа о своей отставке, нежели поддержки в споре с губернатором. «Вступление в силу закона приведет к тому, что местное самоуправление станет ничтожным», — считает Борис Надеждин.

Справедливости ради стоит отметить, что и при Борисе Ельцине мэры и муниципалететы становились заложниками политических игр федеральной и региональной властей, а уж когда доходило дело до налогово-бюджетных дел, нуждами самоуправления немедленно жертвовали в бесконечной борьбе за дополнительные доходы федерального центра. «Я убежден, что серьезное развитие самоуправления возможно только при правильной финансово-бюджетной политике, когда нормально заработает налог на недвижимость, а подоходный налог будет платиться не по месту работы, а по месту жительства. При этом оба сбора будут если не целиком, то почти полностью оставаться в муниципальной казне, — продолжает г-н Минц. — В этом случае появится заинтересованность местных властей в привлечении жителей, инвесторов, работодателей. Появится конкуренция за налогоплательщика, и как следствие сам собой решится вопрос об упрощении регистрации для бизнесменов и сам собой начнет складываться благоприятный климат для предпринимателей».

Однако федеральное руководство, то ли основываясь на воспоминаниях советской поры, то ли руководствуясь прожектами Центра стратегических разработок, предусматривавшими предельно жесткую централизацию власти, сделало выбор не в пользу большей самостоятельности местных властей, а как раз в сторону жесткого вертикального подчинения всех и вся главе государства.

Низводя самоуправление до уровня муниципалитетов крошечных городков и сельсоветов и ставя даже их в прямую зависимость от произвола губернатора и президента, федеральная власть тем самым убирает важнейший институт гражданского общества — местное самоуправление, которое обеспечивает ответственность власти перед обществом. Институт этот, может, и сохранится на микроуровне, но будет решительно затоптан на той высоте, где эффективное решение коммунальных проблем неизбежно конвертируется в политический капитал.

Взамен выстраивается советская властная иерархия, основанная на страхе нижестоящих руководителей перед своим начальством, не допускающая никакой личной инициативы и предполагающая наличие двойного-тройного контроля, да еще и надзора за контролерами. Единственно, чего эта система не предусматривает, — учета мнения населения. Того самого избирателя и налогоплательщика.

Помнится, осенью один чиновник из команды тогда еще премьера Владимира Путина шокировал западных журналистов своим откровением: «За десять лет демократических преобразований у нас в обществе не сложились механизмы саморегуляции. Мы еще слишком далеки от гражданского общества. И задача, которую перед собой ставит Владимир Владимирович, предполагает более активное вмешательство государства в эти процессы».

Судя по всему, президент намерен подменять институты гражданского общества до тех пор, пока, как говорили советские пропагандисты, общество не созреет и не дорастет. Первой жертвой новой властной концепции пало местное самоуправление. Следующий на очереди, судя по всему, институт прямых всенародных выборов. ■

Россию топчут «Ногами»

В обеспечение иска швейцарской компании «Нога» к правительству РФ арестованы наши авуары в Париже

Антон Пришвин

ГАНГРЕНА

EAST NEWS/AFP

КАЗАЛОСЬ, ВСЕ СКАНДАЛЫ С УЧАСТИ-ем швейцарской фирмы «Нога» – достояние истории. Ан нет: из-за этой небольшой компании, управляемой очень смекалистым предпринимателем Нессимом Гаоном, судебные исполнители второй раз за последние десять лет арестовывают российские активы: в Париже заблокированы счета российского посольства, торгпредства, Минфина, некоторых государственных организаций (в том числе бюро РИА «Новости»). Как первое решение Стокгольмского арбитражного суда, который в 1998 году признал претензии фирмы справедливыми, так и решение парижского суда (адвокаты компании добились распространения постановления Стокгольмского суда на Францию) – прецедентны. Еще ни разу счета центробанка ни одной страны мира не подвергались аресту! Центробанк Российской Федерации попался во второй раз (на счетах дочернего ЦБ «Евробанка» заблокировано 450 млн. франков). Ни в одной стране мира компании не отвечают по обязательствам государства – а мы теперь рискуем, даже садясь в самолеты «Аэрофлота»: благополучно вылетев в нужном направлении, обратно можно уже не попасть, ибо окажется, что на счета авиакомпании наложен арест и деятельность ее парализована. Дело в том, что, по утверждению директора Центра развития Сергея Алексашенко, по решению Стокгольмского суда компании с госкапиталом, в том числе «Аэрофлот», «Славнефть», «Транснефть», несут субсидиарную ответственность, то есть, если у правительства не хватает денег для расплаты по долгам, должны платить они.

Историю конфликта достаточно подробно описывает в своей книге «Внешний долг России» Александр Шохин: «В апреле 1991 года первый зампред Совмина РСФСР, министр сельского хозяйства и продовольствия Геннадий Кулик подписал от имени правительства РСФСР первое соглашение с фирмой «Компани Нога», по которому фирма обязалась предоставить правительству кредиты на сумму около 420 млн. долларов. Кредит представлялся в форме открытия аккредитива в пользу поставщиков в Россию продовольствия... закупаемых советскими внешнеторговыми организациями. Погашение задолженности... должно было происходить с рассрочкой платежа путем поставки фирме топлива и мазута Роснефтепродуктом, причем средства, вырученные «Нога» от продажи этих нефтепродуктов, должны были зачисляться на гарантийный целевой счет правительства, с которого фирма имела право снимать средства по мере наступления сроков погашения задолженности...»

Чуть позже было подписано еще несколько дополнений к кредитному соглашению, в результате которых сумма кредитов возросла до 1,4 млрд. долларов. К тому же Россия отказалась в них от суверенного иммунитета (то есть гарантировала выполнение контракта всем государственным имуществом), что противоречило российскому законодательству и дало возможность швейцарской фирме в 1993 году добиться судебного решения о наложении ареста на авуары (активы) и другое имущество правительства, ЦБ, Внешэкономбанка и нескольких внешнеторговых организаций в Швейцарии. Такую удобную для махинаций полубартерную схему г-н Гаон использовал, как говорится, «на полную катушку». «Накручивал» на цену поставляемых товаров до 33%. Не давая правительству информацию для выверки задолженности, начал судебные разбирательства (его аппетиты суды умерили с 800 до 63 млн. долларов). Получил в 1993 году «отступного» в 30 млн. долларов от правительства в обмен на обязательство не обращаться в арбитражный суд и продолжал судиться, снова и снова «испытывал» каждое новое правительство, засылая переговорщиков – мол, еще 2–3 сотни миллионов долларов его вполне удовлетворили бы. Заметим в скобках, что той же тактики придерживается г-н Гаон и сегодня – он готов в любой момент вылететь в Москву для переговоров. Как пишет Александр Шохин, тогда, с 1994 по 1997 год, правительства занимали по отношению к этому человеку жесткую позицию (иначе действовать было нельзя) и доказали в суде, что ничего г-ну Гаону не должны.

«У нас были встречные выигранные иски к господину Нессиму Гаону, что в итоге привело к нулевому результату. По состоянию на 1996 год, как мне кажется, вопрос был исчерпан. Что сейчас вменяют в вину правительству, я не знаю», – вторит г-ну Шохину Андрей Вавилов, занимавшийся в то время внешними долгами. По выверке Минторга и Минфина, Россия полностью выполнила свои обязательства и даже перевыполнила их, сообщил Агентству финансовой информации бывший министр финансов Михаил Задорнов.

Единственное, чем можно объяснить варварские решения Стокгольмского суда о солидарной ответственности Центробанка и коммерческих организаций по долгам правительства, – общее раздражение, которое испытывают иностранные инвесторы в адрес российского правительства в связи с его нелюбовью расплачиваться по долгам.

К сожалению, до окончания истории далеко: в течение последних двух лет, пока идет процесс банкротства и подготовки «Ноги» к ликвидации, всплыли обязательства, которые позволили ушлым адвокатам продолжать тяжбы. Чиновники проявляют завидную выдержку, пытаясь успокоить публику: мол, отобьемся, на арестованных счетах давно нет денег (так заявил глава ВЭБ Андрей Костин). ЦБ готовит апелляцию. Но суды – дело долгое, некоторые счета, арестованные по иску «Ноги» в 1993 году, до сих пор не разблокированы. А главное, дело даже не в тех 63 млн. долларов – цифра для российского бюджета не критичная, – которые суд предписал уплатить полумошеннической «Ноге», а в перспективах, открывающихся перед иностранными инвесторами, «кинутыми» российским правительством в августе 1998 года. Вот тут-то суммы исков могут быть миллиардными, и конструкция, заготовленная Стокгольмским судом, способна разорить Россию. ■

КРЕДИТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ИЗРАИЛЬСКИМ МУЛЬТИ-МИЛЛИОНЕРОМ **НЕССИМОМ ГАОНОМ** И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИИ, ПОДПИСАННОЕ С ЛЕГКОЙ РУКИ ГЕННАДИЯ КУЛИКА, НЕ ЗАЩИЩАЕТ ИНТЕРЕСЫ СТРАНЫ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И СЕГОДНЯ, СПУСТЯ ДЕВЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ, ПРОДОЛЖАЕТ ИСПЫТЫВАТЬ НА ПРОЧНОСТЬ ОЧЕРЕДНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ: ОН, СУДЯ ПО ВСЕМУ, ГОТОВ ПОЛУЧИТЬ «ОТСТУПНОГО» – НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ

Смысла я в тебе ищу

Чтобы учитывать интересы России, НАТО должна хотя бы понимать ее действия

НА ГРУППОВОЙ ФОТОГРАФИИ УЧАСТНИКОВ СЕССИИ СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОГО СОВЕТА РОССИЙСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕТ, ХОТЯ ОН И ПРИСУТСТВОВАЛ ЗАМКЕ ФОРТЕЦЦА ДА БАССО. **ИГОРЬ ИВАНОВ ВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ С НАТОВСКИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ В РАМКАХ ЗАСЕДАНИЯ СОВМЕСТНОГО ПОСТОЯННОГО СОВЕТА РОССИЯ — НАТО,** КОТОРОЕ БЫЛО ПРИУРОЧЕНО К НАТОВСКОЙ СЕССИИ

Александр Гольц

АТЛАНТИСТЫ

БИТВА ПОД АУСТЕРЛИЦЕМ БЫЛА ПРОиграна оттого, что русские войска опоздали на двенадцать дней. Австрийцы планировали операцию по своему григорианскому календарю, а русские вышли в район сбора точно в срок, но только по юлианскому.

Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон привел в одном из своих выступлений этот исторический анекдот отнюдь не для того, чтобы как-то задеть Москву. Он всего лишь хотел таким образом проиллюстрировать простую мысль: при общности целей — безопасность в мире и на континенте — два главных центра силы в Европе никак не могут «синхронизировать» свои действия. Хотя во Флоренции, где 24—25 мая проходила сессия Североатлантического совета на уровне министров иностранных дел, глава российского МИДа Игорь Иванов жил по тем же часам, что и его коллеги, наблюдателей не оставляло ощущение, что он, а главное, страна, которую он представляет, все время опаздывает.

Без преувеличения можно сказать, что приезд министра натовцы оценили как событие первостепенной важности, как первый реальный шаг к восстановлению отношений между Россией и НАТО. Что касается двухнедельной давности визита в Брюссель начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина, то в штаб-квартире НАТО он вызвал лишь недоумение. По данным «Итогов», генерал под тем или иным предлогом отказывался обсуждать там любые практические вопросы. Одни, вроде открытия представительства НАТО в Москве, он объявлял слишком мелкими, чтобы ими занимался начальник Генштаба великой страны. Другие — политическими и потому лежащими вне его компетенции. Игорь Иванов для того и был приглашен во Флоренцию, чтобы натовские министры могли, наконец, перейти к обсуждению конкретных вопросов отношений Россия—НАТО.

Устроители потратили немало усилий, чтобы нынешнее путешествие Иванова в Италию ничем не напоминало хождение в Каноссу. Встретившись накануне флорентийской сессии с несколькими московскими журналистами, лорд Робертсон, говоря о важности для НАТО стратегического партнерства с Россией, не жалел превосходных степеней. Как рассказал корреспонденту «Итогов» один высокопоставленный натовец, с российской стороной заранее были тщательно согласованы все пункты повестки дня. Более того, лорд Робертсон даже специально созванивался с Ивановым и обсуждал с ним ответы на вопросы, которые можно было ожидать от аккредитованных во Флоренции журналистов. Одним словом, сделано было все, чтобы миссия Иванова оказалась успешной. Но в начале мая в Москву по приглашению нашего военного ведомства прибыл министр обороны СРЮ Драголюб Ойданич, против которого Гаагский трибунал выдвинул обвинение в геноциде. Учитывая, что Россия взяла на себя обязательство передавать таких лиц в руки правосудия, неудивительно, что натовцы были крайне этим визитом возмущены. «О каком взаимном доверии может идти речь, если Москва предпринимает такие шаги и даже не ставит нас о них в известность», — говорил корреспонденту «Итогов» один из высокопоставленных натовских чиновников.

Вечные сюрпризы

Действительно, когда Брюссель обратился за разъяснениями к российскому послу в Североатлантическом альянсе Сергею Кисляку, тот спокойно ответил, что о визите узнал из сообщений печати и никакой информации на сей счет из Москвы не получал. Натовцам в этом случае ничего не оставалось, как самостоятельно искать объяснение такому поведению Москвы. По одной из дошедших до корреспондента «Итогов» версий, приглашение Ойданича — это заранее спланированная акция, затеянная Москвой с целью продемонстрировать свое активное неприятие политики НАТО в Косово. По другой — это чуть ли не заговор российских генералов, которые специально устроили скандал, чтобы не допустить возобновления полномасштабного сотрудничества России и НАТО. Сам Иванов на состоявшейся в среду пресс-конференции объявил, что появление югославского министра в Москве — результат сбоев в работе различных служб. Действительно, по информации «Итогов», приглашение нанести визит в Россию было направлено давно, и не Ойданичу, а предыдущему министру обороны Югославии, которого в военных преступлениях никто не обвинял. Однако из-за неразберихи, царившей в тот момент в чиновных кругах (шло формирование правительства), мидовцы не удосужились поинтересоваться, кто же, собственно, приезжает в Москву.

Объяснения могут быть разными, но чиновники, которые занимаются в НАТО вопросами сотрудничества с Россией, немало раздражены тем, что Москва постоянно демонстрирует свою не- ►

▶ предсказуемость. К примеру, без всяких согласований с НАТО, которая также весьма озабочена проблемой исламских террористов, Москва только что заявила о намерении нанести серию превентивных ударов по талибам. Никак не отреагировать на такую выходку своего «стратегического партнера» генеральный секретарь НАТО не мог, однако в своем выступлении резкостей себе не позволил. Ограничился общими словами: мол, терроризм — это проблема общая.

«Если мы партнеры, — заметил в разговоре с корреспондентом «Итогов» натовский чиновник, — нечего преподносить нам такие сюрпризы. Всякое действие, затрагивающее интересы партнера, надо с ним согласовывать. Это касается и НАТО, и России. Знаете, как принимаются здесь решения? Сначала идет обсуждение на уровне экспертов, которые приводят к одному знаменателю позиции всех девятнадцати стран. И только потом документы, в которых согласовано каждое слово, выносятся на обсуждение министров. Вы же полагаете, что достаточно вашему послу выдвинуть на заседании Совместного постоянного совета Россия—НАТО некие предложения, и мы должны сразу взять под козырек. Но когда позиции не согласованы, представителям натовских стран не остается ничего другого, как отправить ваши предложения экспертам. Чтобы эффективно отстаивать свою точку зрения, Россия должна иметь нормальное представительство в НАТО, где ваши дипломаты будут работать бок о бок с нашими. Так, как делают ваши офицеры, которые отлично взаимодействуют со своими натовскими коллегами в Косово».

Надо сказать, что госсекретарь США Мадлен Олбрайт, у которой, скажем прямо, меньше проблем с НАТО, чем у представителей Москвы, не считала для себя зазорным проводить во Флоренции многочисленные брифинги и встречи с союзниками, чтобы разъяснить позицию США.

Впрочем, пока Мадлен Олбрайт доказывала коллегам по НАТО, что развертывание ПРО не нарушит стратегического равновесия в мире, ее коллеги по американской администрации и в Москве, и в Вашингтоне всячески старались убедить журналистов в том, что слишком многого от переговоров президентов Клинтона и Путина, намеченных на начало июня, ожидать не следует. «Представление, будто ПРО — главный вопрос нынешнего саммита, не более чем заблуждение», — заметил на встрече с московскими журналистами один крупный чиновник. Другой, беседуя с обозревателем газеты «Вашингтон пост», так оценил шансы достижения договоренности с Россией о контроле над вооружениями: «В настоящий момент мы не рассчитываем, что на нынешнем саммите будет совершен прорыв».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ США МАДЛЕН ОЛБРАЙТ ПОТРАТИЛА НЕМАЛО УСИЛИЙ, ЧТОБЫ ОБЪЯСНИТЬ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ НАТО ЛОРДУ РОБЕРТСОНУ И КОЛЛЕГАМ ПО АЛЬЯНСУ, ЗАЧЕМ АМЕРИКА СОБИРАЕТСЯ РАЗВЕРНУТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ ПРО И ПОЧЕМУ ЭТОТ ШАГ НЕ НАРУШИТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО БАЛАНСА В МИРЕ. РОССИЙСКИЙ ЖЕ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (НА НИЖНЕМ ФОТО СПРАВА) **ИГОРЬ ИВАНОВ, НАОБОРОТ, НЕ СТОЛЬКО СТРЕМИЛСЯ СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ДЕЙСТВИЯ РОССИИ СТАЛИ ПОНЯТНЫ НАТОВЦАМ, СКОЛЬКО ПРЕДЪЯВЛЯЛ ПРЕТЕНЗИИ, ЧТО НИКАК НЕ СПОСОБСТВОВАЛО ПОТЕПЛЕНИЮ РОССИЙСКО-НАТОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Без истерики

России придется смириться с тем, что прошли те времена, когда с ее позицией считались просто потому, что она великая держава и обладает ядерным оружием. Сегодня НАТО готова сотрудничать с нами, учитывать наши интересы, только если мы, вместо того чтобы совершать десантные броски, научимся договариваться с партнером. Москва, например, твердо стоит на том, что Косово является неотъемлемой частью Югославии, и требует обеспечения хотя бы символического присутствия Белграда в мятежном крае — других альтернатив она не хочет даже обсуждать. Натовцы же предлагают не торопиться. По их мнению, к проблеме государственного устройства Косово следует вернуться только после того, как в крае будет налажена нормальная жизнь, то есть очень не скоро.

За несколько дней до флорентийской встречи девять стран Центральной и Восточной Европы (в том числе Латвия, Литва и Эстония) заявили, что намерены объединить свои усилия с целью достичь к 2002 году натовских стандартов. Такой напор сильно озадачил Брюссель, который придерживается того принципа, что обсуждение даже возможности приема с каждой страной надо вести отдельно. Более того, соответствие натовским критериям важное, но не единственное условие приема. Без учета современных реалий такие решения не принимаются. Поэтому здесь очень многое зависит от того, как поведет себя Россия. Если она не сорвется в очередную истерику — «не допустим расширения НАТО!» — а будет терпеливо и аргументированно разъяснять свою позицию, реакция альянса, скорее всего, окажется вполне доброжелательной.

Еще одна довольно острая для натовцев проблема связана с решением Европейского союза создать к 2003 году собственные военные структуры и даже сформировать 50—60-тысячные войска быстрого реагирования. Вашингтон в принципе не имеет ничего против отдельной европейской системы обороны, лишь бы она оставалась под натовской крышей. Его концепция сводится к тому, что внутри натовских штабов следует создать чисто европейские ячейки, которые в случае кризиса будут брать на себя руководство подразделениями европейских стран, используя при этом натовскую инфраструктуру. Однако решение Евросоюза в эту концепцию не вписывается, отчего возникла некоторая неразбериха. Дело в том, что в Евросоюз входит ряд государств, не являющихся членами НАТО. В то же время некоторые государства НАТО по разным причинам не состоят в Евросоюзе (Норвегия, Турция). Все эти страны вовсе не хотят, чтобы европейские силы создавались под эгидой организации, в которую они не входят. Пока идут споры, у России есть все шансы интегрироваться в европейские военные структуры. Тем более что в области космической связи и разведки, переброски войск она далеко опережает страны Старого Света. Пока же Москва отказывается даже участвовать в военном планировании в рамках программы «Партнерство ради мира», в которой, помимо натовских, участвуют еще два десятка государств, включая, кстати, и страны ЕС, не входящие в Североатлантический альянс. Нашим генералам, видите ли, не по чину заниматься военным планированием в компании с представителями игрушечных армий. Показательно, что даже такой чисто технический вопрос, как возобновление работы в Москве натовского информационного бюро, Игорь Иванов умудрился перевести во Флоренции в разряд ключевых. Рефреном же во всех его выступлениях были слова: «Доверие сразу не восстанавливается».

Между тем министру, если он действительно отстаивает интересы страны, а не тешит самолюбие свое и других начальников, следовало бы делать все возможное, чтобы в кратчайшее время это доверие восстановить. Иначе Россия рискует вновь опоздать, как в свое время к Аустерлицу. ■

Комитет ненужных вещей

Новая федеральная власть дает понять, что не будет охранять природу. И другим не позволит

ЗА ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ ВИКТОР ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН УСПЕШНО ПЕРЕЖИЛ СЕМЬ ПРЕМЬЕРОВ И БЕССЧЕТНЫЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Юлий Фрёмин

ПОГРОМ

Очередной этап широкомасштабной операции по ликвидации последствий демократической революции в России прошел успешно. С 20 мая в стране больше нет ведомства, основной задачей которого была бы охрана окружающей среды и контроль за ее состоянием. Из 40 наугад проверенных стран подобная особенность структуры государственной власти отыскалась только в Гондурасе.

Указ президента, предусматривающий ликвидацию Госкомэкологии, а также Федеральной службы лесного хозяйства (см. «Итоги» №18, 2000) и передачу их функций Министерству природных ресурсов (МПР), лишь завершает постепенное разрушение федерального экологического ведомства — изъятие функций, сокращение полномочий, понижение статуса (с министерства до госкомитета в 1996 году). Его то и дело пытались с кем-нибудь слить, его материальные возможности были таковы, что, например, в марте этого года для проверки сведений о грубых нарушениях заповедного режима в Центрально-Сибирском заповеднике ему пришлось прибегать к финансовой помощи «Гринпис». Стало правилом при осуществлении крупных экономических проектов приступать к работе, не дожидаясь результата экологической экспертизы, а порой даже ее начала. Власти Башкирии вообще не стали подавать проект Юмагузинского водохранилища на экспертизу (тем более что у него все равно не было ни малейших шансов пройти ее), а когда Госкомэкологии потребовал немедленно остановить работы, попросту проигнорировали его предписание. (Характерно, кстати, что единственным ведомством, отказавшимся завизировать проект указа президента, пресекающего эту беззаконную затею, оказалось как раз МПР.) Республика Коми и Курская область пошли еще дальше: они попытались вовсе ликвидировать у себя территориальные структуры ГКЭ.

Стоит все это вспомнить, и становится ясно, что нынешнее изничтожение ГКЭ — не результат безграмотности или недальновидности какого-то конкретного человека или команды, а выражение настроений, давно воцарившихся в российской политической элите. Конечно, имя бессменного главы ведомства Виктора Данилова-Данильяна стало нарицательным для обозначения готовности мириться с унижениями. Однако эту особенность характера Виктора Ивановича можно считать причиной скорее его личного управленческого долголетия (он занимает свою должность с ноября 1991 года, пережив на ней все смены правительств и прочие кадротрясения), нежели печальной судьбы возглавляемого им комитета: Межведомственная комиссия по экологической безопасности, созданная темпераментным и бескомпромиссным Алексеем Яблоковым, была ликвидирована еще в 1996 году, как и Комиссия по радиоактивным отходам при Совете министров и отдел Минюста по экологическому законодательству. Тогда же лишился самостоятельности санэпиднадзор и произошел еще ряд административных подвижек, демонстрирующих категорическое нежелание Российского государства всерьез заниматься экологическими проблемами. Кстати, примерно в это же время началось наступление спецслужб на неправительственные экологические организации, продолжающееся (несмотря на полный провал всех дошедших до суда дел) и по сей день: власть не только не хочет охранять природу сама, но и преисполнена решимости не дать это делать никому другому.

Подобные демонстрации уже сами по себе наносят ущерб, ибо служат сигналом: раз государство не заинтересовано в соблюдении установленных законом ограничений, то и хозяйствующим субъектам можно не обращать на них внимания. Однако последствия нынешней «реформы» не ограничатся одним лишь моральным ущербом. Не надо быть великим знатоком проблем управления, чтобы предсказать: переданные МПР функции Госкомэкологии (равно как и Рослесхоза), не приносящие ни прямых, ни политических доходов, но постоянно требующие расходов и хлопот, всегда будут для ресурсного ведомства на последнем месте. Не говоря уж о том, что с контролем за природопользовательской деятельностью самого МПР — геологической разведкой, водохозяйственными работами, а теперь еще и промежуточными рубками (вырубки больных и погибших деревьев, прореживание посадок и пр.) — будет просто покончено. К тому же руководство министерства известно откровенным экологическим и правовым нигилизмом. Пару лет назад, когда шла борьба вокруг добычи золота в национальном парке Югыд-Ва (Республика Коми), включенном в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, нынешний министр (в ту пору — первый замминистра) природных ресурсов Борис Яцкевич популярно объяснил активистам «Гринпис», что не видит тут никакой проблемы: мол, какие такие охраняемые природные территории, когда можно золото мыть?

Теоретически в течение двух-трех месяцев еще можно попытаться что-то изменить: упраздняемое ведомство продолжает функционировать до окончания работы ликвидационной комиссии, которая еще не сформирована. Его руководство возлагает надежды на встречу Данилова-Данильяна с Касьяновым, планируемую на ближайшие дни. Два коллективных письма в защиту приговоренного госкомитета, подписанные видными учеными, были переданы Путину во время посещения им ежегодного Общего собрания Российской Академии наук. Неправительственные экологические организации (обычно жестко критикующие ГКЭ за непоследовательность и соглашательство, но в нынешней ситуации единодушно выступившие в его поддержку) намереваются организовать в ближайшее время публичные акции и сбор подписей под письмами протеста. Однако, по мнению наблюдателей, никакие внутренние протесты действия не возымеют: людям, готовившим «реформу», прекрасно известны все возможные доводы против нее, от страха же перед общественным мнением российская власть уже вполне излечилась. Если кто-то и может повлиять на ситуацию, то только страны «большой семерки» и международные финансовые институты — прежде всего МВФ и Всемирный банк, в последние годы довольно чувствительные к экологическому поведению своих клиентов. ■

Секретные материалы

До сих пор непонятно, будет ли правительство при подготовке своей экономической программы опираться на разработки команды Германа Грефа

РАБОТА НАД СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММОЙ ВЕЛАСЬ НЕОБЫЧНЫМ ПУТЕМ. СОЗДАВАВШИЕ ЕЕ ЛЮДИ ДНЕМ БЫЛИ ГОСЧИНОВНИКАМИ, ПЕРВЫМИ ЛИЦАМИ, СОТРУДНИКАМИ НАУЧНЫХ ИНСТИТУТОВ. А К ВЕЧЕРУ ВСЕ ОНИ ПРЕВРАЩАЛИСЬ В ЭКСПЕРТОВ-АНАЛИТИКОВ, КОТОРЫЕ СОБИРАЛИСЬ В АЛЕКСАНДР-ХАУСЕ, ЧТОБЫ СТРОИТЬ ПРОГНОЗЫ И ДЕЛАТЬ РАСЧЕТЫ

Ирина Андреева

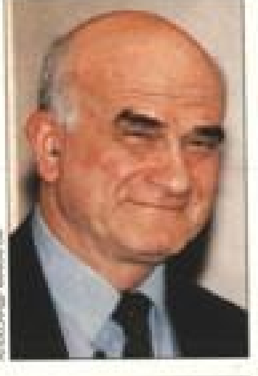
КОНЦЕПЦИИ

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ВОЗГЛАВЛЯЕМЫЙ Германом Грефом Центр стратегических разработок передал в правительство то, ради чего и создавалась эта структура — программу экономического развития страны. Программа эта до сих пор окутана тайной. Несмотря на то, что в последнее время различные ее версии гуляют по рукам чиновников, политиков и экономистов, фрагменты публикуются в прессе, программа обсуждается с думскими фракциями, ЦСР упорно отказывается знакомить широкую публику с результатами многомесячного труда. Говорят, что текст документа постоянно дорабатывается и шлифуется, поэтому обсуждать любой из вариантов бессмысленно. «Если вам кто-то будет говорить, что у него есть окончательная версия, — не верьте. Мы никому ничего не передавали», — убеждал нас один из сотрудников центра.

Ситуация сложилась странная: если верить команде Грефа, окончательного варианта программы никто не видел. В то же время идет ее активное публичное обсуждение, и документ готовы комментировать все, кому не лень. Директор Института проблем глобализации Михаил Делягин признался недавно на пресс-конференции, что так и не смог понять смысла этой таинственности. Обычно секретность разводят, чтобы скрыть недостатки в работе. А программа Грефа, по его оценке, получилась вполне нормальная.

Большая группа экономистов трудилась над ней почти полгода, публика ожидала от команды Грефа чего-то революционного. Поначалу внешние признаки революционности действительно имелись, по крайней мере с точки зрения технологии работы над программой. Обычно подобного рода документы пишутся группой экспертов, затворившихся на какой-нибудь госдаче и отключившихся от прочих дел. Работа над этой программой шла по-другому. Создававшие ее люди днем были госчиновниками, первыми лицами, специалистами коммерческих структур, научных институтов. К вечеру они преображались в экспертов-аналитиков, перелопачивали огромные массивы информации, делали расчеты, строили прогнозы, вели дискуссии. Центр Грефа патронировал лично и.о. президента, казалось, всей душой болеющий за программу, а ее идеологи имели к нему прямой доступ.

В общем, начиналось все очень нестандартно, а закончилось как обычно. Разработчики все чаще стали выезжать в Ватутинки, где их периодически навещали журналисты и функционеры из международных финансовых организаций. Владимир Путин, став полноправным президентом, утратил живой интерес к программе. В общении грефовских «программистов» с президентом возникла «буферная зона» в лице Михаила Касьянова и Александра Волошина. Так что технологического прорыва не получилось. Зато получился идеологический. Опасения, что совместное творчество собранных под крышей Александр-хауса экономистов разных школ и течений закончится так же, как и усилия лебедя, рака и щуки, не оправдались. В основу программы Грефа легла либеральная экономическая теория.

ДИРЕКТОР ЭКСПЕРТНОГО ИНСТИТУТА ЕВГЕНИЙ ЯСИН (ВВЕРХУ) **СЧИТАЕТ СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ПРОГРАММУ САМОЙ УРАВНОВЕШЕННОЙ ИЗ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ. ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИХАИЛ ДЕЛЯГИН** (ВНИЗУ) **ТАКЖЕ ПРИЗНАЕТ, ЧТО В ПРОГРАММЕ МНОГО РАЗУМНЫХ МЕР. ПО ЕГО МНЕНИЮ, ЕЙ НЕДОСТАЕТ ОДНОГО — РАЗДЕЛА О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТИМУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИЙ, НО ЭТО ЛЕГКО ВОСПОЛНИМЫЙ ПРОБЕЛ. ОДНАКО ПРЕМЬЕР-МИНИСТР МИХАИЛ КАСЬЯНОВ** (НА ФОТО СПРАВА) **УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ЗАЙМЕТСЯ СОЗДАНИЕМ СОБСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ, И, НАСКОЛЬКО ПРИГОДИЛИСЬ НАРАБОТКИ ГЕРМАНА ГРЕФА, СТАНЕТ ЯСНО, ТОЛЬКО КОГДА ОНА БУДЕТ ГОТОВА**

«Греф и его люди собрали практически все существующие в обществе экономические идеи. Если какую-то часть из них они отбросили, то не потому, что не заметили, — эти идеи рассмотрели и приняли по ним решение. Выбор, который закреплен в программе, носит по всем направлениям принципиальный характер», — говорит Михаил Делягин.

Экономисты-либералы, естественно, программу Грефа одобряют. По мнению директора Экспертного института Евгения Ясина, она поможет поднять экономику России, поскольку основывается на поощрении частной инициативы и на интеграции с мировой экономикой. Программой Грефа предусматривается то, что нужно: сбалансированность бюджета, ограничение государственных расходов, снижение налогового бремени. «Если сравнивать ее с другими разработками, мне она кажется более уравновешенной», — считает г-н Ясин. К примеру, альтернативная программа, подготовленная по собственной инициативе Юрием Маслюковым, опирается на монетизацию экономики. Это, по мнению Ясина, «означает денежную эмиссию и наращивание государственных инвестиций за счет этого источника, что губительно для экономики». Программу ЦСР в целом одобрили также думские фракции СПС и «Единство». Именно после встречи с «Единством» Греф заявил, что его программа будет программой правительства — «иного быть не может», правда, оговорился, что программа может претерпевать изменения по мере работы над ней.

Премьер-министр Михаил Касьянов оптимизма Грефа, видимо, не разделяет. Правда, на публике он старается не хвалить и не ругать его программу. Встречаясь с депутатами до и во время утверждения его на пост премьера, он говорил, что еще не знаком с работой Грефа, а правительство в любом случае будет готовить свою собственную программу. Злые языки утверждают, что в узком кругу Касьянов сказал о программе Грефа примерно следующее: «Гора родила мышь, хорошо, не таракана».

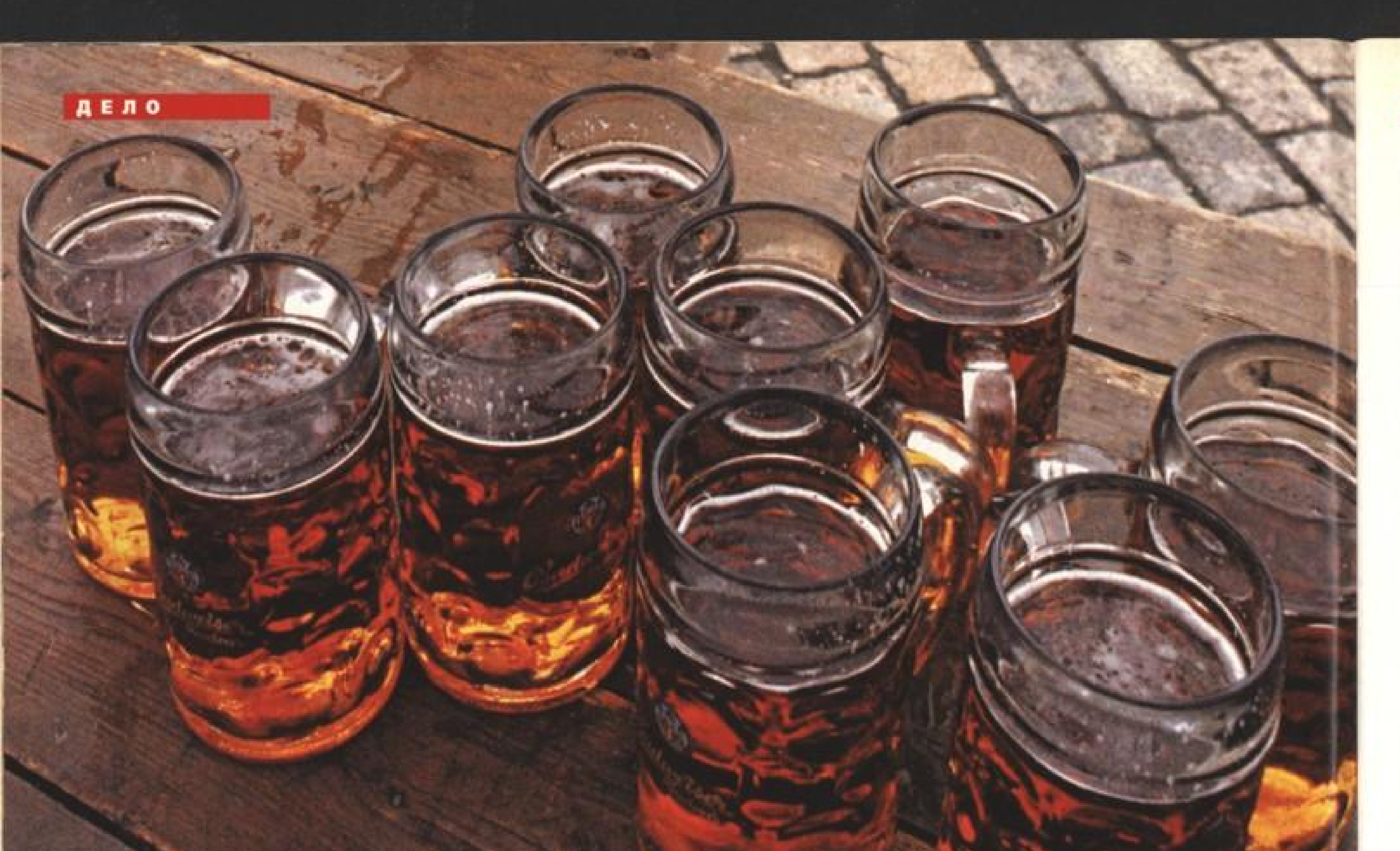
Из всего этого сторонние наблюдатели сделали вывод, что противостояние Грефа и Касьянова достигло своего апогея. Стали гадать, что означает назначение Грефа главой Министерства экономического развития и торговли — стремительный карьерный взлет или «утешительный приз» как проигравшему в схватке за звание отца экономической стратегии.

Судя по всему, схватка эта еще не закончена. Во всяком случае ее исход станет ясен, когда общество получит возможность сравнить программу Грефа с той, что выдаст на-гора правительство. Пока же министрам не остается ничего другого, как проявлять чудеса чиновничьей дипломатии. Так, вице-премьер Алексей Кудрин, с одной стороны, положительно отозвался о работе экспертов ЦСР, назвав их «самой профессиональной командой разработчиков» из готовивших подобные документы в течение 10 последних лет. С другой стороны, он не мог не согласиться со своим непосредственным начальником Касьяновым в том, что экономическая программа должна быть программой правительства, и поэтому безоговорочно принимать разработанный центром документ кабинет министров не может. Обнаружилась и третья сторона: Кудрин заявил, что специалисты ЦСР идеологически близки не только ему, но и Касьянову и прочим членам кабинета.

Не связанный рамками служебных отношений, Михаил Делягин отметил способность Касьянова ловко выскальзывать из «аппаратных ловушек», одной из которых оказалась программа Грефа. «Приняв ее как руководство к действию, он просто свел бы себя до положения шариковой ручки, которой подписывают заранее подготовленные постановления», — утверждает г-н Делягин. Вместо этого Касьянов дистанцировался от этой программы, сказав, что будет дополнять ее всеми остальными программами, существующими в обществе, в том числе программой Маслюкова. Таким образом, считает Делягин, Касьянов показал себя самостоятельным лидером, а экономическая политика формируется именно на его уровне — не выше и не ниже.

По оценке Михаила Делягина, в программе очень много разумных мер, особенно удались разделы, касающиеся налоговой реформы, фондового рынка, и социальный блок, правда, с некоторыми оговорками. Главный, по его мнению, идеологический прорыв команды Грефа в том, что впервые российские либералы признали благом для экономики существование крупных предприятий и корпораций. Их взгляды сильно изменились со времен приватизации, в ходе которой делалась ставка на расчленение крупных государственных предприятий. Однако только либеральных идей, по мнению экономиста, недостаточно.

Либерализм не учитывает главной проблемы российской экономики — инвестиционного дефицита в капиталоемких отраслях. Экономика сейчас разделилась на два сектора: в одном (быстроокупаемые отрасли, как легкая и пищевая промышленность, черная и цветная металлургия, химия, машиностроение) инвестиции стремительно растут, и он сам справляется со своими проблемами. Государственного вмешательства здесь не требуется. В другом секторе (электроэнергетика, газовая и нефтяная промышленность и др.) либо наблюдается резкий спад инвестиций, либо темпы износа оборудования таковы, что в ближайшие годы может случиться его массовое физическое разрушение. У всех компаний этого сектора хорошее финансовое положение, но они не стремятся вкладывать средства «в себя», а инвестируют куда угодно — в металлургию, Интернет, масс-медиа и любые другие отрасли. Михаил Делягин объясняет это большой капиталоемкостью топливно-энергетических отраслей и длительными сроками окупаемости инвестиций. Инвестиции в эти отрасли окупятся, дай бог, при третьем президенте, а в условиях политической нестабильности риск таких инвестиций очень высок. «Отсутствие государственного стимулирования инвестиций — главный порок программы Грефа, но как раз в этом ничего страшного нет. Потому что это стимулирование вполне согласуется с обычными либеральными мерами», — считает г-н Делягин. ■

После отстоя пены

Российский пивной рынок приобретает европейское качество

Кроме «Балтики», «Золотой бочки», «Бочкарева», «Старого мельника» среди национальных пивных марок, заметно представлены во многих крупных регионах пиво «Клинское» и «Очаковское»

Ирина Розенберг

ЭКСПАНСИЯ

ДВА ГОДА НАЗАД ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАциональной пивной отрасли предсказывали, что лет через пять доля импортного пива даже в крупных городах России будет никак не более 5% (тогда доля импортного пива в Москве превышала 20%, а в целом по России – 12). Но все случилось гораздо раньше и не совсем так, как предсказывали. Сегодня импортное пиво, по оценкам исследовательской компании Business Analytica Ltd., составляет в Москве менее 2% рынка (включая товар из СНГ), а в целом по России – немногим более 1 (в некоторых регионах его доля не доходит и до процента). А ведь еще в июле 1998 года его доля в столице была более 12%.

Дело в том, что прогнозы составлялись еще до августовского кризиса и специалисты исходили из темпов развития отрасли в тот период. После кризиса импорт пива, как и других продуктов, резко сократился. Национальная пивная отрасль смогла усилить свои позиции, предложив потребителю более разнообразный ассортимент.

Кроме того, сокращение импорта подстегнуло производство в России по лицензии популярных в мире сортов. В апреле этого года начался выпуск известного пива Holsten (именно это пиво стало одной из первых импортных марок, появившихся на российском рынке в начале 90-х, и входило тогда в пятерку самых популярных). Немецкая компания Holsten-Brauerei AG подписала лицензионное соглашение с корпорацией южноафриканских пивоварен South African Breweries (SAB), имеющей в России свое производство и уже производящей по лицензии чешское пиво Staropramen. Теперь Holsten станет доступнее покупателям, поскольку рекомендуемая розничная цена отечественного товара составляет приблизительно 18 рублей за бутылку 0,33 л и 22 рубля за бутылку 0,5 л (завозное пиво той же марки стоит 24 рубля за 0,33 л). Независимо от того, где варится пиво, его вкус и качество должны соответствовать определенным стандартам. Поэтому все компоненты для изготовления Holsten, включая пробки и бутылки, будут импортироваться.

Рост вопреки

Пивная отрасль смогла пережить кризис, пожалуй, лучше других направлений пищевой индустрии. «За прошедший год российский пивной рынок вырос на 43 процента, – отметил Константин Самойлов, директор по маркетингу компании «Трансмарк» (российское подразделение SAB). – При этом в Москве он увеличился на 34 процента, в Санкт-Петербурге на 8». Впрочем, у разных экспертов показатели роста разные – от 12 до 45%. Но в любом случае очевидно, что пивная отрасль развивается.

«Предпочтения ваших соотечественников меняются, они стали переключаться на слабый алкоголь, а пиво – один из лучших слабоалкогольных напитков», – полагает Джем Гюнер, директор по маркетингу ЗАО «Пивоварня Москва-Эфес».

Возможно, и так. Но скорее всего кризиса на пивном рынке не случилось все-таки в основном благодаря разумной ценовой политике. К августу 1998 года производители пива имели на складах большие запасы сырья, купленного еще до кризиса. Поэтому в отличие от представителей многих других направлений пищевой индустрии они не стали резко повышать цены. Цены на пиво начали заметно повышаться только весной 1999 года. «Но даже теперь рост цен на пиво отстает от роста индекса потребительских цен в 2–2,5 раза, – комментирует Константин Самойлов. – Пиво дешевле, чем вода. Во всем мире, например, кока-кола и пепси-кола стоят дешевле пива, а у нас – дороже, во всяком случае дороже массовых сортов пива». Средняя цена бутылки пива в России сегодня примерно 9 рублей, а пол-литровая бутылка кока-колы или пепси-колы стоит в среднем 10 рублей.

Некоторые считают, что в этом году цены будут расти более быстрыми темпами, поскольку производство пива европейского класса на 80–90% зависит от импортного сырья. И это не только солод, хмель, дрожжи, но даже и бутылки. Доходит до смешного. Российские любители пива отчего-то предпочитают коричневые бутылки. Может, оттого, что в советские времена, когда иностранного пива не было в широкой продаже, дефицитное чешское пиво продавалось именно в коричневых? «Но в России их не хватает, – рассказывает Константин Самойлов. – А мы не можем себе позволить лить пиво в зеленые бутылки, приходится докупать коричневые за рубежом».

Впрочем, теперь, наверное, не так уж и важно, какими темпами будут повышаться цены – позиции отечественного пива непоколебимы. Ведь главным итогом посткризисного года стал не столько физический рост пивного рынка, сколько его качественные изменения. Доля дешевого пива сократилась, его место начала занимать продукция более высокого класса. Оговоримся сразу, речь идет о бутылочном пиве и о крупных городах, ведь в регионах значительную долю пивного рынка составляет разливное пиво, причем не в фирменных кегах для солидных баров, а известное еще с советских времен пиво из металлической бочки. В регионах такие бочки установлены в магазинах, киосках, на улицах. По словам одного из представителей отрасли, региональные заводы до 30–50% своей продукции продают именно в розлив. Она стоит раза в два дешевле (за счет экономии на бутылках, этикетках, пробках, транспортировке), а потому раскупается быстрее.

Итак, по оценкам Business Analytica, к марту этого года доля дешевого бутилированного пива в Москве упала примерно до 8% (в январе прошлого года на дешевое пиво приходилось порядка 20% столичного рынка), в регионах – до 31% (было более 40). Доля российского пива класса «премиум» увеличилась в Москве почти до 43% (в мае прошлого года было около 31), в регионах – почти до 33% (было примерно 30).

Такие изменения объясняются тем, что именно после кризиса – в прошлом году – в стране практически одновременно появилось сразу три новых производителя пива так называемого класса «премиум». В феврале прошлого года питерский завод Bravo International начал варить пиво «Бочкарев». Через месяц компания SAB начала производство в России пива «Золотая бочка», которое было разработано специально для российского рынка с учетом наших вкусов. А в июне прошлого же года «Пивоварня Москва-Эфес» выпустила пиво «Старый мельник», тоже созданное специально для нашей страны. Таким образом, если до кризиса к товару класса «премиум» можно было отнести лишь пиво «Балтика», то сегодня в стране конкурируют сразу четыре пивные марки, изготовляемые по европейской технологии.

За небольшой срок своего существования новые производители смогли от-

Маркетологи делят пивной рынок на пять групп. **Дешевые сорта** — «Жигулевское», «Останкинское», «Бадаевское», «Москворецкое», «Красный восток». Средняя цена товара составляет 7 рублей за 0,5 л. **Недорогое** пиво, средняя цена — 9 рублей («Клинское», «Хамовническое», некоторые сорта «Балтики» и др.). Российское пиво класса **«премиум»**, средняя цена — 11 рублей. Это «Старый мельник», «Золотая бочка», «Бочкарев», «Балтика» № 3, 4, 5, 6, 9, «Клинское люкс», «Афанасий». Продающееся у нас импортное пиво делится на недорогое — **mid-price** (средняя цена 27 рублей за 0,5 л) и дорогое — **premium** (49 рублей).

ПИВОВАРЫ

South African Breweries (SAB) была зарегистрирована в Лондоне в 1895 году группой южноафриканских пивоваров и английских инвесторов, в 1951 году штаб-квартира переведена в Йоханнесбург, а в 90-х снова в Лондон. Имеет свои заводы в 19 странах, лидер по объему продаж в Восточной Европе. В 1998 году SAB начала работать в России, купила калужский завод пивобезалкогольных напитков. На заводе, который теперь называется «Калужская пивоваренная компания» (КПК), было заменено оборудование и налажен выпуск новой марки пива. Мощности комбината составляют 480 тыс. гектолитров в год. По данным компании, оборот на российском рынке приблизился к 20 млн. долларов. На КПК сейчас ведется реконструкция по расширению производственных мощностей, на это будет инвестировано 20 млн. долларов.

ПИВОВАРЫ

Инвесторы компании Bravo International ее российскими представителями не разглашаются. Известно лишь, что это компания со 100-процентным иностранным капиталом. На рынке с 1993 года, начинала как производитель слабоалкогольных баночных коктейлей. Пивное производство в Питере построено на базе бывшего деревообрабатывающего завода.

По лицензии западных компаний в России варят следующие сорта пива. Efes (владелец марки — турецкий концерн Efes Beverages Group) — на «Пивоварне Москва-Эфес», немецкое Holsten (концерн Holsten-Brauerei AG) и Staropramen (чешский Prazcske Pivovary) — в «Калужской пивоваренной компании», Tuborg (датский Tuborg Breweries Ltd.) и «Николай Синебрюхов» (финский Oy Sinebrychoff Ab) — на питерской пивоварне «Вена», Bear Beer (датский Harboes Bryggeri) и Lowenbrau (немецкий Lowenbrau A.G.)— на Bravo International, Amsterdam Navigator (голландский Grolsch International B.V.) —на уфимском заводе «Амстор», Gösser (австрийский Gösser-Brauerei) — на калининградском заводе «Остмарк», Topvar Premium (словацкий Topociansky Pivovar A.S.) — на московском экспериментальном заводе напитков в Хамовниках.

хватить солидную часть рынка. По данным Business Analytica, в Москве «Старый мельник» занимает более 5%, а «Золотая бочка» и «Бочкарев» — более 4. В целом по России на «Бочкарева», «Старого мельника» и «Золотую бочку» приходится соответственно более чем по 5, 3 и 2% рынка. Успех очевиден. И это при том, что новые марки стоят не так уж и дешево, в среднем все они на несколько рублей дороже многих сортов «Балтики», не говоря уж о массовом дешевом пиве.

«В России есть культура потребления пива, люди способны оценить качественный продукт и готовы платить за него», — комментирует Джем Гюнер. Все новые марки производятся на современном оборудовании и из высококачественного импортного сырья (в основном из Германии и Чехии. — **«Итоги»**). Говоря об успехе, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что все новые компании — западные фирмы, умело применяющие современные технологии маркетинга, рекламной политики, продаж. Скажем, начало продаж пива «Золотая бочка» сопровождалось массированной телерекламой.

А дальше — что?

Крупные производители пива смотрят в будущее с оптимизмом. Компании SAB и «Пивоварня Москва-Эфес» уже заявили о том, что собираются удвоить свои производственные мощности, Bravo Inetrnational хочет увеличить их в полтора раза. «Мы можем продавать гораздо больше, чем сегодня производим. Потребление пива в России обязательно будет расти, — считает Константин Самойлов. — Особенно если улучшится экономическая ситуация. В Польше вот тоже раньше в почете были крепкие напитки, а теперь выросло потребление пива».

Сегодня, по оценкам Business Analytica, на каждого жителя Москвы приходится примерно по 50 литров пива в год, в регионах — где-то по 30 литров. России, безусловно, есть куда стремиться. «Потребление пива в России запросто можно довести до среднеевропейского, — рассуждает Джем Гюнер. — Конечно, до уровня Чехии, где пьют очень много, России дойти трудно, но, скажем, Англию, где на каждого жителя приходится примерно 80 литров пива в год, догнать можно». А некоторые производители считают, что потребление пива в России можно запросто довести даже до уровня Германии — это примерно 140 литров в год на человека.

Некоторые эксперты, правда, считают, что рост пивного рынка в России не будет продолжаться бесконечно, и призывают производителей не переоценивать свои возможности. «В России все-таки иные традиции, наши люди не смогут полностью переключиться с водки на пиво и, как немцы, пить его по нескольку раз в день», — говорит один из экспертов. Впрочем, еще до кризиса некоторые предсказывали, что рост пивного рынка в России вот-вот закончится. А когда уже после кризиса вступили в строй новые заводы, представитель одной из солидных западных исследовательских компаний сулил им большие проблемы. «Новые предприятия демонстрируют слишком широкий размах, а в стране кризис, спрос падает, — говорил он. — Мощности новых заводов будут простаивать, да и вообще их продукция, никому не известная, в столь тяжелых условиях вряд ли может закрепиться на рынке и потеснить такого монстра, как «Балтика». Однако пессимистические прогнозы не оправдались.

Что же касается пива «Балтика», то, хотя в ряде регионов оно по-прежнему занимает первое место по объему продаж среди высококачественной продукции, доля его несколько подсократилась. А летом прошлого года в Питере, на родине «Балтики», произошла прямо-таки пивная революция. По словам представителей Business Analytica, пиво «Степан Разин» (производится одноименным заводом) заняло первое место по объему продаж, обогнав «Балтику». И сегодня «Степан Разин» лидирует по объему продаж в северной столице, на его долю приходится 33% рынка, а «Балтика» держит на родине 28%.

Новые марки все прочнее закрепляются в регионах. А их производители, в частности SAB и «Пивоварня Москва-Эфес», в числе своих прямых конкурентов видят отнюдь не «Балтику», а друг друга и еще Bravo International. Представитель одной из новых компаний вообще назвал «Балтику» своим «вторичным конкурентом». Первоначальный успех «Балтики» был обусловлен дефицитом в стране высококачественного пива, особенно его не хватало в регионах. Именно компания Baltic Beverages Holding AB (производитель «Балтики») изменила имидж русского пива, создала национальную пивную марку. Она доказала, что в России можно работать по европейской технологии и производить качественный продукт. Теперь таких компаний несколько. Так что не исключено, что в ближайшее время мы можем стать свидетелями куда более заметного передела российского пивного рынка.

Кроме того, есть вероятность, что в России появятся новые игроки (скорее всего это будут иностранные компании, а потому их появление во многом зависит от общего инвестиционного климата). По мнению специалистов, совершено новый игрок на пивном рынке может появиться в любой момент, ведь российский рынок все еще в процессе формирования. Если владельцы известных западных пивных марок и дальше будут искать возможности для организации производства в России, увеличится объем выпуска в нашей стране лицензионного пива. Структура российского пивного рынка скорее всего будет меняться в сторону увеличения доли пива более высокого класса. И очевидно, что в ближайшие годы царствовать на российском пивном рынке будут иностранные инвесторы. Уже сегодня, по оценкам Business Analytica, 46–47% производимого в стране пива контролируется иностранцами. ■

С НУЛЯ

«Пивоварня Москва-Эфес» учреждена голландской компаний Efes Breweries International BV и российской компанией «Князь Рюрик». Основной акционер — Efes Breweries International BV, которая была создана в Амстердаме компанией Efes Breweries Group (конгломерат, объединяющий восемь пивоварен, три солодовни и завод по переработке хмеля). «Пивоварня Москва-Эфес» — единственный в России крупный завод, построенный с нуля иностранным инвестором (другие покупали имеющиеся предприятия и реконструировали их), на территории завода имеется своя солодовня. Мощности — 150 млн. литров пива в год. Общий объем инвестиций — 140 млн. долларов. Примерно 90% производства «Пивоварни Москва-Эфес» приходится на пиво «Старый мельник».

ИНВЕСТОРЫ

На российском пивном рынке сегодня активно работают шесть иностранных инвесторов. Кроме упомянутых Efes Beverages Group, SAB, Bravo International, имеющих по одному предприятию, еще одним питерским заводом — «Вена» (выпускает пиво «Невское») — владеет в России финская пивоваренная компания Sinebrychoff, входящая в датский концерн Carlsberg. Больше всего пивзаводов в России принадлежат скандинавской компании Baltic Beverages Holding AB (у нее питерская «Балтика», комбинаты «Тульское пиво», «Ярпиво», «Челябинскпиво», бывший завод «Донпиво» — ныне «Балтика-Дон») и международной группе Sun Interbrew (пивокомбинаты «Клинский», «Ивановский», «Пермский», питерская «Бавария», омский «Росар», «Саранская ПК», «Курская ПК», «Поволжье»).

Лешек ее знает

Проклиная «бездушного реформатора Бальцеровича», Польша тем не менее готова до конца пройти с ним трудный путь от социализма к капитализму

ЛЕШЕК БАЛЬЦЕРОВИЧ, СНИСКАВШИЙ РЕПУТАЦИЮ ОТЦА ПОЛЬСКИХ РЕФОРМ, ЗА ГОДЫ СВОЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ УСПЕЛ ПОЗНАТЬ КАК ХВАЛУ, ТАК И ХУЛУ. СЛЕВА: БАЛЬЦЕРОВИЧ СО СВОИМИ СТОРОННИКАМИ НА МИТИНГЕ СОЗДАННОГО ИМ СОЮЗА СВОБОДЫ (1997 ГОД). СПРАВА: ФЕРМЕРЫ ГОТОВЯТСЯ СЖЕЧЬ КУКЛУ БАЛЬЦЕРОВИЧА (1998 ГОД)

Петр Бурак

ГУРУ

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ ПОЛЬШУ? 1997 ГОД. ЛИДЕР СОЮЗА СВОБОДЫ ЛЕШЕК БАЛЬЦЕРОВИЧ, РАССЧИТЫВАЮЩИЙ ЗАНЯТЬ КРЕСЛО ПРЕМЬЕРА, ДЕЛИТСЯ СВОИМИ ПЛАНАМИ С ЖУРНАЛИСТАМИ

Несколько месяцев назад на престижном аукционе в Кракове был выставлен лот с обыкновенным калькулятором. Давно устаревшая модель 80-х годов была продана за хорошую цену. Кто купил — газетная хроника умолчала. А вот прежний хозяин калькулятора, благодаря которому простенькая машинка так поднялась в цене, хорошо известен. Это Лешек Бальцерович, вице-премьер и министр финансов Польши, отец национальных экономических реформ.

Сегодня Польша — благополучная страна, один из главных кандидатов на вступление в Евросоюз. Западные государства, «экзаменующие» своих «младших товарищей» из числа бывших восточноевропейских соцстран, ставят Польшу в пример другим, менее удачливым, до сих не сумевшим отделаться от «родимых пятен» социализма. Заслуга Лешека Бальцеровича в том, что Польша стала «ударником капиталистического труда», немалая.

Экономист-утопист

Сам он любит говорить о себе: «Я не был бы политиком, если бы жил в нормальные времена». Времена на его долю достались действительно неординарные, и поэтому политическая карьера Бальцеровича развивалась стремительно.

В 1989 году, в 42 года, он стал вице-премьером первого некоммунистического правительства Польши. До этого, при социализме, была вполне успешная научная карьера. Бальцерович родился в небольшом городишке Липно, находящемся между Познанью и Вроцлавом, в 1947 году. В 1970-м окончил с отличием отделение внешней торговли Главной школы планирования и статистики в Варшаве. В 1974 году получил звание магистра в университете Св. Джонса в Нью-Йорке, а в 1975-м защитил докторскую диссертацию в Варшаве.

Вступив в начале 80-х наряду со многими прозападно ориентированными интеллектуалами-технократами своего поколения в ряды «Солидарности», Бальцерович не играл в ней видной политической роли. Сотрудничая с «Сетью» — союзом нескольких крупных предприятий, объединившихся под эгидой «Солидарности», — молодой экономист начал разработку своего плана, при помощи которого Польша должна была совершить «большой скачок» в рыночную экономику. Один из лидеров «Солидарности», Яцек Куронь, впоследствии писал о Бальцеровиче: «Кому еще в начале 80-х могла прийти в голову идея создания собственной экономической программы, когда мясо было по карточкам?»

Во время «круглого стола», проходившего в феврале — апреле 1989 года, за который уселись вместе правящая коммунистическая партия и оппозиция, «Солидарность», чтобы определить, каким путем Польше идти дальше (подробнее см. об этом в «Итогах» 1999, №14), он был лишь рядовым участником дискуссии. Однако после ухода в отставку последнего коммунистического правительства Мечислава Раковского и прихода к власти «Солидарности» в сентябре 1989 года Бальцерович становится экономическим вице-премьером и одновременно министром финансов в первом некоммунистическом кабинете Тадеуша Мазовецкого.

Лех и Лешек

К моменту прихода к власти «Солидарности» финансовая система Польши была разрушена, снабжение парализовано, цены росли на фоне всеобщего дефицита. Требовались неотложные меры по формированию механизмов рыночного хозяйства, финансовой и денежной стабилизации. Необходимо было срочно «открывать» экономику и сделать страну привлекательной для иностранных инвестиций. Лидер «Солидарности» Лех Валенса в поисках «польского Эрхарда» перебрал не одну кандидатуру. Многие видные экономисты отказались от этой чести. Бальцерович согласился.

«Польским реформаторам из правительства Мазовецкого—Бальцеровича было трудно именно потому, что они были первыми, — писал о польских реформах Егор Гайдар, которого в начале 90-х на Западе называли «русским Бальцеровичем». — Опыта выхода из развитого индустриального социализма и формирования на его базе полноценной рыночной экономики не было ни у кого. Масштабы порожденных переходными процессами экономических и социальных проблем, проверка адекватности теоретического аппарата, выработанного для устойчивых рыночных экономик, в условиях постсоциалистического наследия — с этим на практике предстояло столкнуться впервые».

Правительство Мазовецкого — Бальцеровича действовало стремительно и радикально. Либерализация цен освободила накопленную при предыдущем режиме денежную лавину, которая буквально обрушилась на рынок. Но жесткие антиинфляционные меры, включая резкое увеличение процентных ставок, повышение налога на фонд заработной платы, постепенно сделали свое дело: инфляция замедлилась. Если поначалу, то есть в 1989 году, она достигала 600 процентов в год, то к 1992-му снизилась до 44 процентов.

Конечно, помогла помощь Запада — кредиты и, что было особенно важно, списание внешнего долга на 50 процентов. Впрочем, как позднее объяснял сам Бальцерович: «Запад нас и поддержал только потому, что мы отважились на радикальные реформы».

Одновременно началась массовая приватизация госсобственности. Поначалу эту операцию народ воспринял с ужасом, но в результате она привела к тому, что Польша первой из стран бывшего соцлагеря добилась экономического роста. Это произошло в 1992 году.

Характеризуя Польшу эпохи «шоковой терапии» Бальцеровича и царившую в стране атмосферу, стоит вновь обратиться к Куроню:

«...Земля ушла из-под ног. Все устойчивое, надежное, многократно проверенное исчезло прямо-таки молниеносно. Ни в чем нельзя было быть уверенным. Не осталось и следа от бедного, убогого мира ПНР, а на его месте забурлил безумный водоворот всеобщей реформы».

Но самому Бальцеровичу чего только не пришлось выслушать в те годы! «Вор!», «Убийца!», «Грабитель!» — не раз звучало (и по сей день звучит) в его адрес. Его обвиняли в бездушном монетаризме, в насаждении волчьих законов рынка, в поддержке богатых и пренебрежении бедными.

Эпоха шоковой терапии отмечена множеством акций протеста, во время которых участники оплевывали, секли розгами и сжигали куклу Бальцеровича. Но хитом эпохи протестов следует признать козу Беллу или, как ее перекрестили злословы, Бальцеровку, презентованную землепашцами министру финансов. Она шествовала впереди манифестации и была торжественно передана на баланс минфина со словами: «Пусть Бальцерович доит ее, а не нас».

Бальцеровича спасала железная выдержка. Этот аккуратный, гладко причесанный человек в очках с железной оправой, с обликом и повадками бухгалтера вполне согласился с ро-

ГЛАВНОЕ — ОКАЗАТЬСЯ В НУЖНОМ МЕСТЕ В НУЖНОЕ ВРЕМЯ И СРЕДИ НУЖНЫХ ЛЮДЕЙ. СЛЕВА: БАЛЬЦЕРОВИЧ С ПРЕЗИДЕНТОМ ЛЕХОМ ВАЛЕНСОЙ — 1995 ГОД; СПРАВА: С ПРЕМЬЕРОМ ЕЖИ БУЗЕКОМ — 1997 ГОД; ВНИЗУ: С МИНИСТРАМИ ФИНАНСОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, ПРИЗЫВАЮЩИМИ ЕВРОСОЮЗ ОТКРЫТЬ СВОИ ДВЕРИ ДЛЯ НОВЫХ ЧЛЕНОВ, — 1999 ГОД

лью козла отпущения, главного «виновника народных бед». Казалось, ему, замкнувшемуся в минфине в окружении собственной команды, было все равно, что о нем говорят.

Но, конечно, одной выдержкой Бальцеровича нельзя объяснить последовательность и радикализм польских реформ. Отец-реформатор имел мощных сторонников — прежде всего премьера Мазовецкого и бывшего тогда министром труда и социальной политики Яцека Куроня. Последний, человек парадоксальный и артистичный, не боясь народного гнева, надевал поварской колпак и раздавал на улице суп обнищавшим. На стороне реформ было парламентское большинство и значительная часть прессы. Наконец, не будем забывать, что «Солидарность», возникшая как низовое движение, не утратила широкой общественной поддержки и в самый острый период реформ.

Достаточно противоречивой — однако вполне укладывающейся в логику самой его личности — была позиция Валенсы. Он пригласил Бальцеровича в первое правительство, он же затем, в наиболее болезненный период реформирования страны, стал едва ли не самым жестким критиком «грабительской политики» Бальцеровича — и на волне этой, называя вещи своими именами, популистской критики выиграл президентские выборы в 1990 году. Но он же, выиграв выборы, вновь пригласил Бальцеровича в правительство. Мазовецкий пал, а Бальцерович удержался — вот парадокс.

Новое правительство Кшаклевского было более левым, «социально ориентированным», чем кабинет Мазовецкого, но и при Кшаклевском речь никогда не шла о кардинальной смене курса и стратегии либеральных реформ. Однако бескомпромиссный Бальцерович не смирился с левым креном нового кабинета. В конце 1991 года он покинул правительство и перешел в оппозицию. В следующем, 1992 году, в стране начался экономический рост. И хотя это произошло благодаря усилиям «шокотерапевтов» во главе с Бальцеровичем, лавры достались их преемникам.

Вновь на штурм

Уйдя из правительства, Бальцерович на некоторое время ушел в научные штудии, стал профессором Главной торговой школы в Варшаве, читал лекции в престижных университетах стран Западной Европы и США, опубликовал несколько книг об опыте польских реформ. Но репутации блестящего экономиста ему было недостаточно: свои экономические воззрения он хотел воплощать в жизнь, а не декларировать. В апреле 1994-го именитая компания бывших деятелей «Солидарности» — Бальцерович, Мазовецкий, Бронислав Геремек, Януш Онушкевич, Ханна Сухоцка, Кшиштоф Белецкий — организовала новую партию, Союз свободы. Политической базой Союза свободы стали отколовшиеся от «Солидарности» партии и объединения центристского типа вроде Демократического союза Мазовецкого и Польского либерально-демократического конгресса Белецкого. Председателем новой партии ее отцы-основатели единодушно избрали Бальцеровича.

За короткое время благодаря энергичной деятельности его лидеров, которые разъезжали по всей стране и миру, разъясняя суть программы «нового и улучшенного издания «Солидарности» (как называли новую партию), Союз свободы превратился в самую многочисленную польскую партию. На парламентских выборах 1997 года он выступил весьма успешно, собрав 13 процентов голосов и заняв третье место — после «Солидарности» и социалистов. Победившая на выборах, но не получившая абсолютного большинства «Солидарность» предложила Союзу свободы участвовать в формировании нового правительства. Так Бальцерович вернулся во власть. Причем в том же качестве, в каком он покинул ее в 1991-м, — экономического вице-премьера и министра финансов.

Вновь оказавшись в правительстве, Бальцерович занялся расчисткой авгиевых конюшен, оставленных его предшественниками в экономике. Нет, в целом все обстояло благополучно, реформы шли и экономический рост продолжался — к 1997 году он достиг 6 процентов. Но все же последствия компромиссов, на которое пошло правительство Кшаклевского, давали о себе знать. К примеру, в 1994 году правительство аннулировало значительную часть задолженности предприятий перед казной. А к тому времени многие предприятия были уже хронически неплатежеспособны и созрели для банкротства. Сейм принял закон о реструктуризации задолженности банков и предприятий, который позволил сократить долги, растянуть платежи по ним и акционировать предприятия, так сказать, понарошку, распределив акции между работниками.

Все это только продлило агонию. И сегодня, несмотря на благоприятную конъюнктуру последних лет, в стране около 65 процентов бывших госпредприятий находятся в состоянии ликвидации или банкротства. Для приватизации годятся не более трети госфирм, и только десять процентов из них находятся в нормальной финансовой кондиции и могут рассчитывать на выкуп за деньги.

Ни за что не отступлю

Сегодня конек Бальцеровича — налоговая реформа. Журналисты назвали ее «белой книгой Бальцеровича». Сейм одобрил новый план реформатора, который должен улучшить финансовое состояние малых и средних предприятий, сделав их двигателем новых экономических перемен, привлечь внутренние инвестиции и создать новые рабочие места.

Однако президент Квасьневский, согласившись поэтапно уменьшить налог на доходы крупных предприятий с 34 до 30 процентов, решительно отклонил снижение ставок на доходы для 2,5 миллиона малых и средних фирм. Не согласился президент и с идеей ликвидировать многие налоговые льготы.

После того как Квасьневский наложил вето на законопроект о налогах с личных доходов, вся Польша замерла в ожидании: уйдет ли в отставку Лешек Бальцерович? Он неоднократно грозился покинуть пост вице-премьера — министра финансов, если его «Белая книга» не будет принята полностью.

— Вето президента поставило меня в одну из тяжелейших ситуаций в моей жизни, — признался Бальцерович в одном из интервью. — Два чувства боролись во мне. Одно говорило, что нужно уходить, поскольку нельзя отвечать за результаты не своих действий, другое — что нужно остаться, если существует хотя бы малейший шанс на успех. Победило второе чувство.

Дело в том, что партнеры по коалиции подтвердили свое намерение «пробить» вторую часть налоговой реформы в этом году.

Реформы Бальцеровича дали шанс многим полякам, хотя не все сумели его использовать. Миллионы людей получили новые профессии, завели собственное дело. За десять лет возникло более двух миллионов новых фирм. Иностранные инвесторы вложили в Польшу 30 млрд. долларов. Среднемесячная зарплата достигла 400 долларов. Инфляция — на уровне 10 процентов в год. Злотый стал самой прочной валютой в восточноевропейском регионе. Страна добилась рекордного — 6 процентов в год — роста валового внутреннего продукта. Любители громкой фразы называют ее «европейским тигром». Опыт Польши стал хрестоматийным, и сегодня сам Бальцерович разъезжает по бывшим советским республикам, уча их, как достичь успеха. В апреле в Киеве он консультировал украинского президента Кучму, давая ему, в частности, советы о том, как снизить экономическую зависимость от России.

Те поляки, которые использовали свой шанс, считают, что всем обязаны реформам Бальцеровича. Те, кто не сумел, — винят в этом реформы Бальцеровича. Таких почти треть нации. Почти треть поляков по-прежнему прозябают в унылых домах-коробках, бедных городских кварталах, умирающих деревнях.

Но Бальцерович стоит на своем. «Избранная модель экономического развития требует постоянных либеральных реформ», — отвечает он критикам, которые говорят, что он разорил народ и продал страну Западу, и требуют, чтобы народу «дали отдохнуть от грабительских реформ». Отдыха не будет, заявляет Бальцерович. К 2005 году, утверждает он, «социализма» в польской экономике должно остаться не больше 5 процентов. Это означает, что к 2005 году 95 процентов предприятий будет приватизировано (сейчас этот показатель на уровне 60 процентов). Так что, похоже, Польше еще долго не расстаться со своим «бездушным реформатором». ■

ПРОФИЛЬ

КОГДА ВЫПАДАЕТ СВОБОДНАЯ МИНУТА В ПЕРЕРЫВАХ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА, МОЖНО И ДОМОЙ ПОЗВОНИТЬ. ЛЕШЕК С ЖЕНОЙ ЕВОЙ

ВДНХ всей планеты

Крупнейшее шоу в истории Германии — выставка «ЭКСПО-2000» в Ганновере рассчитывает собрать миллионы посетителей со всего мира

Виктор Агаев

ПРОЕКТЫ

Нынешний год обещает быть богатым на развлечения: Олимпийские игры в Сиднее, «Святой год» в Риме, Европейское первенство по футболу в Голландии. Германия же надеется, что миллионы людей посетят «ЭКСПО-2000» — всемирную выставку, которая пройдет с 1 июня по 31 октября в Ганновере. 40 миллионов — этот тот минимум посетителей, который необходим, чтобы вернуть в казну миллиарды, потраченные на создание самого масштабного шоу в истории Германии. Исходя из того, что нынешняя выставка проводится на рубеже веков, немцы решили заглянуть в будущее и придали «ЭКСПО-2000» принципиально новый характер.

В тематическом парке

Если раньше всемирные выставки ограничивались тем, что демонстрировали чудеса науки и техники, то «ЭКСПО-2000» пытается «копнуть» глубже и показать, как человек, природа и техника влияют друг на друга. Конечно, в Ганновере сделано все, чтобы посетитель прежде всего ахнул, восхищенный или пораженный увиденным. Но сразу же после этого у него должен зародиться вопрос: как решать проблемы, которые человек с помощью техники создал природе? Из этой задачи родился и девиз нынешней всемирной выставки: «Человек — природа — техника». А чтобы «ЭКСПО-2000» не превратилась в подобие планетария, устроители предлагают посетителю включить все органы чувств: в Ганновере проблемы можно будет видеть, слышать, воспринимать на вкус, осязать и обонять. Для этого будут использоваться самая современная техника связи, роботы и масса свето-, теле-, аудиокомпьютерной аппаратуры. Оживить реальность помогут актеры.

В самом центре ЭКСПО находится «Тематический парк». Это несколько огромных павильонов, каждый из которых посвящен какой-то одной теме: «Мир знаний», «Работа», «Энергия», «Здравоохранение», «Движение», «XXI век». «Тематический парк» — сердце выставки.

Умные яйца

В павильоне «Мир знаний» в роли экскурсоводов выступают «инфомобили» — роботы-информаторы. Они никак не соответствуют традиционным представлениям о роботах: это 72 молочно-белые полусферы (или полуяйца) в рост человека, которые неспешно скользят по голубому полу, не задевая посетителей, не сталкиваясь друг с другом и другими экспонатами. Человек, заинтересовавшись рассказом «инфояйца», просто идет вслед за ним. Время от времени «яйца» соединяются в группы по двенадцать штук и дают коллективные мультимедийные представления, демонстрирующие, как меняется мир под влиянием информационных технологий. Руководитель проекта Штефан Иглхаут считает, что «инфомобили» — это перформанс, инсценирующий Интернет.

«ЭКСПО-2000» ПОКАЗЫВАЕТ, **КАКИМ ВИДЯТ СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ И ИНЖЕНЕРЫ НАСТУПАЮЩИЙ ВЕК.** ЧТО-ТО ИНТЕРЕСНОЕ НАЙДУТ ЗДЕСЬ ПОСЕТИТЕЛИ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ, САМЫЕ МАЛЕНЬКИЕ СМОГУТ ПОИГРАТЬ С ТАЛИСМАНОМ ВЫСТАВКИ, СМЕШНЫМ ЗВЕРЬКОМ ТВИПСИ. МНОГИЕ СТРАНЫ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА ЭКСПО СВОИМ ПАВИЛЬОНОМ. ВНИЗУ СПРАВА: ПАВИЛЬОН ЛИТВЫ

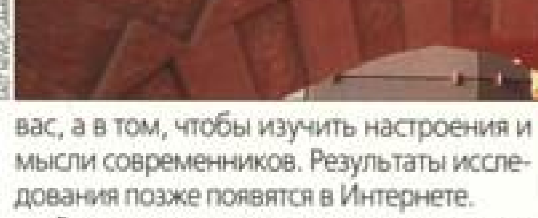
Тему «Энергия» устроители решили раскрыть, имитировав полет на космическом корабле. С помощью электронных

ТУРИСТЫ ЕДУТ В ГАННОВЕР, ХОТЯ «ЭКСПО-2000» ЕЩЕ НЕ ОТКРЫЛАСЬ. ЕЕ ПЛОЩАДКА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ВЫСТАВКУ СОВРЕМЕННОЙ СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ. В ЦЕНТРЕ: ВЕНГЕРСКИЙ ПАВИЛЬОН.

ИЗ КРУПНЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ СТРАН СВОИХ ПАВИЛЬОНОВ НА ВЫСТАВКЕ НЕ ИМЕЮТ США И РОССИЯ: АМЕРИКАНСКИЙ КОНГРЕСС ОТКАЗАЛСЯ ВЫДЕЛЯТЬ СРЕДСТВА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ НА «ПУСТОЕ» МЕРОПРИЯТИЕ, А У МОСКВЫ ДЕНЕГ ПРОСТО НЕТ

средств посетитель может увидеть мир таким, как его видит человек, пролетающий над землей в космическом корабле. Бортовой компьютер расскажет вам об энергетической ситуации на Земле — где находятся основные запасы энергоресурсов, как их добывают и расходуют в разных регионах мира. Посетителям покажут соответствующие видеокадры. Кроме того, здесь можно будет спуститься в шахту, где добывают уголь, отправиться на буровую платформу в океане, уйти под воду. Все это будет также делаться с помощью компьютеров и видеокадров, дополненных элементами реальной декорации — шумовыми эффектами и брызгами воды.

В «Экологии», оставаясь сухим, вы сможете ходить внутри океана, в окружении рыб. Или получите возможность летать между деревьями в тропическом лесу и путешествовать по незнакомым городам. И опять это будут не просто аттракционы, сделанные для того, чтобы пощекотать вам нервы или позабавить вас, а рассказ о проблемах окружающей среды.

Неожиданным образом решена тема «Движение в XXI веке». В полумраке мимо вас проплывают плоские мониторы, на которых движутся транспортные потоки. Затем вы можете перейти на спиралевидный пандус, над которым на огромном экране, сцепляясь друг с другом, вращаются огромные колеса. Хаос «вечного движения» сменяется мечтой, представленной как сцена из реальной жизни: потоки машин, не загрязняющих атмосферу, центр управления городским транспортом, обеспечивающий бесперебойное движение... Главное, что должен усвоить здесь посетитель, это необходимость комплексного решения транспортных проблем. Здесь можно увидеть и еще не существующие транспортные средства вроде гигантского дирижабля, который легко переносит какие-то громоздкие грузы.

Назад в 2000 год

Кто откажется от путешествия в будущее? Войдя в павильон «XXI век», вы сразу оказываетесь в 2100 году. Подобно тому, как археолог на раскопках, снимая слой за слоем, уходит в глубь веков, так и вы, год за годом, возвращаетесь назад к 2000 году. По дороге вы попадаете в Дакар 2070 года, в Шанхай 2030 года, в немецкий Аахен 2010 года. Пояснения при этом дает виртуальная журналистка Лиза, свидетельница века. В первых эпизодах она — 110-летняя «гранд-дама», ветеран журналистики, но с каждой минутой Лиза становится все моложе и в конце концов оказывается 10-летней девочкой, пришедшей в 2000 году на всемирную выставку в Ганновере.

В том же павильоне можно оказаться на «Планете мифических видений». На многочисленных экранах, расположенных со всех сторон, встречаются и превращаются друг в друга различные исторические персонажи. Бог Зевс становится президентом Кеннеди, Геркулес преображается в Джонни Вайсмюллера, первого исполнителя роли Тарзана. На большом — метр высотой — кристалле каждый из посетителей может нацарапать свое пожелание или идею. Можно сделать это и с помощью клавиатуры — тогда ваше послание окажется в компьютере. Покидая «Планету видений» через тоннель, связывающий ее с миром, вы можете получить распечатку одного из посланий, если повезет — вашего собственного. Но смысл затеи не столько в том, чтобы развлечь вас, а в том, чтобы изучить настроения и мысли современников. Результаты исследования позже появятся в Интернете.

Разумеется, предусмотрена и возможность расслабиться. В павильоне «Здоровье» можно полежать в массажном кресле у голубого озера, понаблюдать за теми, кто играет в пляжный волейбол или катается на роликах. Правда, и здесь не сразу различишь границу между виртуальным и реальным миром, но к этому на всемирной выставке привыкаешь быстро. И, даже оказавшись на Аллее объединенных деревьев, не сразу понимаешь, что они все настоящие и совершенно уникальные — их привезли сюда со всего мира и каким-то чудом укоренили. Предполагается, что это посланцы того внешнего мира, который представлен на выставке под рубрикой «Всемирные проекты».

Идеи, достойные подражания

Определение «всемирные проекты» придумали немцы. Речь идет о идеях, которые могут оказаться полезными не только тем, кто их придумал, но и людям, живущим в любом другом уголке мира. Вот несколько примеров всемирных проектов, с которыми можно познакомиться в Global House.

Чили. Как огромные волейбольные сетки выглядят устройства, расставленные в деревнях на севере страны и позволяющие получать воду из тумана. Идея проста: во время тумана сеть намокает, и вода по ней стекает в дренажную систему, по которой попадает в водоем, из которого потом распределяется между жителями деревни.

Намибия. Здесь работает пивоварня, не дающая отходов. Точнее, они есть, но используются в производственном процессе. Нечто подобное придумали и японцы. У них, правда, отходами пивного производства питаются рыбы.

Южная Африка. Здесь создан действительно народный радиоприемник — он не нуждается ни в электрической сети, ни в батарейках. Электропитание приемник получает от вращения небольшой заводной ручки: в электрическую энергию превращается энергия механическая. На этом принципе можно строить самые разные бытовые приборы.

Кения. В районах, где нет электричества, до сих пор распространены керосинки. В Кении вместо них начали выпускать нагреватели, работающие от солнца.

Гаити. В рамках проекта «Радио Тимун» беспризорные дети имеют возможность создавать свои собственные радиопрограммы и получать журналистскую и радиотехническую подготовку.

Бенин. Агути, родственник кабана, является вредителем, способным уничтожить целые плантации риса. Но мясо этого зверя — деликатес. Поэтому в рамках особого проекта предпринята попытка сделать агути домашним животным вроде свиньи.

Подсчитали — прослезились

Судя по опросам, посетить ЭКСПО хочет треть немцев — примерно 25 миллионов человек. Конечно, можно надеяться, что остальная часть мира «делегирует» еще 15 миллионов. Однако скорее всего мечта устроителей о 40 миллионах посетителей останется только мечтой и выставка не окупится. Более того, по некоторым оценкам, организация выставки обойдется вдвое дороже, чем предполагалось.

Использование сложной техники и большого количества специалистов сделало всю затею нерентабельной. Билет на один день стоит 69 марок. К этому нужно прибавить стоимость ночлега (за один день не увидишь даже трети выставки), а также расходы на транспорт. Железная дорога уже сообщила о повышении цен на поезда, идущие в Ганновер. В общем, поездка в будущее, скажем, из Мюнхена может обойтись в 500 — 700 марок с человека. За эти деньги можно слетать на неделю на Майорку.

Конечно, даже в том случае, если расходы государства напрямую не окупятся, часть средств вернется в казну, хотя бы в виде налогов (не менее 4 млрд. марок). К тому же сотни тысяч человек уже получили работу, пусть даже временную, построены дороги и жилье на сумму 6,8 миллиарда марок, промышленность, сельское хозяйство, сфера обслуживания и культура также выиграли. Ганноверская промышленная ярмарка, на территории которой проходит «ЭКСПО-2000», получит новые павильоны.

Кстати, концерн «Дойче телеком», который наверняка хорошо заработает на выставке, решил позаботиться о тех, кто, попав на «ЭКСПО-2000», не сумеет забыть об Олимпийских играх или футбольном чемпионате. На стенах павильона Телекома (16 на 16 метров) будут демонстрироваться не только все соревнования, но и новости из реального мира. Как знать, может быть, для кого-то именно эта возможность станет решающим аргументом в пользу поездки в Ганновер. ■

Кёльн

Картинки с выставки

«ЭКСПО-2000» обещает стать самой зрелищной из всех всемирных выставок за 150 лет их существования. Этаким супердиснейлендом, хотя и во славу человека, природы и техники, как гласит ее девиз. В противоположность ей уже открывшаяся в преддверии «ЭКСПО-2000» в ганноверском Кестнер-музее выставка нарочито консервативна: на стенах в строгих рамках плакаты всемирных выставок и тексты об истории их проведения.

Посетителя здесь окружают призраки XIX века с его верой в Прогресс. Вот на плакате знаменитый Хрустальный дворец — гигантская «оранжерея» высотой 33 метра и длиной 564 метра. Это павильон первой всемирной выставки в Лондоне, которая была торжественно открыта самой королевой Викторией 1 мая 1851 года. А вот химеры века XX: «Рабочий и колхозница» Мухиной на павильоне Иофана и напротив орел со свастикой на немецком павильоне Шпеера **(5)** — знаменитое противостояние в Париже 1937 года.

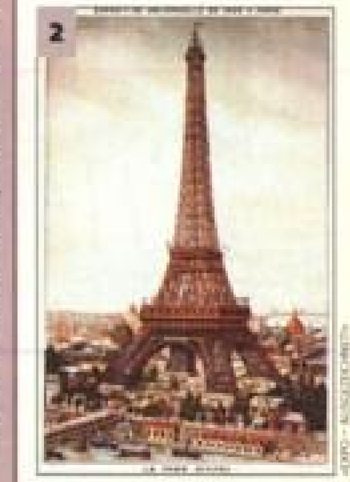
Оформление площадей выставок стало показательным примером самой настоящей утопической архитектуры. Здания и комплексы возводились, чтобы через несколько лет уступить место новым. Не дошел до наших дней грандиозный архитектурный ландшафт «Экспозисьон универсель-1867» в Париже **(1)**. Место действия — Марсово поле, где до сих пор возвышается Эйфелева башня, возведенная для выставки 1889 года **(2)**. В 1867 году ее еще не было. По проекту архитектора Фредерика Ле Плэ и под личным покровительством Наполеона III здесь было выстроено гигантское круглое здание, состоящее из 8 кольцеобразных галерей. А снаружи участники построили дополнительные павильоны: Россия — деревню, Китай — пагоду, Турция — мечеть. Если добавить искусственные озерца и пристань на Сене, высаженные аллеи и целую рощу около Дома инвалидов (в «английском уголке») — чем не Сады Семирамиды? К следующей парижской ЭКСПО (1876) все это великолепие сровняли с землей.

Плакаты всемирных выставок тоже изменяются. В начале XX века появляется символическое представление об «ЭКСПО» как о женщине. Видимо, потому что «экспозисьон»(«выставка») — существительное женского рода и олицетворяет неагрессивное, коммуникативное начало. На стенах музея — изображения этой дамы в десятках вариантов. Между героиней плаката выставки в Сент-Луисе 1904 **(3)** года в объятиях дружелюбного индейца и энергичной американкой на плакате «ЭКСПО-1939» в Нью-Йорке — пропасть. Что же говорить о соперницах из Гента и Брюсселя, Парижа и Монреаля?

В 1970 году ЭКСПО впервые проводилась в Азии — в японской Осаке. Если раньше публика поражалась увиденному телеграфу (1851, Лондон), пишущей машинке (1876, Филадельфия), радио (1893, Чикаго), а в первой половине XX века — аспирину и кинематографу (1900, Париж) или кондиционеру (1939, Нью-Йорк), то Осака впервые показала возможности электронных медиа. Именно с той поры всемирные выставки стали превращаться в шоу, изумляя зрителей мультимедийными представлениями и выходами в виртуальное пространство.

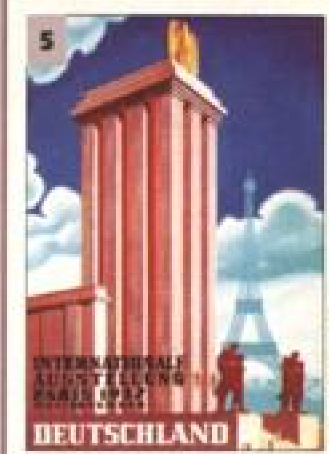
Ольга Козлова Кёльн — Ганновер

1

2

3

4

5

ИСТОРИЯ «ЭКСПО» В ПЛАКАТАХ:
1. ПАРИЖ-1867.
2. ПАРИЖ-1889.
3. СЕНТ-ЛУИС-1904.
4. БРЮССЕЛЬ-1910.
5. ПАРИЖ-1937

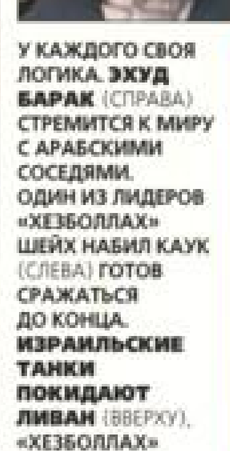
Уйти, чтобы не вернуться

Спустя 22 года Израиль наконец-то выбрался из «ливанской грязи»

У КАЖДОГО СВОЯ ЛОГИКА. **ЭХУД БАРАК** (СПРАВА) **СТРЕМИТСЯ К МИРУ С АРАБСКИМИ СОСЕДЯМИ. ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ «ХЕЗБОЛЛАХ» ШЕЙХ НАБИЛ КАУК** (СЛЕВА) **ГОТОВ СРАЖАТЬСЯ ДО КОНЦА. ИЗРАИЛЬСКИЕ ТАНКИ ПОКИДАЮТ ЛИВАН** (ВВЕРХУ), **«ХЕЗБОЛЛАХ» ПРАЗДНУЕТ ПОБЕДУ** (ВНИЗУ)

Сергей Строкань

РУБИКОН

Израильский премьер Эхуд Барак сдержал слово. Когда весной этого года он пообещал вывести войска с территории Южного Ливана до 7 июля 2000 года, многие сомневались: неужели и вправду это случится после более двух десятилетий оккупации? Однако Барак не только не пошел на попятную, но и осуществил намеченное раньше срока: к утру 24 мая подразделения ЦАХАЛ(Армия обороны Израиля) покинули 15-километровую буферную зону, созданную для отражения нападений на приграничные районы Израиля боевиков радикального шиитского движения «Хезболлах» («Партия Аллаха»).

Историческое решение премьера поддерживает две трети израильтян. На протяжении многих лет в стране говорили о том, что давно пора уходить из «ливанской грязи». С 1978 года, когда израильтяне вошли в Ливан для изгнания отсюда палестинских террористов, здесь погибло более 900 израильских военнослужащих. Когда палестинцы ушли, их дело продолжила созданная в 1983 году «Хезболлах». Сегодня это небольшая, но хорошо обученная армия, которую содержат Сирия и Иран (подробнее об этом см. «Итоги» № 12, 2000).

Израильские солдаты, возвращающиеся домой, не скрывают улыбок: они не бежали из Ливана, как трусы, а выполняли свой долг до конца. Разве можно их в чем-то упрекнуть? Матери, объединенные в движение солдатских матерей, счастливы: сыновья больше не будут рисковать жизнью под пулями «Хезболлах». «Трагедия позади, — говорит сам Барак, сделавший вывод войск из Ливана принципиальным пунктом своей программы. — Я вернул наших ребят домой».

Уйдя из Ливана, Израиль выполнил резолюцию СБ ООН 425 от 1978 года. Теперь вместо подразделений ЦАХАЛ и Армии Южного Ливана (АЮЛ), в свое время сформированной израильтянами из местных христиан-маронитов для совместного контроля над буферной зоной, обеспечение безопасности на израильско-ливанской границе будет возложено на миротворцев ООН.

Однако справятся ли они с поставленной задачей? Израильтяне, живущие в Галилее, охвачены паникой: «Никакие международные миротворцы не остановят «Хезболлах»... Никакие финские парни не сделают то, что за столько лет не удалось нашим. Ведь израильская армия — самая сильная на Ближнем Востоке», — говорит Эйтан Давиди, менеджер сельскохозяйственного кооператива Маргалиот. Многие израильские фермеры, использовавшие ливанцев в качестве наемной рабочей силы, твердят, что вывод войск — это катастрофа и для них самих, и для их работников, которых боевики теперь могут казнить как коллаборационистов.

Такая же незавидная участь может постигнуть более 3000 солдат и офицеров Армии Южного Ливана, попавшей под гусеницу истории: созданная на деньги Израиля, она больше ему не нужна. Оставшись без могущественного патрона, АЮЛ деморализована. Ее бойцы оставляют блокпосты, бросают машины и оружие и снимают форму, ношение которой уже в ближайшие часы может стоить им жизни. Богатые трофеи, включая тяжелое вооружение, достаются исламским боевикам.

А что же «Хезболлах»? Во многих оставленных израильтянами населенных пунктах уже развеваются флаги радикального шиитского движения. Для «Хезболлах» настал час триумфа: местные жители встречают отряды боевиков как освободителей. С криками «Аллах акбар!» по ливанскому обычаю их осыпают горстями риса и лепестками роз.

Нельзя сказать, что уход израильтян из Ливана, которого добивалось движение «Хезболлах», как-то утихомирил ее руководство. Теперь исламисты требуют, чтобы помимо ухода из 15-километровой зоны Израиль выполнил еще два требования: освободил район Шебаа, находящийся у подножья Голанских высот, и выпустил на свободу всех членов членов «Хезболлах», отбывающих тюремный срок в Израиле. Что касается Шебаа, то раньше израильтяне подчеркивали, что это сирийские, а не ливанские земли, и судьбу этих территорий они будут решать в диалоге с Дамаском. Правда, Эхуд Барак может рискнуть уйти и из Шебаа, чтобы развить свое дипломатическое наступление на ливанско-сирийском направлении, однако пока это лишь смелое предположение. Нет никаких свидетельств и того, что израильтяне пожелают выпустить на свободу пленных боевиков, повинных в гибели многих людей.

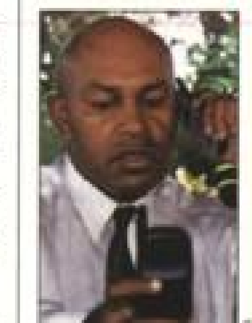
«Если наши требования останутся невыполненными, мы будем считать, что никакого ухода израильтян из Ливана не произошло, и продолжим освободительную борьбу», — заявил лидер «Хезболлах» шейх Хассан Насралла. Трудно представить, что эти люди, для которых война давно стала образом жизни, сложат оружие.

Никуда не исчезнувшая, а ставшая еще более ощутимой угроза со стороны «Хезболлах» отравляет израильтянам праздник окончания многолетней войны. Отражая эти настроения, самая популярная израильская газета «Едиот Ахронот» называет 23 мая 2000 года «днем национального унижения», сравнивая ощущения израильтян с чувствами американцев, эвакуировавшихся в 1975 году из Сайгона.

Эхуд Барак уже недвусмысленно предупредил «Хезболлах»: «Не советую никому в Ливане, прямо или косвенно, испытывать нас. Тем, кто попытается это сделать, придется заплатить очень высокую цену». Эти слова следует трактовать так: если «Хезболлах» не сделает для себя никаких выводов, все может вернуться к ситуации конца 70-х, когда Израиль пришел на ливанскую территорию для обеспечения собственной безопасности. Хотя сегодня израильтяне ушли, чтобы не вернуться, такой вариант нельзя сбрасывать со счетов: слишком глубоко въелась им в кожу эта «ливанская грязь». ■

Коралловый переворот

ЛИДЕР ПУТЧИСТОВ ДЖОРДЖ СПЕЙТ ОБРАЩАЕТСЯ К НАЦИИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ: «МЫ ДЕЛАЕМ ВСЁ ВО ИМЯ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ ФИДЖИЙЦЕВ». ВВЕРХУ: **ОДИН ИЗ СТОРОННИКОВ СПЕЙТА, ЗАХВАТИВШИХ ЗДАНИЕ ПАРЛАМЕНТА В ФИДЖИЙСКОЙ СТОЛИЦЕ СУВЕ**

Евгений Пахомов

КОНФЛИКТ

«Мы дорожим своей землей, отнимите ее часть и вы отнимете часть нашей души, — говорит фиджиец по имени Тамани, один из тех, кто пришел к зданию парламента Республики Островов Фиджи, чтобы поддержать организатора путча Джорджа Спейта. — Родина для нас важнее, чем демократия!» Практически в соседнем квартале индиец Пракаш убеждает иностранных корреспондентов в другом: «Фиджи для меня — такая же родина, как и для любого другого фиджийца! Да здравствуют демократия и равные права для всех!» Молчаливыми арбитрами в этом споре невольно становятся армейские патрули, выведенные на улицу столицы Сувы по приказу президента Камисесе Мары, который распорядился нормализовать ситуацию, весьма некстати вышедшую из-под контроля в разгар туристического сезона.

Политические страсти на коралловом архипелаге, большинству известном лишь как название морского курорта, обострились, когда 19 мая вооруженные люди, возглавляемые местным бизнесменом Джорджем Спейтом, захватили в

заложники премьер-министра Махендру Чоудри и членов его кабинета. Спейт объявил, что совершил переворот во имя защиты «настоящих» фиджийцев.

Главной мишенью путчистов стала индийская община архипелага. Выходцы из Индии сегодня живут во многих государствах, некогда входивших в Британскую империю, и в мире немало мест, где этнические «хинду» стали серьезной силой в торговле, бизнесе, политике. Поэтому за тем, что происходит в фиджийской столице Суве, внимательно следят политики от ЮАР до полуострова Индостан, от Индонезии до острова Маврикий.

История этнического противостояния на архипелаге насчитывает почти столетие. Меланезийцы, к которым относятся этнические фиджийцы, появились здесь примерно три с половиной тысячи лет назад. Европейцы открыли этот райский уголок лишь в 1643 году, когда знаменитый голландский мореплаватель Абель Тасман нанес острова на карту. Голландские купцы зачастили сюда в поисках сандалового дерева. В 1874 году острова Фиджи по англо-голландскому договору перешли под власть британской короны. Именно англичане решили «перепрофилировать» новую колонию с экспорта сандалового дерева на производство сахара. Для работы на плантациях сахарного тростника сюда были привезены тысячи индийских рабочих.

Пока страна была частью Британской империи, этнические отношения не выходили из-под контроля властей, хотя коренные островитяне без особых симпатий относились к выходцам из Индии, работавшим на землях, которые фиджийцы считали своими. Когда в 1970 году государство Острова Фиджи объявило независимость от Британии, индийцы составляли 44 процента от 800-тысячного населения архипелага. Они контролируют производство сахара, которое наряду с туризмом остается основой экономики страны. Кроме того, благодаря связям с земляками по всему миру индийская община приобрела прочные позиции в торговле и банковском бизнесе.

Коренные фиджийцы, составляющие 51 процент жителей, почувствовали себя ущемленными. Отношения между общинами обострялись. Фиджийцы считали индийцев «торгашами, захватившими наши земли», те в свою очередь называли фиджийцев «бывшими каннибалами, которые должны быть благодарны тем, кто приобщил их к цивилизации». Страсти выплеснулись в военном перевороте 1987 года. Тогда военные во главе с подполковником Ситивени Рабукой взяли власть и провозгласили курс на защиту «древней фиджийской цивилизации». С подачи военных в 1990 году была принята конституция, по которой президента страны назначает Большой совет вождей из числа коренных фиджийцев. Пост премьер-министра тоже мог занимать только этнический фиджиец.

Однако руководители переворота, истинными организаторами которого были фиджийские вожди, просчитались: ожидавшегося улучшения жизни «коренных островитян» не произошло. Напуганные туристы не поехали на курорты архипелага, что нанесло сильнейший удар по туристическому бизнесу. Страна получила репутацию «нестабильной», и Суве потребовалось несколько лет, чтобы восстановить репутацию курортного рая. Кроме того, республика потеряла членство в Британском содружестве.

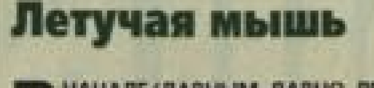
В 1997 году власти Фиджи решили изменить положения конституции, из-за которых страну обвиняли в «расовой дискриминации на государственном уровне». Право занимать президентский и премьерский посты получили представители всех национальностей.

Новая редакция конституции вступила в силу в июле 1998 года. А уже через год, в мае 1999-го, большинство на парламентских выборах получила Лейбористская партия Фиджи (ЛПФ), провозгласившая курс на этническое примирение всех жителей архипелага. Президент Камисесе Мару назначил на пост премьера лидера ЛПФ индийца Махендру Чоудри. Этот шаг президента вызвал острое недовольство фиджийских радикалов и спровоцировал их на подготовку нового путча. Одним из главных требований лидера путчистов Спейта стало восстановление положений конституции 1990 года. У него нашлось немало сторонников, которые вышли на улицы Сувы, выкрикивая: «Мару предал нас и родину!» и «Да здравствует Спейт!».

Однако, памятуя об уроках прошлого переворота, и военные, и вожди фиджийцев настороженно отнеслись к этим выступлениям. Срочно собравшийся на прошлой неделе Большой совет вождей принял соломоново решение: Спейту велено немедленно отпустить заложников, а президенту и премьеру предложено подать в отставку. Даже лидер переворота 1987 года отставной подполковник и председатель Большого совета вождей Ситивени Рабука заявил: «Я разделяю идеи, но не методы Спейта».

Впрочем, на благополучии многочисленных отдыхающих, приехавших загорать на коралловых пляжах, переворот практически не сказался. Тем не менее западные туристы «от греха подальше» покидают Фиджи. ■

БЫВШИЙ ПОВСТАНЕЦ И НЫНЕШНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БОЛЬШОГО СОВЕТА ВОЖДЕЙ СИТИВЕНИ РАБУКА НЕ ОДОБРЯЕТ МЕТОДОВ СПЕЙТА. ВЛАСТИ СТРАНЫ ВЫВЕЛИ НА УЛИЦЫ ВОЕННЫЕ ПАТРУЛИ (ВВЕРХУ СЛЕВА). ДЕЙСТВИЯ ПУТЧИСТОВ НА ФИДЖИ ВЗБУДОРАЖИЛИ ИНДИЙСКИЕ ОБЩИНЫ ВО МНОГИХ СТРАНАХ МИРА. **ДЕМОНСТРАЦИИ С ТРЕБОВАНИЕМ НЕМЕДЛЕННО ОСВОБОДИТЬ МАХЕНДРУ ЧОУДРИ ПРОШЛИ И В ИНДИИ** (ВВЕРХУ СПРАВА)

Летучая мышь

В НАЧАЛЕ (ДАВНЫМ-ДАВНО, ЛЕТ ТРИдцать назад) была компания Xerox, сотрудники которой изобретали множество полезных вещей (а не только, между прочим, фотокопировальные машины), оказавших существенное влияние на всю индустрию высоких технологий. По преданию, компьютерная «мышь» впервые появилась на свет именно в исследовательских лабораториях Xerox. Была она тогда большой, железной и неуклюжей. Постепенно «мыши» становились легче, проворнее, пару лет назад у многих начали отваливаться «хвосты» (провода заменялись на инфракрасные порты), потом многие перестали нуждаться в специальных ковриках. Но по-прежнему, как и встарь, пользователь должен был двигать «мышкой» по столу или любой другой достаточно обширной и плоской поверхности — и отрывать для этого руки от клавиатуры. И вот наконец тайваньская компания BossWave Co. совершила очередной (но, наверно, не последний) шаг в «мышином» генезисе (все сведения — на сайте со страшным названием **www.pentagon-lab.com**). Тайваньская «мышь», уже совершенно ни на какую мышь не похожая, устроилась на пальце у пользователя, никак не мешая движениям руки. Но главную свою функцию — управление курсором на экране — «мышь» будущего выполняет на отлично. И стоит всего 80 долларов. Правда, на Тайване: а за морем телушка — полушка.

Стой, стрелять будем

В АДМИНИСТРАТИВНОМ КОДЕКСЕ РФ появилась наконец новая глава, касающаяся правонарушений в области связи и информации (то бишь «антихакерская»). Согласно принятой Госдумой во втором чтении главе, за незаконную деятельность в области защиты информации предусматривается штраф от 5 до 200 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). В частности, изготовление и распространение теле-, видео-, кинопрограмм и информационных файлов, «содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей», будет облагаться штрафом от 20 до 500 МРОТ. Психозомбирование и злостный телекинез парламентарии, видимо, на этот раз упустили из виду. Впрочем, другие участники информационного рынка тоже не были оставлены вниманием властей: 11 мая Министерство РФ по налогам и сборам разослало письмо «О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет» **(libertarium.ru/libertarium/18868).** Кстати выяснилось, что этот порядок уже действует. ■

С чего начать?

СЕТЬ ВЕЛИКА, И АДРЕСА В НЕЙ ПИШУТся иностранными буквами, не упомнишь. С чего начинает малолетний неофит, не имеющий пока привычного набора «закладок» в браузере? Набирает знакомое русское слово латиницей и смотрит, что получится. Скажем, печатаем **www.durni.ru** и попадаем на сайт адвокатского бюро «Арбитражсудправо», известного в Сети злостного «сосальщика» доменов. Нет, здесь неинтересно — вот бы что-нибудь про компьютерные игрушки... Game.Ru, конечно — но он в своей нише далеко не одинок. Есть еще Ag.Ru — просто по названию домена и не догадаешься, о чем он. Есть и особенно любезный сердцу составителя Save As сайт любителей квестов **quest.zone.ru.** Покажите снедаемому моторным беспокойством ребенку эти ссылки — и в квартире сразу станет гораздо тише и спокойнее.

ВВЕРХУ: **КАДР ИЗ КВЕСТА «MONKEY ISLAND III»**

Любовь зла

ПАРУ НЕДЕЛЬ НАЗАД БЕДНЫЙ БИЛЛ Гейтс, на которого в последнее время и так все шишки валятся, попытался выступить в защиту Windows в связи с ужасными последствиями распространения вируса Love Bug. Ему не пришло в голову ничего лучше, как заявить со страниц журнала Time, что Microsoft, дескать, на самом деле стоит стеной на пути распространения вирусов, постоянно выпуская все новые версии Windows и почтовой программы Outlook и обновляя существующие. Стена оказалась столь дырява, что ни один компьютер, оснащенный программными продуктами Microsoft, не смог противостоять неразумным действиям неопытных пользователей, запустивших Love Bug на своей машине, число пострадавших — десятки миллионов. Противореча сама себе, Microsoft срочно выложила по адресу **officeupdate.microsoft.com** очередную «заплатку» к Outlook, которая не позволит просто так запускать подозрительные файлы. Воспользуйтесь ею хотя бы сейчас — хуже уже не будет. ■

Кусочек Луны

ЛУНОЙ ТОРГУЮТ В СЕТИ ПО СХОДНОЙ цене. По адресу **www.luna.msk.ru** вы найдете самое настоящее лунное «консульство», торгующее участками лунной поверхности. Луну по кусочкам продает некий Деннис Хоуп — воспользовавшись разночтениями в международном законодательстве, он объявил ее своей собственностью. Действительно, по договору 1967 года космическое пространство не подлежит национальному присвоению, а про частное ничего не сказано. Ясно, однако, что частная собственность может существовать только в пределах юрисдикции какого-то государства, эту самую частную собственность признающего и охраняющего. Но к тому времени, когда Луной действительно заинтересуются, Хоуп вполне может успеть сбыть ее с рук. Почему бы и нет — от некоторых бумаг стоимостью в сто долларов еще меньше пользы. ■

Естартру, на выход!

В РУССКОМ ИНТЕРНЕТЕ ПРОДОЛЖАЕТся «денежный бум». Книжный магазин Озон **(www.o3.ru),** только три месяца назад купленный американцами, на днях получил дополнительные миллионные инвестиции. Компания netBridge объявила об инвестициях в размере 6 млн. долларов в проекты компании Лист.Ру. Наконец, на прошлой неделе в Сеть с проектом Estart.Ru обрушился офлайновый тяжеловес — издательский дом Independent Media, успешно издающий массу очень глянцевых журналов с привлекательными, хоть и малопонятными названиями вроде The Harpers Bazaar (сами журналы — на русском) и несколько общественно-политических изданий средней величины. О новом проекте любопытствующие узнали следующее — что над ним продолжительное время работала дизайн-студия Артемия Лебедева, что создатели Estart.Ru предпочитают называть свое детище горизонтальным порталом (для соответствия термину в одну большую кучу будет свален весь редакционный контент Independent Media), что через полгода сайт будут посещать полтора миллиона уникальных посетителей в месяц (на данный момент такими результатами не могут похвалиться самые посещаемые сайты Рунета), что в проект будет вложено 5 млн. долларов и что, наконец, в день официального запуска сервер не работал — не выдержал нагрузки. «Наука побеждать», разработанная в последние годы удачливыми Интернет-маркетологами, гласит со всей непреложностью — если через год хочется получить инвестиций миллионов этак на сорок, то первоначальная заявленная сумма должна тоже быть достаточно внушительной.

По информации «Итогов», Cooler, RCFoC, Newsweek, TBTF, Langa

составитель – www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Скорая помощь, или ER

Продуманная и отлаженная система чаще всего работает вхолостую

Галина Ковальская,

Александр Сорин (фото)

БЕЗ ПАТЕТИКИ

Визг сирены, тормозов, мужской голос, торопливо выговаривающий что-то вроде: «Джек Мерфи, 42 года, огнестрельное в живот, потеря крови, давление 80 на 35, сознание спутанное...» Это — за кадром. А в кадре раненый уже на каталке, вокруг него три-четыре человека в белых, голубых и зеленых халатах, доставившие жертву атлеты в красивых формах договаривают свою скороговорку, а тем временем над пациентом уже склонился врач: «Джек, ты меня слышишь? Все в порядке, ты в больнице, мы тебе поможем». И тут же: «Кровь на газы, один кубик кордиамина, подготовьте операционную...» Могу поспорить: захватывающая красота подобных сцен составляла, по крайней мере для российского зрителя, главную прелесть американского сериала «ER» (Emergency Room), название которого неточно перевели «Скорая помощь». В нем почти нет сюжета. Правда, герои — врачи, сестры и смешной толстый санитар Джерри, чтобы не дать зрителю засохнуть, время от времени влюбляются, сходятся и расходятся, рожают, болеют СПИДом. Но зритель, наш, отечественный, за этим, как правило, не следил. Многие до конца показа так и не запомнили ни имен главных героев, ни даже, кто из них врач, а кто сестра. Еще менее пытались вникать во всякую медицинскую абракадабру. Разве что медики-профессионалы время от времени посмеивались над явными «ляпами» и над готовностью киноврачей чуть что схватиться за дефибриллятор и поддать напряжения.

Авторы фильма не рассчитывали на русского зрителя, они старались изобразить жизнь приемного отделения муниципальной чикагской больницы максимально достоверно. Но нам-то не нужна была их достоверность. Мы как раз смотрели киносказку, кино о том, как у нас никогда не будет. Простой пример: в фильме нередко появлялись разгневанные больные со словами: «Я уже шесть часов (вариант: три, четыре, восемь) жду у вас в приемном, когда кто-нибудь мной займется. Я не могу больше ждать, я ухожу». Как-то раз мальчику не наложили швы на порезанную руку из-за того, что зашивать рану шесть часов спустя, по словам врача, было уже нельзя. «Но мы целый день у вас просидели!» — негодовала мальчикова мама. По фильму врачи были не виноваты: они оказывали оперативную помощь жертвам массовой аварии. Никто из моих соотечественников, с кем доводилось обмениваться впечатлениями о фильме, этих эпизодов не запомнил. Все видели только, что у них — богаче и лучше, и были потрясены оперативностью работы их «Скорой помощи»: «А у нас двадцать раз сдохнешь, пока «скорую» дождешься, да пока в приемном к тебе подойдут». Мало кто обратил внимание на то, что сама концепция американской скорой помощи принципиально иная.

Там экстренная медицинская помощь по-настоящему начинается за порогом больницы: ER — это приемное отделение. Молодцы в форме, что каждую серию привозят в больницу

ДИСПЕТЧЕРЫ, ПРИНИМАЮЩИЕ ВЫЗОВЫ, НЕ БОЛЬНО-ТО ВЫСОКОГО МНЕНИЯ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ: «ЗВОНЯТ, ПРИЧИТАЮТ, СКАЗАТЬ ТОЛКОМ НИЧЕГО НЕ МОГУТ. ДА ЕЩЕ НА НАС ОГРЫЗАЮТСЯ — МНЕ, МОЛ, ПЛОХО, А ВЫ ГЛУПОСТИ РАССПРАШИВАЕТЕ. ОДИН ЗВОНИТ: «ТЕМПЕРАТУРА, ДЫШАТЬ НЕ МОГУ». НАЧИНАЕМ ОФОРМЛЯТЬ КАК СЕРДЕЧНУЮ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, У НЕГО НОС ЗАЛОЖЕН»

пострадавших, это так называемые парамедики — люди, не имеющие даже среднего медицинского образования. Как правило, они заканчивают что-то вроде курсов оказания первой помощи — четыре-шесть месяцев. (У нас фельдшер после школы почти три года учится в медучилище.) Конечно, на этих курсах учат не только накладывать жгут, чтобы остановить кровотечение, или правильно дышать в рот при искусственном дыхании. Американские парамедики готовы при нужде пустить в ход все сложное оборудование, которым в изобилии оснащены их роскошные спецмашины,чтобы по дороге до больницы удержать больного на этом свете (у нас такие прибамбасы есть разве что в каком-нибудь реанимобиле). Однако им дозволено действовать только согласно заданному алгоритму: при таком-то симптоме применять то-то. Ни ставить диагноз, ни выбирать вариант лечения они не имеют права, да и не умеют. Наша классическая скоропомощная бригада состоит из врача, фельдшера и шофера. (Когда-то — в старых советских фильмах про медицину это запечатлено — был еще и санитар. Но уже в 80-е годы эта профессия была вымирающей, а теперь они и вовсе исчезли.) Бывают и у нас фельдшерские бригады, где нет врача и работают только фельдшеры или даже один фельдшер, но это от бедности, от нехватки врачей. А идея состоит именно в том, чтобы к больному приехал врач, чтобы диагноз был поставлен и лечение начато как можно быстрее, еще до попадания в больницу.

Заместитель главного врача «Станции скорой и неотложной медицинской помощи» Вячеслав Мясников и все скоропомощное начальство, с которым обсуждали различия в организации американской и российской экстренной медицины, непременно подчеркивали: «Врачебная скорая помощь дороже, зато гуманнее. Бывает, лишние 15 минут, что уйдут на доставку больного, могут стоить человеку жизни». Про «гуманнее» — разговор отдельный. А насчет «дороже» — это ведь смотря что с чем сравнивать. Рабочее время врача у нас и у них стоит настолько по-разному, что и сравнивать неприлично. В США врач, зарабатывающий около 100 тыс. долларов в год, не считается очень уж преуспевшим. В России Александр Сергеевич Ермолов, директор Института имени Склифосовского, одной из лучших отечественных клиник, не получает в год и двух тысяч долларов. Он рассказывал обозревателю «Итогов»: «У меня хирург с мировым именем получает в месяц 2400 рублей, и счастлив безумно, поскольку нигде в нашей стране он больше не заработает». Кстати, у врачей «Скорой помощи» зарплата выше, чем у больничных. Средний уровень зарплаты московского врача со стажем и самой высокой категорией 2500 рублей. Ставка — это семь суточных дежурств в месяц. Получается, что час работы врача московской «Скорой помощи» стоит чуть больше полдоллара. Не так уж и дорого, если он покатается до больного и обратно. На бензин да на починку машины и то больше уйдет. В США врачебное, да и сестринское время слишком дорого, чтобы позволить им просто ехать на машине до больного.

Впрочем, на ставку у нас мало кто работает. Либо совмещают скоропомощные дежурства со ставкой в стационаре, либо на самой «Скорой» берут по полторы ставки: 10 суток в месяц. Как-то подслушала во дворике одной московской подстанции веселый разговор: «На одну ставку — есть нечего, на полторы — некогда», — балагурил жизнерадостный доктор. «На полторы несколько лет поработаешь — будет некому», — отозвался его более умудренный собеседник. Заведующий той же подстанцией философически заметил: «Последние годы «Скорая» очень помолодела. Люди постарше уходят... или не доживают». К слову, фельдшер, главная «тягловая сила» «Скорой помощи», получает в Москве 1400 рублей. Московские зарплаты — предмет вожделения и зависти всех остальных. Врачи и фельдшеры из Подмосковья считают большой удачей, если удается устроиться на работу в московской «Скорой». Происходит перетекание: москвичи уходят работать в ведомственную и частную медицину, их место занимают врачи и фельдшеры из Подмосковья.

Ускорение

Сирену не включают: толку-то? — пробка на дороге от этого не рассосется. Надо просто связаться с подстанцией и доложить: «16-я стоит в пробке на Солянке». У бригады вызов первой категории срочности, значит, надо доехать до пострадавшего самое большее за 20 минут. От Николо-Воробьинского переулка, где расположена подстанция, до места вызова — подземного перехода около гостиницы Россия, где, по поступившим данным, «лежит мужчина с разбитой головой», можно было доехать и вдвое быстрее, но днем в центре немыслимые заторы. «Скорая помощь» имеет право ездить хоть на красный свет, хоть по встречной полосе. Но и встречная забита. Фельдшеры говорят, что на центральных подстанциях от двух третей до трех четвертей времени уходит на доезд к больному и обратно. Доложить надо не для того, чтобы послали другую машину — она точно так же застрянет, а чтобы не цеплялись: почему, мол, так долго ехали.

Пациенты чаще всего в претензии именно за долгое ожидание. Все преобразования на «Скорой» производятся главным образом для того, чтобы вызов был принят и передан поскорей. В Москве в 1998-м передача вызовов была полностью компьютеризована. На Центральной станции, что в Коптельском переулке, в огромном зале за дисплеями и при телефонах сидят несколько десятков диспетчеров. Это называется оперативный отдел. Телефон зазвонил — диспетчер приема сняла трубку, начала оформлять вызов. Что с больным, его возраст, адрес и кто звонит (не анкетные данные, а кем доводится больному — родственник, сосед или случайный прохожий — в зависимости от этого можно ориентироваться, насколько точны показания о состоянии). На экране высветился алгоритм опроса: скажем, при жалобах на боли в сердце полагается спросить, куда отдает боль, есть ли холодный пот, проч. Если боль в животе — про характер боли, стул, рвоту, температуру. Ввела ответы (да/нет) — высветилась категория срочности. Таких категорий три. Первая — вызовы уличные, в общественные места, учреждения и на дом при «угрожающих жизни состояниях» (20 минут от момента вызова). Вторая (ожидание до получаса) — обострение хронических заболеваний. Третья — так называемые поликлинические вызовы (от 45 минут до часа). По расспросам устанавливают не только категорию, но и тип бригады — может, нужна специализированная: детская, скажем, или травматологическая. «Московская скорая», кроме этих, имеет еще бригады интенсивной терапии, токсикологические, невропатологов. На все «спецслучаи» спецбригад не хватает — к детям сплошь и рядом выезжают обычные линейные бригады, да и на каждый инсульт невропатологов не посылают. Но для самых маленьких детишек диспетчеры скорее все-таки найдут педиатров. Случается и наоборот: спецбригаду отправляют на ординарный, непрофильный вызов. Но это если уж полный завал и ехать некому. Вообще-то «спецы» в «Скорой помощи» — белая кость, их берегут и без острой нужды не гоняют.

Как только вызов оформлен, он немедленно уходит на компьютер диспетчеру направления. Тот отправляет вызов на ближайшую подстанцию. Если на ближайшей в этот момент нет свободных бригад, вызов передадут на соседнюю. У диспетчера расписано про каждую бригаду, где какая сейчас находится. Он и решает: 12-я, к примеру, сейчас свободна и сидит на подстанции, но 20-я как раз возвращается из 6-й больницы, а это в двух шагах от места вызова. Связывается по рации: «20-я, пишите!» На все про все, от звонка до передачи бригаде, уходят считанные минуты. Диспетчер с подстанции обязан следить за временем. За ним в свою очередь следят из оперативного отдела. Бригада, едва доехав по адресу, сообщает: «Мы на месте». После осмотра больного — новый звонок: докладывают диагноз и решение: оставить дома или везти в больницу. Если везут — звонят из больницы после «сдачи» больного: «Освободились», — и получают указание: возвращаться на подстанцию или ехать на новый вызов. Еще врач или фельдшер, если бригада фельдшерская, заполняют карту вызова на каждый вызов, в котором расписывают все, что делал у больного. При проверках всегда смотрят, не засиживается ли врач у больного.

Маленькие хитрости

Конечно, никакой контроль не помешает проволынить там или сям лишние минут десять — пятнадцать. К примеру, процедура «сдачи» больного в приемном отделении может занять минут пять — семь, а может все полчаса. Ни один дурак не станет звонить из больницы на подстанцию прежде, чем заполнил карту вызова на больного, а то и парочку, если накопились с прошлых вызовов: иначе те же листки придется писать по дороге, трясясь в машине, или уже на подстанции, вместо того чтобы просто отдохнуть. Внедрение высоких технологий не облегчает врачу существование. От него теперь требуют писать пол, симптомы, диагноз и словами, и цифрами — специально для компьютера все закодировано. Так что надо еще в шпаргалку залезть: «Нарушение мозгового кровообращения у нас как шифруется?»

Всякая бригада считает, что ей посчастливилось, если удалось «украсть обед». За сутки дежурства полагается полчаса на обед и полчаса на ужин. В эти выделенные для еды полчаса бригаду могут сорвать только на самый экстренный вызов: на автокатастрофу или падение с высоты, и то когда больше совсем уж некому ехать. Теоретически бригадам, работающим с 8 утра, обед полагается между полуднем и тремя. А тем, кто с 9-ти — с часу до четырех. Но ни в двенад-

ДОКТОР КУЛИКОВ НАКЛОНИЛСЯ НАД ШЕСТИЛЕТНИМ НИКИТОЙ, У КОТОРОГО С УТРА РАЗБОЛЕЛСЯ ЖИВОТ: «ТУТ БОЛЬНО? А ЕСЛИ НОГУ СОГНУТЬ?» ПОТОМ СОЧУВСТВЕННО СКАЖЕТ МАМЕ: «НИЧЕГО ОСТРОГО НЕ ВИЖУ, НО ВСЕ ЖЕ БОЛЬ НЕ ТОЛЬКО ОТ АРТРИТА. ПРИДЕТСЯ ОТВЕЗТИ В БОЛЬНИЦУ ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ ДИАГНОЗА»

цать, ни в час никто еще обедать не хочет. Все стараются взять обед попозже, надеясь перекусить в промежутках между вызовами. Тогда обеденные полчаса «украдены»: можно подремать, покурить всласть, а не наспех.

Самая ответственная манипуляция со временем наступает под утро. Досадно, согласитесь, получить новый вызов за двадцать минут до конца смены. Рабочий день закончится не в восемь, как положено, а в девять, а то и позже. Мало того, что своего времени жалко, еще шофер наверняка будет орать, и не на диспетчера, который так не вовремя отправил на вызов, а на старшего в бригаде. В этом случае (насколько могу судить, только в этом) иногда даже заезжают в какой-нибудь тихий дворик и там минут пятнадцать — двадцать «отстаиваются» — заполняют листки, накопившиеся за смену. Бывает, правда, что вызовы сыплются, как из рога изобилия, особенно часто такие денечки выпадают зимой, когда сразу и грипп, и гололед. В такие дни общей запарки только редкий гад станет «красть обед» или «отстаиваться»: остальным придется вкалывать и за тебя тоже, а корпоративная солидарность среди наших скоропомощников, слава богу, еще не повывелась.

Уловки эти, в сущности, безобидны. Если уж совсем некому ехать на вызов, диспетчер по рации найдет «отстаивающуюся» бригаду, и поедут бедолаги, проклиная свою работу, пациентов, день и час, когда занесло их на «Скорую». Помнится, американский доктор Марк Грин как-то после дежурства только собрался домой, а тут ему на голову как раз и свалился больной с тяжелой сочетанной травмой («сочетанная» — это когда не один орган, а много всего порвано и поломано). Так он тоже был не в восторге. Хотя наши за его зарплату и двое суток подряд отдежурили бы.

Сплошные издержки

Сама система прохождения вызова от звонка до приезда бригады работает практически безотказно. Накладки бывают, если диспетчер недослышал или вызывающий не может толком объяснить. Например, позвонила девочка пятнадцати лет, сказала: «Живот болит». Диспетчер приема услышала «ножевое». Записала: «ножевое ранение», оформила честь по чести. Примчались к девчонке наряд милиции и спецбригада травматологов, напугали ее до смерти. А у нее кишечная колика оказалась. Хуже, если неправильно записан адрес. «Журналисты, — обращает к нам страстный монолог солидная диспетчер с Центральной станции, которую мы подкараулили в комнате отдыха. — Раз взялись писать, напишите так: «Люди, вызывающие «скорую помощь» на улице! Прежде чем бросаться к ближайшему автомату и набирать 03, оглянитесь вокруг, запомните название улицы и номер ближайшего дома!» Только что принимала вызов: «минут десять езды от метро Черкизовская, в сторону универсама». Куда прикажете отправлять?» Диспетчеры, особенно те, что на приеме вызовов, не больно-то лестного мнения о человечестве: «Со всякой ерундой звонят. Чуть-чуть поднялась температура или голова закружилась — сразу в «Скорую».

БРИГАДА ТРАВМАТОЛОГОВ СПАСАЕТ СБИТУЮ ГРУЗОВИКОМ СТАРУШКУ. ТЯЖЕЛАЯ СОЧЕТАННАЯ ТРАВМА — ТОТ САМЫЙ СЛУЧАЙ, КОГДА «СКОРАЯ» РАБОТАЕТ ПО ПРЯМОМУ НАЗНАЧЕНИЮ

Это больная тема. По 03 дозваниваются почти всегда с первого раза — каналов достаточно даже на период эпидемий (говорит, что недостаточно. Отказа в вызове быть не может, даже если жалобы заведомо не по экстренному профилю. Это раньше, когда существовала неотложка, на «Скорой» очень любили переадресовать: звоните, мол, туда. В начале 70-х «Скорую» и «Неотложную помощь» объединили, и теперь максимум, на что имеет право диспетчер, это передать звонок врачу-консультанту, дежурящему тут же в оперативном отделе, который предложит обратившемуся не вызывать бригаду, а, скажем, попить чаю с медом и малиной и попарить ноги. Однако, если абонент настаивает, приедут и на 37,3 с насморком. Все звонки-вызовы пишутся на магнитофон и несколько месяцев хранятся в скоропомощном архиве. Делается это, главным образом, чтобы защитить фельдшера-диспетчера или бригады, если больной предъявит необоснованные претензии. Но если претензии обоснованные, пациенту или родственникам есть к чему апеллировать.

Так получилось, что «Скорая» теперь за все. В поликлинику с утра не больно дозвонишься, а после обеда тебе могут ответить, что сегодня доктор уже не придет. С 03 — нет проблем, приедут в любое время. Вызывают, чтобы послушали, померили давление, порой просто словом перемолвиться. Не так уж редко звонящие 03 удовлетворяются консультацией. Статистика одного дня: 1200 звонков, более 300 выездов. С остальными просто поговорили.

Врачи ER по телефону не консультируют. Нормальный американец, если ему нужно просто посоветоваться, позвонит своему семейному доктору. Оно предпочтительнее и для службы экстренной медицины, и для самого больного. Врач, который тебя знает, может дать более подходящий совет. Но у нас нет института семейных врачей, и участковые врачи им не замена. Безотказностью «скорой» пользуется и поликлиника. Попробуйте, скажем, вызвать участкового врача с жалобами на боль в животе — почти наверняка вам ответят: «Вызывайте «скорую». В итоге «скорая» то и дело приезжает на болезненные месячные, запор и проч. Больной жалуется на «боли в области сердца». Участковый врач, не мудрствуя лукаво, вызывает к нему «скорую». Приехала бригада, поговорила с больным, посмотрела кардиограмму. (Почему-то кардиографы есть только у врачей «скорой», участковых этими, на сегодняшний день вполне доступными приборчиками не снабдили. Дорого? А каждый раз за этим гонять «скорую» дешевле?) Типичный остеохондроз. Дело даже не в кардиограмме, которая не всегда показывает свежие нарушения, а в характере болей: при движении ослабевают, при поворотах усиливаются, в определенных точках особенно остры. Такие псевдосердечные вызовы — очень частая штука. Участкового понять можно: допустим, ему тоже кажется, что похоже на остеохондроз, но вдруг да в самом деле сердце? Пусть приедет бригада с кардиографом. И врачу, и больному спокойнее. В одних скоропомощных бригадах «Итогам» говорили, что семь из десяти вызовов не экстренные, в других — про восемь или даже девять. Личный опыт обозревателя: за двенадцать часов работы с одной бригадой и десять с другой лишь один раз врачам пришлось работать в экстренном режиме. У Вечного огня стало плохо восьмидесятилетнему ветерану. Интенсивная стенокардия (по-нашему, предынфарктное). Ему прямо в машине снизили давление (укол), поставили капельницу и отвезли в больницу в кардиологическую реанимацию. В США в таком случае вызывали бы не машину с парамедиками, а просто такси. Неизвестно еще, в каком случае первую помощь начали бы оказывать быстрее.

В ПРИЕМНОМ ОТДЕЛЕНИИ ЛЮБОЙ БОЛЬНИЦЫ МОЖНО ПРОЖДАТЬ ДОЛГО. НО ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ «В БЛОК», В РЕАНИМАЦИЮ — ГАРАНТИЯ, ЧТО ПОМОЩЬ ОКАЖУТ НЕМЕДЛЕННО

Пьяные и бомжи

«А, вы приехали? А больной ушел! — юный милиционер встречает бригаду широкой улыбкой. — Да, я вызывал. Он тут лежал в переходе, на голове кровь. Пьяный, ага. Как ус-

ЧАСТНИКИ

Комфорт дорогого стоит

Говорят, к кому-то городская «Скорая» всю ночь не ехала, несмотря на повторные звонки. А кого-то с тяжелыми травмами погрузили на носилки, привязали, поставили вертикально и таким образом погрузили в лифт — чтобы увезти в машине-развалюхе. Вообще-то ветераны «03» уверяют, что этого не может быть: приезжают всегда, и врачи соответствующей квалификации, и, когда надо, приедут на «Мерседесе» с супероборудованием. Но в Москве существуют больше десятка частных служб «Скорой помощи» — вероятно, людям не хватает уверенности в том, что к ним быстро приедут врачи-специалисты с прекрасным оборудованием.

Такая гарантия стоит в зависимости от компании и от сложности вызова от одной до нескольких тысяч рублей за вызов. Большинство частных «Скорых» устанавливают плату за час работы врача, причем отсчет ведут с момента выезда. Но по крайней мере одна служба, образовавшаяся на основе Центра медицины и репродукции, устанавливает плату за вызов: от 1200 до 1800 рублей, в зависимости от времени суток. Тех, кто платит наличными за услуги частной «Скорой», правда, меньшинство: большинство их клиентов — обладатели полисов добровольного, то есть платного, медицинского страхования (в отличие от обязательного государственного). В таких случаях «Скорой» платит страховая компания.

Страховым компаниям частная «Скорая» необходима прежде всего потому, что повезет больного, по требованию компании, в любой стационар — хоть на другом конце города, хоть трижды режимный, хоть вообще в другом городе или даже другой стране (состоятельные петербуржцы, например, часто предпочитают госпитализацию в финской больнице в двух часах езды). Кроме того, страховые компании обязываются обслуживать клиента, где бы он ни находился — на даче, например. Городская «Скорая» за пределы Москвы выехать не может, а областная — наоборот, не может отвезти больного в московскую больницу. Частники все как один хвастаются, что ездят не только в Московскую область, но и в Тверскую, и Курскую, и на Кавказ, да еще и на самолете могут вылететь в любую другую страну.

Впрочем, на самолетах летают не все. Частники есть разные. Есть крутые. В фирме «Медэп», основанной на базе лечебного центра Министерства внешнеэкономических связей, заместитель генерального директора Александр Райтман утверждает, что у компании все самое лучшее: машины — только «форды»; оборудование — только импортное и только последней разработки; врачи — только мужчины и только квалифицированные реаниматоры. Облетели уже полмира. Вылет требуется, когда страховая компания хочет перевезти попавшего в беду клиента. Например, пятерых англичан, разбившихся на вертолете в Иркутске, — некоторых из них вывезли в Москву, некоторых — в Лондон. Или, наоборот, «нового русского», перенесшего инсульт в Арабских Эмиратах. «Его описали как стабильного, два месяца после инсульта, вот я и полетел один, — рассказывает врач Александр Власов о поездке в Эмираты. — Приехал, а его вносят на носилках через запасную дверь. В общем, нужна была целая бригада. Когда начали взлетать, я почувствовал, что стабильность больного нарушается. А его жена и сын сопровождали. Я подошел к стюардессе, сказал: «Обоим по 100 граммов коньяка». Они вырубились на шесть часов, а я работал с больным. А то бы советами замучили».

В компании «Медэкспресс», учрежденной в 1993 году рядом страховых компаний (основной акционер — крупнейшая страховая фирма «Росно»), тоже говорят, что здесь все самое лучшее. «Мы были первые, — говорит генеральный директор и главный врач Максим Шестаков. — Поэтому мы собрали лучших врачей». Машины — только «мерседесы» и «форды», оборудование — только импортное, но предмет особой гордости здесь то, что приезжают в среднем, по собственной статистике, за 32 минуты. С самого начала «Медэкспресс» открыл четыре подстанции в Москве, и врачи здесь работают «с колес», то есть сидят в машине где-нибудь, например, на набережной Москвы-реки, готовые сорваться с места в любой момент, а не смотрят телевизор в диспетчерской. Правда, на самолетах не летают, но на машинах ездят по всей стране и встречают больных у трапа самолета.

Директора «Медэкспресса» и «Медэпа», одетые в хорошие костюмы, сидят в евроотремонтированных кабинетах — особой роскоши нет, но вокруг все блестит. Огромный же кабинет Николая Григошина, генерального директора ЗАО «Медицина и репродукция» (сокращенно — «Мир»), в огромном же здании 50-х годов, обставлен массивной советской мебелью, которая за десятилетия насквозь пропиталась сигаретным дымом. Сам Николай Петрович, очень большой усатый мужчина в футболке и джинсах, с часами «Слава» на руке, не берется утверждать, что его «Скорая помощь» — самая крутая в городе (хоть они и летают, и хоть за спиной Григошина и висит проект реконструкции их центра, который должен превратиться в блестящее стеклянное чудо с зимним садом). Ездят здесь на «Газелях» и «Соболях», оборудование используют смешанное — импортное и отечественное — и ничуть этого не стесняются. «Мы рассчитываем на людей среднего достатка, — говорит Николай Петрович. — Если семья работающая, они могут себе это позволить, 35 долларов за вызов». Но пафос здесь тот же, что и у частников для богачей: гарантируются врач-реаниматолог, госпитализация в любой стационар и неограниченное время с больным. «Мы добрые приезжаем, — говорит Николай Петрович. — Мы же не делаем 18 вызовов за сутки. У нас их по пять-шесть на бригаду».

Вызовы эти, как правило, у частников ничуть не более серьезны, чем те, на которые отвечает бесплатная «Скорая». По словам Максима Шестакова, 80% нельзя считать «скоропомощными». Последние, по его мнению, это когда клиент не дышит, или у него кровотечение, или плохо с сердцем, или произошла автоавария. А обычные вызовы — насморк, температура, болит голова. Разные компании борются с неэффективностью подобной работы по-разному. Некоторые создали свои версии «Неотложки» — машины попроще, гарантированный приезд в течение трех часов. Некоторые культивируют систему личных или семейных врачей, которые выезжают на дом, но уже на самой обычной машине. Некоторые поощряют консультации по телефону, пусть и бесплатные. Тем не менее часто врачи все равно несутся к «несерьезному» больному на реанимобиле — а больной впоследствии платит.

Мы едем с врачом и фельдшером из «Медэпа» на вызов к гипертонику, который уже три дня подряд вызывает «Скорую», и сегодня эта бригада едет к нему во второй раз. Скорость 140 километров в час, которые никакой «Газели» не снились («Форд» может продемонстрировать свои возможности, благо едем по МКАД). Вроде бы клиент согласен наконец на госпитализацию. Теперь, правда, главное, чтоб его взяли: от него уже утром здорово разило, и доктора опасаются, что в больнице скорее поставят диагноз «абстинентный синдром», а не «гипертонический криз». Приезжаем. Врач вновь беседует с больным о самочувствии и о выпивке, меряет давление, делает укол. Фельдшер звонит в больницу. Все собираются, жена расспрашивает врача о том, как бы мужу бросить пить. Врач, пожилой, грузный и немного грустный, говорит, что все надо делать постепенно.

Ситуация типичная, квартира тоже, да и врачи те же самые, что и на городской «Скорой»: всех частников набирали оттуда, а кое-где вполне официально поощряют работу по совместительству — тяжелые «городские» случаи помогают врачам поддерживать профессиональную форму. Собственно, вся разница в том, что частники гарантируют больному перевозку на сверхкомфортабельной машине с одноразовым бельем в больницу, к которой он прикреплен и где его уже ждут. На самом деле, это дорогого стоит.

Маша Гессен

ФЕЛЬДШЕРЫ ТРАВЯТ БАЙКИ В ОЖИДАНИИ ВЫЗОВА. МЕСТНЫЙ СТАРОЖИЛ РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ЖИВШИЙ ПРЕЖДЕ НА ПОДСТАНЦИИ КОТ ОБОЖРАЛСЯ ВАЛЕРЬЯНКОЙ И ПО ПЬЯНИ ПОШЕЛ ОХОТИТЬСЯ НА СОБАК. ТОГО КОТА УЖЕ ДАВНО НЕТ В ЖИВЫХ — НА ПОДСТАНЦИИ ТЕПЕРЬ ЖИВЕТ КРАСАВИЦА КОШКА, ОБЩАЯ ЛЮБИМИЦА

лышал, что вы приедете, встал да пошел. Во-он на тот мост. Вы его еще догнать можете». — «Сейчас! — реагирует доктор Сергей. — По всей Москве будем за пьяными гоняться. Нам делать-то больше нечего».

Обыкновенная история. Пьяные — это тоже, как правило, по части «Скорой помощи». Если человек на улице лежит, кого ж вызывать? По правилам, если больной нуждается хоть в какой-то медицинской помощи, бригада «скорой» не имеет права оставить его на улице. Пьяный, трезвый — не важно. Интеллигентный фельдшер, студент-медик, не смущаясь присутствием обозревателя «Итогов», называет поездки за пьяными «подбирать псов». Больше, чем «псов», медики любят разве что бомжей. К бомжам вызовы идут тоже от милиции, или от прохожих, или от жильцов дома, где бомжи облюбовали подъезд или чердак. Жильцы, впрочем, сначала обычно обращаются в милицию. Милиция объясняет: мол, сделать ничего не можем, у нас теперь за бродяжничество не сажают. И подсказывает: «Звоните 03!» В самом деле: уж бомжей-то здоровых вообще не бывает. Педикулез (вши по-простому), считай, у каждого, да и травмы нередки. Задача «скорой» забрать бомжа и отвезти в больницу. В центре Москвы, например, в 33-й больнице — специальное отделение, куда свозят и складывают их вповалку на нары. Запах стоит чудовищный. Говорят, их там моют время от времени и как-то подлечивают. Для «скорой» везти бомжа — та еще задачка. Их кладут не на каталку («Мало ли, вдруг меня потом к ребенку позовут?»), а прямо на пол в машине. И все время переживают, не переползет ли с него какое насекомое: не всегда же получается сразу после такой перевозки пройти дезинфекцию. То ли дело в «ER»! Тамошние сознательные бомжи время от времени сами приходили в больницу помыться и полечиться.

На «Скорой» проклинают день, когда их соединили с «Неотложкой». Там, на «Скорой», работают, разумеется, очень разные люди: более или менее циничные, в большей или меньшей мере измученные безденежьем, молодые и средних лет, оптимисты и пессимисты, тонкие и хамоватые, порядочные и не очень. Но все они в глубине души чувствуют себя спасателями. Поколение ныне работающих врачей поступало в мединституты не деньги зарабатывать. Естественно, их угнетает, что работа их все больше сводится к тому, чтобы померить давление или сделать гипотензивный укол. Они кажутся себе (пожалуй, не без оснований) микроскопами, которыми то и дело забивают гвозди.

Поехали!

Руководители «Скорой» любят подчеркивать, что работа в этой системе — прекрасная диагностическая школа. Надо, мол, в считанные минуты определиться с диагнозом, принять решение. Наверное, бывает и такое. Наверное, нам с коллегой просто не повезло. Чаще мы слышали от врачей «скорой»: «Чего тут делать? Надо везти». То есть класть в больницу. «Я что, ясновидящий? — объясняет по пути на вызов свою позицию доктор Валера. — У меня при себе ни томографа, ни лаборатории. Как я должен ставить диагноз? Поговорить, расспросить? Конечно, на 80 процентов я не ошибусь. А как быть с остальными двадцатью? Мне куда спокойнее написать диагноз пострашнее и отдать в стационар, где есть все возможности этот диагноз проверить». «У вас тревожная кардиограмма, — говорит доктор Александр Николаевич пациенту. — Посмотреть динамику я не могу. Поэтому мы с вами сейчас поедем в больницу». «Если бы я знал ребенка, я бы, может, не предлагал ложиться. Но, знаете, болезненность в кишечнике, нельзя полностью исключить даже аппендицит. Поехали». «Зачем вам, голубушка, с острым бронхитом оставаться на выходные? Участкового не дозоветесь. Не дай бог в легкие перекинется. Давайте, собирайте чашечку, ложку, тапочки, полотенце, халатик на вас... Оттуда родственникам позвоните, они вам остальное принесут».

«Гипердиагностика» — когда ставят более страшный диагноз, чем есть на самом деле — считается недостатком. За это скоропомощников ругают, хотя и не сильно: все же это куда лучше, чем гиподиагностика. В сложившейся ситуации (как ее описал Валера) ответственный и добросовестный врач просто не может без гипердиагнозов. Получается, что «скорая» часто работает просто извозчиком. А уточнение диагноза и полноценное лечение откладывается до стационара. Врачи и фельдшеры, особенно молодые, то и дело поговаривают, что в нынешнем своем виде система «скорой» неэффективна. Одни считают, что надо сделать вызовы «скорой» платными: «Хотя бы совсем небольшие суммы, хотя бы рублей по 20 брать. И то думали бы прежде, чем лишний раз набрать 03». Другим кажется, что наилучшим решением было бы вернуться к системе «неотложки»: сбрасывать неострые вызовы на поликлинику. Врачи и фельдшеры поинтеллигентней предлагают «чтобы было как во всем мире»: вся диагностика и фильтрация (кого — в больницу, кого — домой) происходит в самой больнице, в приемном отделении, как в США. Фельдшер Илья из бригады интенсивной терапии, про которого коллеги с уважением говорят «у него врачебное мышление и врачебная хватка», полагает, что надо оставить педиатрическую бригаду для детей до года, травматологов, акушеров и психиатров, а остальных заменить на фельдшерские бригады или какой-то аналог.

Ясно одно: любая радикальная реформа отечественной «Скорой» неизбежно должна повлечь за собой реформу приемного отделения, а, стало быть, больницы как таковой. Другими словами, ничего всерьез не изменится вплоть до настоящей реформы здравоохранения. В случае чего — звоните 03. Может, и обругают, но приедут. ■

Доктор жив

Доктор жил, доктор будет жить, несмотря на все беды отечественного здравоохранения

Галина Ковальская,

Александр Сорин (фото)

ЛИЦА

Григорий Александрович носит самую подходящую для врача «Скорой помощи» фамилию — Жив. Специальная такая медицинская фамилия. Сам он как-то обмолвился, что, имей в запасе еще одну жизнь, стал бы фотографом или портным. Хотя, кажется, не возражал против того, что его сын тоже избрал себе медицинское поприще. Впрочем, узнать что-то о нем непросто: Григорий Александрович не больно-то разговорчив. Начнет что-то рассказывать о себе, о работе, и тут же сам себя одернет: «Нет, это не интересно». Ему за пятьдесят — на своей 21-й подстанции он почти патриарх. И держится соответственно — хранителем традиций: нипочем не соглашается сменить белый халат на синий комбинезон с курткой, придуманные специально для «Скорой». Новая форма, пожалуй, удобнее: немаркая, водоотталкивающая, позволяет утеплиться в холод — а то все равно поверх халата куртку или пальто надевать. Но доктор Жив непреклонен: «У доктора уже есть форма — белый халат. Зачем еще что-то выдумывать?» Нашего фотокора отдельно просил: «Вы меня лучше не снимайте. Или смотрите, чтобы мы в кадре не оказались с коллегами. Наше начальство не любит, когда на снимке кто-то в синем, а кто-то в белом. Будут ругать Вартапетова (заведующий 21-й подстанции. — **«Итоги»**), да и мне достанется». Произносит это Григорий Александрович совершенно невозмутимо. Кто еще не привык к его интонациям, иронии не уловит. Невозмутимость — пожалуй, основное его качество. В отличие от своих коллег, доктор Жив, кажется, никогда не возмущается, не жалуется, не обижается на больных, на безденежье, на начальство или диспетчеров. Жизнь такова, какова она есть — нечего тратить нервы. Правда, пару раз довелось услышать в его голосе неподдельное восхищение. Один раз, когда я спрашивала о карьере его сына, он еще упомянул жену: «Она тоже врач. Но она — настоящий врач». — «Настоящий — это что значит?» — «Настоящий. Может из-за больного... В общем, таких мало». Второй раз, когда говорил об одной из своих коллег: «Вот это доктор. Вам с ней надо поездить. Именно с ней».

Вызов прямо в поликлинику: нестабильная стенокардия; вызывает участковый терапевт. Приезжаем, поднимаемся в кабинет — кабинет заперт. Григорий Александрович приоткрывает дверь соседнего: «Скорая помощь». Где больной с интенсивной стенокардией?» У сидящего в кабинете врача на лице полное недоумение. «Очевидно, речь обо мне, — произносит мужчина, сидящий в коридоре. — Доктор ушел, у него рабочий день кончился, а мне велел вас тут дождаться». Даже спиной чувствую, как закипает негодованием фельдшер Татьяна Швыдкова, которая работает сегодня вместе с Григорием Александровичем. Синеглазая кокетливая красавица, Татьяна вообще легко приходит в неистовство: легко обижается на больных, вызывающих за ерундой, и на родственников, дотошно выспрашивающих, каким препаратом укололи. Ей все время приходится сдерживаться,

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖИВ ВСЕГДА НА СТОРОНЕ БОЛЬНОГО. ДАЖЕ КОГДА ОН НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЕТ, А ТОЛЬКО ПРЕДЛАГАЕТ ОТПРАВИТЬСЯ В БОЛЬНИЦУ, В НЕМ ЧУВСТВУЕТСЯ ЗАБОТЛИВАЯ НАДЕЖНОСТЬ

чтобы не выплеснуть негодование, так что ее глаза то и дело мечут искры. На сей раз она сердится на поликлинику, и совершенно справедливо. Ни при каких обстоятельствах врач не имеет права оставить больного с нестабильной стенокардией без присмотра в коридоре. Если у больного без пяти минут инфаркт, ему нужно обеспечить покой и присмотр.

Доктор Жив, как обычно, принимает действительность без эмоций и сразу сосредотачивается на пациенте: «Сейчас откроем кабинет. Вставайте, потихоньку проходите — не спешите — и прилягте. На что жалуемся?» Больному под сорок, смотрит потерянно: «Доктор, поверите, первый раз в жизни такое. Не пью, не курю, по утрам бегаю — отчего вдруг прихватило?» — «Ну, все в жизни когда-то бывает в первый раз, — философически замечает Григорий Александрович. — Давно заболело?» Выспрашивает подробно и тщательно, не спуская глаз с пациента — непонятно, на что больше ориентируется: на слова или на то, как тот говорит — с усилием или без, как при этом двигается. Пациент не менее внимательно смотрит в глаза врачу, но на лице Григория Александровича ничего не прочтешь. «Так», — едва уловимое движение, и Татьяна потянулась к кардиографу. (Сколько ездила со «Скорой», не могла привыкнуть: как они друг друга понимают, даже не с полуслова, не с полувзгляда. И не только Григорий Александрович с Татьяной — все бригады, и те, кто много лет работают парой, и те, кто только сегодня вышли вместе на линию. Врач почти никогда не называет лекарство или действие, очень редко вообще что-то говорит фельдшеру. Тот сам знает, в какую минуту и чем надо наполнить шприц, когда подойти с кардиографом.)

Григорий Александрович неспешно изучает кардиограмму: «Знаете, на пленке ничего страшного. Но вы человек молодой, давайте не рисковать. Поедем сейчас в больницу, они вас еще посмотрят, обследуют». Пока собираются, Татьяна успевает прошептать: «Нет, я на них нажалуюсь». Григорий Александрович протестующе поводит плечом: «Не надо. Они же тоже видели, что никакой тут интенсивной стенокардии нет. Вообще нет стенокардии». Разговор, естественно, ведется так, чтобы больной не слышал. А мне слышно, и я интересуюсь: «А зачем тогда в больницу?» — «На всякий случай, — просто отвечает доктор. — Лучше перебдеть, чем недобдеть. Видите, он волнуется. Если скажем: нервы — не поверит, будет сомневаться, дергаться, боли усилятся. В больнице сделают анализы — он скорее поверит, что все в порядке». — «А что вы напишете?» — «Напишу «стенокардия под вопросом». — «Вы же считаете, что ее нет?» — «Ну, мне так кажется. Может, и есть. Напишу «невралгия» — его могут пять часов в приемном промурыжить, а со стенокардией, бог даст, быстрее им займутся».

«Давайте не рисковать» и «лучше перебдеть» — его фирменный стиль. Вызов на дом: бабушка глотнула йоду. На самом деле, как выясняется по приезде, не глотнула: взяла в рот, спутав с микстурой от кашля, и тут же, испугавшись, выплюнула. Через несколько минут ей показалось, что в горле что-то мешает: она подумала, не попал ли йод в горло, и набрала 03. «Точно не глотнули? Точно-точно?» У бабушки ничего не болит — похоже, не глотнула. «В горле что-то мешает, мешает, прямо не знаю». Григорий Александрович просит ее подойти к окну, несколько раз, давая старушке передохнуть, внимательно с ложкой исследует горло. «Ничего не вижу. Давайте в больницу поедем, пусть там доктор с зеркальцем глянет». Лор есть не во всех больницах, Татьяна заказывает место в такой, где есть врач-отоларинголог. По дороге бабушка то отвлекается и весело болтает на посторонние темы, то вновь тревожится: «Ой, что-то мешает в горле». Долго-долго ждем ларинголога в приемном. Сам осмотр — Григорий Александрович с пациенткой заходят в кабинет, мы с Татьяной ждем снаружи — занимает едва две минуты. «Нет ничего, — сообщает Григорий Александрович, выходя из кабинета. — Наорали только». — «На вас?» Татьяна, кажется, сейчас ворвется в кабинет и набьет кому-то морду. «Да нет, на бабулечку, — утихомиривает фельдшера доктор Жив. — Зачем, мол, «Скорую» вызывала». Помолчав, убежденно добавляет: «Правильно вызывала. Всегда лучше лишний раз подстраховаться». — «Скажите, доктор, — выкладываю заветную мысль, — но ведь это случай явно не для «Скорой», ей бы домашнему врачу позвонить, который ее знает и сразу догадается, что ком в горле — истерическая реакция. Можно в поли-

клинику к тому же лору сходить. Разве можно врача, фельдшера, машину гонять по такому поводу...» — «Ну, напишете про семейного врача, — без энтузиазма реагирует Александр Григорьевич. — Вы думаете, у нас они появятся? Вообще-то я вам так скажу: раз нас зовут, значит, человеку плохо. Когда хорошо — нас не зовут. И больному все равно, кто ему поможет: семейный врач, участковый или «Скорая». Ему надо помогать», — он умолкает, непривычный к столь длинным тирадам.

Вызов в метро: молодая женщина, повышенное давление. Приезжаем. В милицейской комнатке не одна, а две молодые женщины. «Вызывали вон к той, — показывает милиционер, — а эта позже подошла, ей тоже плохо». Начинаем с первой: «На что жалуемся?» Выясняется: ни на что. Закружилась было голова, она присела на скамеечку, подошел милиционер, спросил, в чем дело. (Девушка премиленькая, отчего ж не подойти?) Предложил вызвать «Скорую», а пока посидеть в милицейской комнатке. Голова тем временем кружиться перестала, но вообще-то у нее год назад тоже было головокружение, и тогда на работе в медпункте ей намерили давление 140 на 90. Татьяна достает тонометр: давление — хоть в космос посылай. «Поедем в больницу, — предлагает Григорий Александрович, без особого, правда, энтузиазма. — Пусть посмотрят, отчего у вас кружилась голова». — «Что вы! — изумляется женщина. — Я мужа жду, он через пять минут за мной заедет. Всего вам доброго!» — удаляется пружинистой походкой. На Таню боюсь взглянуть. Григорий Александрович невозмутимо напутствует: «Будьте осторожны, ходите помедленней, чтобы опять плохо не стало». Переходит к следующей. Та жалуется на боль в животе. «Где болит?» — «Ну, где-где? Как обычно, при месячных». — «Всегда при месячных болит?» — «Ну, раньше всегда болело, а последние полгода не болело. А сегодня опять болит». Девушка начинает всхлипывать. «Не плачьте, голубушка, — утешает ее доктор. — Прилягте, расстегните брюки. Тут больно?» — «Ой! — девица прямо сквозь слезы разражается хохотом. — Вы чего? Щекотно же!» — «Ну, милочка, не так уж, стало быть, больно, раз смеешься», — деловито замечает Григорий Александрович, продолжая осмотр, в ходе которого девушка попеременно то смеется, то рыдает. «Поедем в больницу?» — «Какая больница?! Таблетку дайте, чтобы живот прошел!» — «Таблетки у нас нет, — отвечает Григорий Александрович. — А причину, по которой болит живот, доподлинно установит в больнице хирург». — «Чего установит? Месячные, объясняю ж вам!» — «Нет, но зачем вы «Скорую» вызывали? На месячные?!» — все, Татьяна сорвалась. «А я и не вызывала, — девица снова рыдает. — Я таблетку хотела. С такими врачами вообще лучше не связываться». Она уходит, продолжая всхлипывать. «Какова!» — Таня от возмущения просто слов не находит. «Кажется, я ее не обижал» — в голосе Григория Александровича ни обиды, ни насмешки.

Таких, как он, я среди медиков больше не встречала: он как будто всегда на стороне больного — неважно, в самом ли деле человек болен или ему что-то от мнительности показалось, прилично он ведет себя или хамит. У Григория Александровича, кажется, даже порыва не возникает одернуть. «Когда хорошо, нас не зовут». Но и к своим обидчивым и нервным коллегам он относится с полным пониманием: «Они устают, им тяжело». Пациенты частенько говорили мне, принимая за члена скоропомощной бригады: «Какой у вас замечательный доктор». Даже когда он ничего не делает, а только предлагает отправиться в больницу, пациент как-то сразу успокаивается: в нем чувствуется заботливая надежность. Всем бабушкам по пути до машины и от машины до больницы шутливо-галантно предлагает руку. Обозревателя «Итогов» неизменно с пристрастием допрашивал: «Вы взяли с собой покушать?» И строго выпроваживал с подстанции после десяти вечера: «Хватит, сколько можно с нами мотаться на двух бутербродах. Вас дома заждались». Возможно, из него получился бы замечательный фотограф или портной. И все-таки славно, что он работает не тем и не другим, а врачом «Скорой помощи».

ДОКТОРА ЖИВА ВЫЗЫВАЛИ В МЕТРО К ОДНОЙ ДЕВУШКЕ. ПОКА ДОЕХАЛИ, ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО НА МЕСТНОМ МИЛИЦЕЙСКОМ ПОСТУ ДОЖИДАЮТСЯ ЦЕЛЫХ ДВЕ. ВПРОЧЕМ, НИ ТОЙ, НИ ДРУГОЙ В ИТОГЕ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ НЕ ПОНАДОБИЛАСЬ

Николай Александрович Куликов — человек жизнерадостный, и годы работы на «Скорой» его жизнелюбия не поколебали. По дороге на вызов он не ворчит о нелегкой врачебной доле, а от души радуется свежей весенней зелени и теплому дню. Вкусно мечтает, отдежурив, поехать к себе на дачу, где весна еще красивее, чем в Москве. С готовностью подхватывает шутку, с удовольствием смеется. Не только шуткам: старушка на вызове делилась — мол, я в мои 79 совсем хворая, «а приятельница моя — ей целых 83, — а она бодрей меня. Она, правда, еврейка. Но, знаете, человек неплохой». «Еврейка, но человек неплохой?» — переспросил Николай Александрович, и так от души заразительно расхохотался, что бабушка тоже засмеялась, хоть явно не понимала, что так развеселило симпатичного доктора. В Москве он работает всего месяц с небольшим, сам из Ногинска. Фельдшер Ольга, что с ним в бригаде, тоже здесь совсем недавно — она из Чехова. Подмосковная «Скорая» отличается от московской прежде всего трудностями госпитализации. Областные больницы забиты, пристроить туда пациента не так просто. У новеньких еще не выработался навык всех подряд волочить в больницу — Николай Александрович с Ольгой в этом смысле вполне гармоничный тандем. Ольга вообще-то настроена учиться на врача: «Уже есть опыт работы, можно быть уверенной, что это — мое», но не знает, сможет ли поступить в этом году.

У двухлетнего Бахрама второй день температура за сорок. Вызвали на «судороги», но, как оказалось, дедушка-бакинец, звонивший в «Скорую», просто не смог объяснить, что это озноб. «Он весь так мелко-мелко дрожал, зубы стучали — так страшно». «Покажи дружок, где болит», — наклоняется над мальчиком Куликов. Грустный черноглазый Бахрам сидит перед ним на диване, облокотившись о спинку, и молча в упор глядит на доктора. «Горло?» Тот отрицательно мотает головой. «Живот?» Тоже нет. «Голова?» Осторожно кивает. «Ложись, я тебя посмотрю». Мама причитает: «Я так испугалась, я ночь не спала, я уж не знаю, что ему давать». Куликов трогает ступни, потом резко наклоняет его голову вперед — менингита нет. Тщательно ощупывает живот — тоже все спокойно. В легких и бронхах чисто, горло воспалено, но налетов не видно. Похоже на ОРВИ, у детишек этого возраста они иногда дают высоченную температуру. «Сделаем жаропонижающий укол. Вы, наверное, не хотите в больницу? Тогда распишитесь вот здесь, что не хотите. Температура еще день-два будет подниматься — пить давайте, растирайте его спиртовым раствором, водку разведите один к трем. И если что-то не так, опять зовите нас». (Присутствуя на дежурствах других бригад, я ни разу не слышала, чтобы спрашивали про больницу, хотят туда ехать или

нет. Уже на выходе я поинтересовалась у Николая Александровича, почему он не уговаривал госпитализировать малыша. Он взглянул удивленно: «Ему прежде всего нужен уход. А в больнице... — осекся, получалось, что он порочит больницы перед журналистом, но закончил мысль: — К сожалению, не всегда и не во всех бывает хороший уход».) Мама явно разочарована рекомендациями: «А разве при такой температуре не нужно давать антибиотики?» — «Пока не нужно, — отвечает доктор. — Организму нужно бороться с вирусом. Антибиотики ему только помешают». — «А алоэ не надо закапать?» — «Вы себе капали?» — «Себе? Нет. А старшему своему всегда закапываю, хотя он и кричит, но я заставляю». — «Обязательно закапайте себе, — серьезно советует Николай Александрович. — Если понравится, экспериментируйте на детях. Вообще меньше мальчика заставляйте — больше толку будет. А то кормите насильно, поите насильно. Это вредно, — и уже с улыбкой: — Он у вас такой умный, молодец, настоящий джигит. Сам знает, что ему надо».

Куликов охотно разговаривает с больными. Подробно объясняет, что надо делать, чего делать ни в коем случае не надо. Сетует, что время пребывания у пациента жестко регламентируется: «Надо же человеку растолковать». Тоже, наверное, ногинская привычка: если нет возможности сдать больного в стационар, приходится подробнее рассказывать ему, как сражаться с недугом дома. Впрочем, когда он считает, что к госпитализации есть серьезные основания, везет в больницу железной рукой: «Нет, сейчас решать будете не вы, а я». Николай Александрович огорчается, когда при нем ругают его коллег. «Вы все так хорошо объяснили, а приходил участковый врач — от него никакого толку». Он неизменно реагирует: «Никакого толку от врача? Так не может быть. Он помогает на своем месте, я на своем — у нас просто разная работа». А уж когда один врач ругает больному другого — это, по мнению Куликова, вообще полное безобразие. «Увидел ошибку коллеги — исправь. Но больному не говори, не подрывай доверие к доктору. Должны быть какие-то корпоративные правила».

В американском сериале про «Скорую помощь» тамошние врачи- киногерои, чем бы ни занимались, больше всего озабочены карьерным ростом. Дружба, любовь, забота о детях — все отступает на второй план перед возможностью поступить в ординатуру, поприсутствовать на операции именитого профессора, самому поучаствовать в сложной, нестандартной операции. Сегодня получить право на более сложную манипуляцию, чем вчера, завтра на более сложную, чем сегодня, — вот, насколько можно судить по фильму, главный смысл жизни и деятельности американского врача. У нас «Скорая помощь» — не карьерное место. Пришел на подстанцию фельдшером или врачом — езди, работай. Накапает стаж, будешь получать чуть больше. Теоретически можешь параллельно заняться медицинской наукой, практически это мало что даст в смысле карьерного роста. Зато наш врач может жить, не подстегивая себя поминутно, может позволить себе философски-созерцательно или, наоборот, весело относиться к жизни. Преимущество, может, и слабое, но других все равно нет.

БАХРАМЧИК (ВВЕРХУ) **УЖЕ ПОПЛАКАЛ ПОСЛЕ ЖАРОПОНИЖАЮЩЕГО УКОЛА И УСПОКОИЛСЯ.** ЕГО МАМА ЖАЛУЕТСЯ: «ОН ОДЕЯЛО НА СЕБЯ НАТЯГИВАЕТ, КОГДА ТЕМПЕРАТУРА ПОДНИМАЕТСЯ. Я ЕГО, НАОБОРОТ, РАСКРЫВАЮ, ЧТОБЫ НЕ ПЕРЕГРЕЛСЯ...» **ДОКТОР КУЛИКОВ ТЕРПЕЛИВО СЛУШАЕТ И СОВЕТУЕТ:** «КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК СТАРАЕТСЯ УКУТАТЬСЯ, КОГДА ОЗНОБ, ЭТО ЕСТЕСТВЕННО. НЕ МУЧАЙТЕ ЕГО». **ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА СВИРСКАЯ** (ВНИЗУ) — ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ВРАЧ БРИГАДЫ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ. ДАЖЕ НЕВОЗМУТИМЫЙ ДОКТОР ЖИВ ГОВОРИТ О НЕЙ, НЕ СКРЫВАЯ СВОЕГО ВОСХИЩЕНИЯ

Ускользающие Кадаши

Задача сохранения исторического облика Москвы решается дешево и сердито

АЛЕКСАНДР НЕЧАЕВ

ОФИСНЫЙ КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ. УПРАВЛЕНИЕ «МОСПРОЕКТ-2», МАСТЕРСКАЯ № 5. НАЧАЛЬНИК МАСТЕРСКОЙ М. Г. ЛЕОНОВ, ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР Е.В. БЫКОВСКАЯ. ПЛОЩАДЬ ЗАСТРОЙКИ 0,43 ГА. ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ ЗДАНИЯ 19930 М, ПОДЗЕМНАЯ — 5200 М

Александр Нечаев

ПРОТИВ ЛОМА

Еще недавно Кадашевская набережная входила в число «заповедных зон» нашей столицы. Термин этот в общем-то неофициальный и уже позабытый. Однако несколько лет назад Кадаши, возможно, в силу царившего здесь запустения, заставляли забыть о том, что вы находитесь в самом центре Москвы. Безлюдные тихие переулки навевали мысли о «старом городе», непременном для любой европейской столицы, но, увы, не для Москвы.

Теперь там, как и везде, строятся новые дома, подчас весьма неуместные. Один из них, только что возникший на углу набережной и Лаврушинского переулка, особенно показателен, поскольку демонстрирует ситуацию, крайне типичную для города.

Уникальность Кадашевской набережной заключается в том, что это один из немногочисленных примеров единовременной застройки конца XVIII — начала XIX века (как говорили тогда, «сплошною фасадою»), в принципе для Москвы нехарактерной. Еще в 1970-х набережная полностью сохраняла свою двухэтажную историческую застройку. Сейчас от нее уцелело лишь два обветшалых дома посредине и три отреставрированных на углу 1-го Кадашевского переулка. Наиболее шумный эпизод в истории уничтожения набережной произошел в 1995 году.

До открытия расположенного по соседству «Лужкова моста» оставалось всего несколько дней. Мэру, приехавшему проверить образцово-показательную стройку, не приглянулись выселенные и ободранные дома, на беду оказавшиеся ровно напротив. Распоряжение о немедленном сносе, по легенде, было подписано прямо на капоте машины. Великолепна формулировка: пункт 1 — ликвидировать строения, пункт 2 — вывести из списка памятников архитектуры как несуществующие.

Три старых дома, пушкинских ровесника, а возможно, и старше, украшенных табличками «Охраняется государством», исчезли в два дня. Автор статьи своими глазами наблюдал, как прораб свинчивал с фасада охранную доску, приговаривая «Повешу на дачу, сосед сдохнет». Государственная инспекция по охране памятников сумела отстоять оставшиеся после сноса сводчатые подвалы, дабы в будущем включить их в воссоздаваемое здание.

Тем временем престижный участок в центре столицы несколько раз переходил из рук в руки, меняя заказчиков, а вместе с ними и проектировщиков. Вначале работы проводились на вполне благородной конкурсной основе. Но в результате, уже без всякого конкурса, был реализован проект офисного комплекса, выполненный 5-й мастерской Моспроекта-2.

Работа началась с окончательного уничтожения подвалов. Затем очень быстро на набережной появилось огромное здание, превышающее по высоте всю прилегающую историческую застройку. Главный архитектор Москвы Александр Кузьмин любит рассказывать о контроле за изменениями в силуэте исторической части города. Но главный архитектор предполагает, а располагают, по-видимому, австрийские заказчики. В результате 1-й Кадашевский переулок, который некогда именовался Воскресенской улицей — главной в слободе, — окончательно лишился прекрасного вида на Кремль. Соответственно и при взгляде с противоположной стороны крыша здания закрывает роскошный фасад церкви Вознесения.

Угловая часть здания аккуратно срисована с известного дома Разумовского на Воздвиженке конца XVIII века, вдоль набережной — стилизация того же фасада длиной в квартал. Классицизм двухсотлетней давности без скидки на начало XXI столетия — довольно примитивное понятие о работе в исторической среде. Архитектурный облик, характерный для Белого города, в тихом купеческом Замоскворечье выглядит так же дико, как смотрелось бы петербургское Адмиралтейство в глуши арбатских переулков. Задача сохранения исторической среды в данном случае понята буквально и решена дешево и сердито. Интересно, что этот прием уже поставлен на конвейер. Сейчас между Пятницкой и Ордынкой строится еще одна точная копия дома Разумовского.

Любопытно посмотреть, что станет с Кадашами через несколько лет. Строительная практика последних лет оставляет мало надежды. ■

Люк Бессон и Жиль Жакоб наконец-то наградили «Золотой пальмовой ветвью» Ларса фон Триера — за «Танцующую в темноте». Тем самым кинофестиваль № 1 продолжил свою политику поддержки нового актуального «кинематографа XXI века»

Рассекающие норму

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ КАННА — **«ЗОЛОТУЮ ПАЛЬМОВУЮ ВЕТВЬ»** — ИЗГОТАВЛИВАЕТ ШВЕЙЦАРСКАЯ ЮВЕЛИРНАЯ И ЧАСОВАЯ ФИРМА **CHOPARD**, УЖЕ ТРЕТИЙ ГОД ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ПАРТНЕРОМ ФЕСТИВАЛЯ

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Программа Канна-2000, о средности которой так долго говорили критики... (даже и не знаю точно, большевики или меньшевики), задним числом оказалась весьма пристойной. За день до объявления результатов автор этих строк сел распределять призы (замышлялось пари, кто больше угадает, да сорвалось). По принципу не «как мне кажется, они-там-наверху распределят», а по принципу «как бы я сам раздал». Оказалось, что призов не хватает — если считать, что настоящими наградами считаются только те, что от «приза жюри» и круче, а больше одного ex-aequo (то есть разделения приза на двоих) жюри изобретать неприлично.

Вот — внавал — имена режиссеров, чьи фильмы я бы наградил: Доминик Молль, Самира Махмальбаф, братья Коэны, Цзян Вэнь, Амос Коллек, Нагиса Осима, Ларс фон Триер, Синьи Аояма, Михаэль Ханеке, Вон Кар-вай... Куда больше? Между тем я не назвал режиссеров, широко популярных в других узких кругах. Скажем, в среде видных зарубежных представителей ФИПРЕССИ укоренилось мнение, будто единственной по-настоящему достойной работой фестиваля следует считать фильм столь же видного (хотя и не очень известного у нас) тайваньского режиссера Эдварда Янга «Один и два». А журналист из Норвегии уже после объявления результатов рассказал, что редакция поменяла ему авиабилет с понедельника на вторник, потому что норвежские киноаналитики были на сто процентов уверены в победе фильма «Неверная», снятого (по сценарию Ингмара Бергмана) родной Лив Ульман. Следовательно, предполагалось, что всю ночь после победы и весь следующий день журналист будет следовать за Ульман и протоколировать для восторженных читателей каждый из ее триумфальных шагов.

КРОМЕ КИНОЗВЕЗД, В КАНН ТЕПЕРЬ ВСЕГДА СЪЕЗЖАЮТСЯ И ТОП-МОДЕЛИ УРОВНЯ **ЛЕТИЦИИ КАСТЫ** И **КЛАУДИИ ШИФФЕР**. В АЭРОПОРТ НИЦЦЫ МОДЕЛИ ПРИБЫЛИ СПЕЦРЕЙСОМ

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Основные призы 53-го Каннского кинофестиваля

Перечисляем их в том порядке, как они присуждались: **Приз ФИПРЕССИ** для фильмов официальной программы и **Гран-при экуменического жюри** — «Эврика» (Eureka, Япония, режиссер Синьи Аояма). **«Золотая камера»** за лучший дебют — внеконкурсные фильмы «Джомех» (Djomeh, Иран — Франция, режиссер Хассан Ектапанах) и «Время пьяных лошадей» (французское название Un temps pour l'ivresse des chevaux, вновь Иран — Франция, режиссер Бахман Габади). **Гран-при Высшей технической комиссии** — Кристофер Дойл, Марк Ли Пин Бин и Уильям Чан Сук-пин — «Настроение любить» (английское название In the Mood for Love, Гонконг, режиссер Вон Кар-вай). **«Золотая пальмовая ветвь» за лучшую короткометражку** — «Анино» (Anino, Филиппины, режиссер Реймонд Ред). **Приз жюри** — «Школьные доски» (французское название Le Tableau noir, Иран — Италия, режиссер Самира Махмальбаф) и «Песни со второго этажа» (Songs from the Second Floor, Швеция — Франция, режиссер Рой Андерсон). **Приз за сценарий** — Джон К. Ричардс и Джеймс Флемберг, «Медсестра Бетти» (Nurse Betty, США, режиссер Нил Лэбьют). **Приз за режиссуру** — Эдвард Янг, «Один и два» (A One and a Two, Япония — Тайвань). **Специальное упоминание (mention speciale)** — актерский ансамбль фильма "Свадьба" (La noce, Франция — Россия, режиссер Павел Лунгин). **Приз за мужскую роль** — Тони Леон, «Настроение любить». **Приз за женскую роль** — Бьорк, «Танцующая в темноте» (Dancer in the Dark, Дания и др. евространы, режиссер Ларс фон Триер). **Гран-при Канна 2000** — «Дьяволы у порога» (английское название Devils on the Door Step, Китай, режиссер Цзян Вэнь). **«Золотая пальмовая ветвь»** — «Танцующая в темноте».

У САМОГО КАННА (А КАНН ПОКА — ЭТО его художественный руководитель Жиль Жакоб) выбора не было. Канну было нужно, чтобы победил Ларс фон Триер. То есть сначала Канну было необходимо, чтобы фон Триер снял свое фирменное кино. Фирменное уже тем, что оно не похоже (или не вполне похоже) на прежние фонтриеровские. Новаторское, скандальное, сталкивающее мнения интеллектуалов. Раскалывающее аудиторию на ярых сторонников и противников, готовых при отсутствии аргументов врезать оппоненту по физиономии.

Фон Триер такое кино снял. Канну и Жакобу требовалось, чтобы оно выиграло. Иначе бы к черту полетела вся тщательно выстроенная каннская политика 90-х.

Лестница Жакоба

Канн вообще-то почти всегда попадал в «десятку». Даже в те годы (до 1968-го), когда он считался символом буржуазности. «Оскар» достаточно часто обносил статуэтками истинные таланты, но практически все фильмы, которые возвеличил Канн, остались в истории (кому интересны названия, см. статистику в любой из изданных в России фестивальных книг или на сайте festival-cannes.fr).

Но примерно с 1985-го (уже при Жакобе), когда впервые победил мало кому (тогда) известный Эмир Кустурица, Канн отчетливо поменял ориентацию. Он начал рисковать — моделировать тенденции, стили, киномоду, конъюнктуру будущего. Он захотел стать фестивалем, который не фиксирует открытия и тенденции, а предугадывает их. С конца 80-х и вовсе стало твориться что-то невероятное. Фестиваль и теперь внешне остается буржуазным. Вечерний смокинг — обыденное дело, и игнорировать его до сих пор способны лишь русские. Звезд в Канне, как мусора (было забавно прочитать в одной из статей, будто Канн-2000 страдал от отсутствия звезд. Их было полно! Просто Канн, зная себе цену, не выжимает из них все соки, как выжимают повсюду — особенно там, где заплатили за их приезд десятки тысяч долларов). Тем не менее в культурном смысле Канн стал очень «левым» фестивалем.

Проглядите список недавних лауреатов Берлина — кинофестиваля, считающегося номером два. Там полно фильмов из Голливуда, лишь едва-едва отклонившихся от среднестатистического коммерческого стандарта. Там фамилии режиссеров-мэтров, получивших награды «за выслугу лет» (Менцель, Форман, Тавернье и др.) По этому списку совершенно непонятно, что происходило с кино, как менялась киномода.

Вот список фильмов, в последние годы выигрывавших в Канне: 1989 — «Секс, ложь и видео» Стивена Содерберга, 1990 — «Дикие сердцем» Дэвида Линча, 1991 — «Бартон Финк» братьев Коэнов, 1992 (явный провал жюри) — «Благие намерения» Билле Аугуста, 1993 — «Пианино» Джейн Кемпион и «Прощай, моя наложница» Чен Кайге, 1994 — «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино, 1995 — «Подполье» Эмира Кустурицы, 1996 — «Секреты и обманы» Майка Ли, 1997 — «Вкус черешни» Аббаса Киаростами и «Угорь» Сёхэя Имамуры, 1998 (еще один провал) — «Вечность и день» Тео Ангелопулоса, 1999 — «Розетта» братьев Дарденнов. Почти всякий раз это самое-самое. Если считать, что главный эстетический конфликт в кинематографе 90-х — битва скучных неоакадемистов и наглых неоварваров (снимающих фильмы так, будто до них никакой культуры не было, зато чаянно или нечаянно открывающих новые формы и новые способы энергетического воздействия на зрителя), то Канн однозначно поставил на варваров. Но умных и образованных. Эта установка привела Канн (еще в начале 90-х иронично именовавшийся в западной прессе «американской колонией») к полному и осознанному разрыву с Голливудом. Последний раз американцы выигрывали в Канне в 1994-м, но «Криминальное чтиво» голливудским фильмом не назовешь.

В ЖЮРИ КАННА-2000, КОТОРОЕ ВОЗГЛАВЛЯЛ **ЛЮК БЕССОН**, ВХОДИЛИ ТАКИЕ ИЗВЕСТНЫЕ КИНОПЕРСОНЫ, КАК **КРИСТИН СКОТТ ТОМАС, БАРБАРА ЗУКОВА, ДЖОНАТАН ДЕММЕ, ДЖЕРЕМИ АЙРОНС**

Только те, кто ничего не смыслит в политике Канна, могли прогнозировать победу Лив Ульман. Не могла она победить (при всей популярности фильма в кругу европейских критиков)! Не мог в Канне победить «вторичный Бергман»!

Только те, кто не понимает, что происходит в кино и чего жаждет Жакоб, могут с упертостью продолжать писать о странном распределении призов в прошлом году, когда якобы лучшие фильмы наград не получили. Распределение наград в 1999 году было предельно концептуальным. Именно тогда яснее ясного проявилась линия Канна. Наградив «Розетту» и «Человечность» и проигнорировав действительно хорошие картины Альмодовара, Джармуша, Эгояна, Линча и других мэтров (еще недавно считавшихся «режиссерами будущего»), Канн громко хлопнул той дверью, которая, по его мнению, отделяет кино уходящего века от кинематографа неведомого. Решения жюри 1999 года были программными и демонстративными. Жюри сделало все для того, чтобы возник скандал и чтобы все ясно поняли: вот это и есть сегодняшняя каннская политика. Важно и то, что были награждены картины, которые значительную часть аудитории безумно раздражали.

Идеолог Канна Жиль Жакоб, которому по возрасту вроде бы надлежит стать архаистом-архивистом-консерватором, оказался человеком радикальным. «Гораздо важнее открывать кинематограф завтрашнего дня, чем торжествовать по поводу кинематографа вчерашнего», — заметил он перед началом фестиваля в интервью главной деловой киногазете «Вэрайети». Принято считать (так, надеюсь, и есть), что вкусы среднестатистических кинокритиков лет на десять опережают вкусы среднестатистических кинорежиссеров. Но если бы Каннский фестиваль руководствовался вкусами критиков (которые можно понять из тех оценок, которые раздаются в ежедневной фестивальной прессе), то он стал бы замшелым и бессмысленным.

В списке каннских триумфаторов 90-х

ТРИУМФ **БЬОРК, ЛАРСА ФОН ТРИЕРА** И ИХ **«ТАНЦУЮЩЕЙ В ТЕМНОТЕ»** (КАДР ИЗ ФИЛЬМА — СЛЕВА). ЖЕЛАЯ СДЕЛАТЬ ФОН ТРИЕРУ ПРИЯТНОЕ, ЖИЛЬ ЖАКОБ ПОШЕЛ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ И ПРИГЛАСИЛ ВРУЧИТЬ ГЛАВНЫЙ КАННСКИЙ ПРИЗ СЫГРАВШУЮ В «ТАНЦУЮЩЕЙ» **КАТРИН ДЕНЕВ.** ЧЕТВЕРТЫЙ НА СЦЕНЕ, РАЗУМЕЕТСЯ, **ЛЮК БЕССОН**

нет только одной значимой фамилии — фон Триер. Он должен был победить в 1996-м с «Рассекающей волны» и в 1998-м с «Идиотами», но оба раза выпадали те случаи, когда умонастроения жюри не соответствовали радикализму Жакоба. Делая ставку на «Танцующую в темноте», Канн-2000 желал устранить несправедливость, сберечь репутацию (как-то даже неприлично, что среди обладателей «Золотой пальмовой ветви» до сих пор не было фон Триера) и, повторяю, «сохранить верность своему политическому курсу». Ведь «Танцующая» оказалась единственным по-настоящему радикальным фильмом программы 2000 года.

ВОЗМОЖНО, ЖИЛЬ ЖАКОБ РЕШИЛ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, «НЕ ДРАЗНИТЬ ГУСЕЙ» И ВОПРЕКИ СВОЕМУ РАДИКАЛИЗМУ ВКЛЮЧИЛ В ПРОГРАММУ МНОГО ПРАВИЛЬНЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ. НА ОТКРЫТИИ ФЕСТИВАЛЯ БЫЛ ПОКАЗАН **«ВАТЕЛЬ» РОЛАНА ЖОФФЕ** (КАДР ВВЕРХУ), ЗА ПРИЗЫ — НАРЯДУ С ПРОЧИМИ АКАДЕМИЧЕСКИМИ КАРТИНАМИ — БОРОЛСЯ ФИЛЬМ **ДЖЕЙМСА АЙВОРИ «ЗОЛОТАЯ ЧАША»** (ВНИЗУ). В ОБОИХ ФИЛЬМАХ СНЯЛАСЬ УМА ТЁРМЕН. НО ПО КАННСКОЙ ТРАДИЦИИ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ФИЛЬМЫ ОСТАЛИСЬ БЕЗ НАГРАД

Мюзиклом под дых

Со стороны может показаться, что никакой интриги в Канне этого года и не было: все заранее говорили, что выиграет фон Триер, — он и выиграл. Но, во-первых, никто не знал, как среагирует на фильм президент жюри Люк Бессон. Мало ли, может, он терпеть не может фон Триера, поскольку тоже жаждет признания не только зрительских масс, но и киноманов-интеллектуалов? Во-вторых, количество врагов фильма не поддается исчислению и все они отличаются редкостным упрямством. Подозреваю, что «антифонтриеровское» лобби было на фестивале достаточно сильным — об этом можно судить уже по тому, что фильм разгромили в авторитетном «Вэрайети». Почему-то думается, что многие воспротивились фильму еще до просмотра. Фон Триера в Европе любят далеко не все. По меркам среднего интеллектуала европейского образца он слишком резок, неправилен, неполиткорректен.

Вероятно, это и впрямь большая картина: даже споры о ней — и те невозможны. Ее либо принимают, либо нет. И противники, и сторонники фильма считают его «проверкой на вшивость»: на наличие/отсутствие у человека вкуса и киночутья.

Было заранее известно, что фон Триер (вдруг!) снял мюзикл. Но в первые полчаса никакого мюзикла нет. «Может, обманул? — думаешь. — От фон Триера всякого можно ожидать...» На то, что все-таки будет мюзикл, вроде бы намекнула увертюра (я уже писал, что фильм начинается с увертюры, которая звучит в зале при непогашенном свете. На последних тактах занавес раздвигается — и тут-то появляется название «Танцующая в темноте»). Дрожащая «догматическая» камера, гиперреализм, простые рабочие герои в Америке, кажется, 60-х (страна в фильме достаточно условная), слепнущая героиня Бьорк, которая пытается скопить деньги на операцию сыну (он унаследовал от нее болезнь зрения), случайная болтовня героини с соседями, с подругой по работе (лицо Катрин Денев) etc. Так длится полчаса, когда, опять-таки неожиданно, одна из сцен на фабрике перерастает в музыкальную.

Казалось бы, отдельные компоненты фильма никак не могли сложиться в целое — но складываются. Поскольку фон Триер обратился со специальным письмом к прессе с просьбой не выдавать в рецензиях финал, не стану выдавать и сюжет. Замечу лишь, что фон Триер фактически завершил трилогию, начатую «Рассекающей волны» и «Идиотами»: про мучениц. Особенность его святых, правда, в том, что они неправильные, совершают прегрешения слишком суровые. Считается, что фон Триер снимает нравственное кино, но из его системы нравственности изъята религия. Может, и так.

Противники говорят: это не мюзикл. Конечно, нет, это антимюзикл! И музыка в фильме совсем непопсовая (Бьорк как-никак), и смысл фильма в том, что американский мир никак не соотносится с миром голливудского мюзикла, и самому по себе Голливуду фон Триер явно желал сделать гадость, препарировав один из его фирменных жанров.

Говорят: этот фильм — бесстыдная манипуляция публикой. А что, любой другой фильм не манипуляция? Говорят: это индийское кино (поскольку коллизии не слишком правдоподобны). Тут, право, и не знаю, что ответить. Наверное, отвечу, что мне наплевать.

Фон Триер словно бы специально бесит своих врагов. Например, героиня фильма убивает соседа, укравшего у нее деньги. Всех бы в зале, безусловно, устроило, если бы она убила нечаянно. Так нет же: фон Триер сделал так, что она убивает с дикой жестокостью. После этого сосед... встает, умывается, и они исполняют дуэт. Что-то запредельное по режиссерской наглости! (В этот момент даже я подскочил и сказал коллеге, который сидел в зале рядом со мной: «Вот за это они ему, гады, и не дадут пальмовую ветвь!». Хорошо, что ошибся.) Но именно это и нравится. В любом случае лучше такое — неправильное, истинно радикальное — кино (которое заводит общественное мнение и кинопроцесс), чем академическое, мертвое. Кто-нибудь вспоминает сейчас фильм Ангелопулоса «Вечность и один день», которому жюри во главе с Мартином Скорсезе отдало «Золотую пальмовую ветвь» два года назад? Никто, пожалуй. А «Идиоты», которых тогда прокатили, до сих пор упоминаются чуть ли не в каждой критической статье и присутствуют в культурном обиходе.

И, кстати, вот еще про противников фильма. Кого ни послушаешь, всякий утверждает, что «Идиоты» ему как раз понравились. Но не помню, чтобы «Идиотами» все поголовно восторгались. Наоборот: их не приняли еще категоричнее, чем сейчас «Танцующую».

Любовь самурая

Потрафив Жакобу и фон Триеру, жюри отыгралось на Нагисе Осиме. «Табу» — первый фильм Осимы за последние четырнадцать лет — прокатили по полной программе. Жаль: качественное, умное кино. Оценить его наша публика сможет скоро: фильм куплен. («Танцующая»,

увы, пока нет. Владельцы прав требуют за нее сто двадцать тысяч долларов, что для наших прокатчиков слишком дорого.)

Японский классик поставил эпиграфом к фильму собственные слова: «Я потратил всю свою жизнь на то, чтобы нарушать табу». Вот уж действительно не поза — достаточно вспомнить про «Империю страсти». Сюжет «Табу»: гомосексуальные страсти в самурайской среде 60-х годов прошлого века. Фильм редкостно красив, полон боев на мечах, а также загадок. Особенно загадочен финал. Посмотревшие не устают спорить, что же именно случилось, кто кого убил, кто кого любил и кто в конечном счете совершал все те таинственные убийства, которые происходили по ходу дела. На следующий день после просмотра постоянно перебираешь в голове различные трактовки. Остановлюсь на такой: «Табу» — фильм о невозможности существования закрытых обществ. Япония в фильме стремится к изоляционизму, и особая самурайская милиция создана, чтобы его оберегать. Все общество представляет собой секту, а самураи — секта внутри секты, причем с жесточайшим уставом. Например, самурай не имеет права вступать в бой по личным мотивам. Тут-то и ключ. Табу для героев фильма, вероятнее всего, отнюдь не гомосексуализм — к нему самураи относятся спокойно и с пониманием. Табу — страсть, личные мотивы. Порядок строится на строгом подчинении младших чинов старшим, стоицизме, готовности умереть, полном отсутствии страстей. Поэтому когда внутри секты появляется новый воин — красавец-юноша, в которого самураи влюбляются поголовно, и вокруг него разгораются страсти, секта начинает разваливаться. Все думают, что он — Любовь, что он — Жизнь, а он — Смерть (есть, правда, и более простая версия — что он шпион. Это я вычитал в каталоге фильма. На загадки Осима не поскупился).

Короче, смысл в том, что и секта самураев, и все японское общество в целом неспособны уберечься от внешних врагов, поскольку не могут противостоять распаду изнутри. Кроме того, Осима считает, что его картину можно рассматривать и как политическую. Политической он считает свою идею, что везде, где есть группа мужчин (а в политике — много групп мужчин), обязательно есть и доля гомосексуализма.

«АЗИАТСКОЕ НАШЕСТВИЕ» НА КАНН. КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ **ЭДВАРДА ЯНГА «ОДИН И ДВА»** (ВВЕРХУ) **И НАГИСЫ ОСИМЫ «ТАБУ»**. (ВОТ ИЗ-ЗА ЭТОГО ЮНОШИ СТРАСТИ И РАЗГОРЕЛИСЬ)

ДРУГИЕ НЕОРДИНАРНЫЕ ФИЛЬМЫ

«Затаившийся тигр, спрятавшийся дракон»
Ана (чаще пишут «Энга») **Ли** (США, но язык китайский). Звезды: **Чоу Юнь-Фат** и **Мишель Йео**

ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Имя режиссера — дважды победителя фестиваля в Берлине.

ПЛЮСЫ

Ан Ли знаменит тем, что в каждой картине погружается в новые тему и жанр (иногда, казалось бы, абсолютно для себя чужие), но еще ни разу не срезался. Фильм «Ледяной ураган» — о сексуальной революции в штатовской провинции начала 70-х — выглядит так, будто его снимал коренной американец. «Чувство и чувствительность» (по Джейн Остин) — словно славно потрудился стопроцентный брит. Между тем Ан Ли — тайванец и лишь в середине 70-х переехал в Нью-Йорк. Ставший американцем Ан Ли теперь решил поиграть в классический китайский жанр martial arts — боевых искусств. Сюжет о династических проблемах XIX века скучноват, но четыре-пять рукопашных поединков обалденны.

МИНУСЫ

Это не «кун-фу фильм», а та разновидность жанра, где супергерои запросто прыгают на сто метров и бегают с мечами по стенам. Боевики с Джеки Чаном европейскому вкусу ближе.

«Сесил Б. Де Ментед»
Джона Уотерса (Франция — США). Звезды: **Мелани Гриффит** и **Стивен Дорфф**

ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Репутация Уотерса как мастера кича, провокации, пощечин Голливуду и общественному мнению.

ПЛЮСЫ

Экстремистское кино про банду кинематографистов, которые жаждут взорвать буржуазный киноконвейер и снимают анархистский фильм. То есть записывают на пленку свои нападения на кинотеатры и киностудии — с перестрелками и жертвами. Сесил Б. Де Ментед — имя главаря, означающее Сесил Б. Свихнувшийся (но адресующее и к режиссеру-классику Сесилу Б. Де Миллю). Этот малый представляет из себя смесь Энди Уорхола и сатаниста Чарлза Мэнсона, отчего и становится режиссером культовым. Конечно, бунтари у Уотерса пародийные (хотя сам он когда-то был Мэнсону не чужд), но его нелюбовь к Голливуду зла и вдохновенна. С особой радостью Уотерс издевается над «Форрестом Гампом». Понимаю.

МИНУСЫ

Занятного замысла хватает ровно на полчаса. Дальше сюжет буксует, хотя режиссер отчаянно погоняет его эпизодами на грани «фола последней надежды».

«Песни со второго этажа»
Роя Андерсона (Швеция — Франция). Звезды: **шведские**

БЫЛ В КОНКУРСЕ

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Фильм ждали все. Андерсон не снимал четверть века и потому тем более числится в режиссерах легендарных (когда-то сделал «Историю любви по-шведски»). Вдобавок музыку (она, кстати, ничего) сочинил однофамилец Роя — Бенни Андерсон. Который экс-«АББА».

ПЛЮСЫ

Фарс на расхожую тему, что быть человеком трудно, совсем невыносимо, а на Христа тоже надежды нет, в первые полчаса кажется очень смешным. Каждая из сюрреалистических сцен («сюр» в фильме непрерывный) придумана и подана со смаком. Люди выглядят порядочными (впрочем, забавными) козлами.

МИНУСЫ

Не то чтобы потом становится грустно, но сам по себе ход начинает утомлять. Фильм оказывается чересчур притчевым (не могу сказать, что это мой любимый жанр). Символ на символе. Например, в финале герой-неудачник вышвыривает на свалку статуи Христа, которые у него никто не покупал, и переезжает их автомобилем. Оно, конечно, круто и вызывающе, но...

«Гарри: друг, который желает вам добра»
Доминика Молля (Франция). Звезда: **Серхи Лопес**

БЫЛ В КОНКУРСЕ

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Ничто.

ПЛЮСЫ

Странная комедия о странном богаче по прозвищу Гарри, который встречается замордованному семьей учителю и представляется его забытым одноклассником, перерастает в хичкоковский триллер. Одноклассник готов угрохать всех близких учителя, чтобы освободить того от груза обыденности и заставить вернуться к сочинительству (инфантильных стихов и повестей), брошенному после окончания школы. Конечно, этого Гарри естественнее всего толковать как воплощенное подсознание учителя. Как мистера Хайда при докторе Джекиле. Тогда смысл фильма в том, что всякое творчество неизбежно связано с мизантропией и эгоизмом. Редкая картина, где только последняя сцена окончательно расставляет акценты. Поэтому «Гарри» сопоставляют с прошлогодним хитом Канна — «Человечностью». Во французском кино появились новые режиссеры, способные удивлять.

МИНУСЫ

Никаких. Но сопоставление с «Человечностью» придало «Гарри» нечаянный налет вторичности, что, наверное, и лишило его каннских призов.

Восточный кит против западного слона

Фильм Осимы замышлялся фестивалем как часть восточной экспансии. В этом году в конкурс попало сразу пять южноазиатских картин плюс одна иранская. Тут — оборотная сторона каннского концептуализма. Когда нет реальных «новых волн» или «новых догм», Жакоб пытается их изобретать. Канн постарался сделать вид, что началось второе пришествие гениальных режиссеров из Азии (первая «новая азиатская волна» накатила в конце 80-х). В прошлом году, как мы уже напоминали, в Канне принципиально обошли наградами хорошие фильмы Джармуша, Такеси Китано и др., а почти все призы, даже актерские, отдали «Розетте» и «Человечности», чтобы подчеркнуть: вот оно, новаторское кино. В этом году, если не считать двух (впрочем, главных) призов «Танцующей в темноте», все награды принципиально присудили азиатам, словно бы утверждая: вот она, «новая азиатская волна». В итоге в наличие «новой «новой волны» мало кто поверил (фильм Эдварда Янга «Один и два» весьма обычен), а в число обойденных вниманием «героев вчерашних дней» угодили и братья Коэны, и Михаэль Ханеке.

ЖЮЛЬЕТТ БИНОШ В ФИЛЬМЕ МИХАЭЛЯ ХАНЕКЕ «КОД НЕИЗВЕСТЕН» И ДЖОРДЖ КЛУНИ ВМЕСТЕ С ДЖОНОМ ТУРТУРРО В КАРТИНЕ БРАТЬЕВ КОЭНОВ «ГДЕ ТЫ, БРАТ МОЙ?» («ОДИССЕЙ» И ЕГО ДРУЗЬЯ НА СВИДАНИИ С «СИРЕНАМИ»)

Хотя действие фильма Коэнов «Где ты, брат мой?» развивается в США в годы Великой депрессии, в титрах указано, что фильм основан на гомеровской «Одиссее». Поначалу предуведомление воспринимаешь как коэновский стеб. В общем это и есть стеб. Но отсылок к Гомеру и мифам Древней Греции в фильме и впрямь множество. Правда, «Одиссей»-Клуни пребывал вдали от дома не потому, что нежился у нимфы, а потому, что вкалывал в тюряге, вместо корабля у него автомобиль, вместо богинь мщения его и друзей преследуют полиция и Аид-шериф, а Зевс оказывается мэром заштатного городишки.

Коэны трактуют родные Штаты как страну мифическую, мифологическую — старую. Пожалуй, это оригинально, ведь старыми обычно считаются Европа с Азией. Конечно, попытки рассмотреть Америку как страну насквозь мифологическую — для литературы и кино не новость. Но Коэны есть Коэны: они опять все вывернули наизнанку. В финале выходит так, что Америка — прежде всего страна масскульта (и это гораздо важнее, чем то, что она мифологическая). «Одиссей» побеждает и «Зевса», и «Аида», потому что он и его тюремные товарищи стали очень популярны, случайно записав в студии песенку, ставшую хитом.

Франко-германскую картину Михаэля Ханеке «Код неизвестен» некоторые заслуживающие уважения критики ставили даже выше «Танцующей в темноте». Впрочем, фильм для Ханеке чуть вторичен. Опять несколько параллельно развивающихся историй (на этот раз парижских), и эпизод от эпизода отбиваются затемнением. Опять тема насилия и латентной агрессии, способных вырваться на волю в любой момент. Впрочем, на сей раз фильм не столько про насилие, сколько про тотальное отсутствие устойчивости в жизни. Как мы не знаем, какие из героев фильма появятся на экране в следующей сцене, так и они не знают, что с ними случится и какая немотивированная опасность может их подстерегать. «Код неизвестен» — имеется в виду код к жизни (как к подъезду). Хороша Жюльетт Бинош, про которую говорят, что это первая актриса после Катрин Денев, которая словно бы светится на экране.

Что до юго-восточных картин, то большинству каннской аудитории, похоже, больше всего запомнился фильм модного гонконгского режиссера Вон Кар-вая («Падшие ангелы» и «Чунгингский экспресс») «Настроение любить». Чистой воды маньеризм, который другому не простили бы (ни одного тупого голливудского кадра, все снято или через дождь, или через сигаретный дым, или через зеркало, стекло, занавеску и т. д.). Но восточный вариант стиля MTV интеллектуальной публике нравится. Нет, нельзя не признать: это и впрямь другая культура. Эротика без эротических сцен — европейские режиссеры на такое неспособны. Но это эротика не только без постели, но даже и без поцелуев. Герои знаменитых актеров Мегги Чеюн и Тони Леюна весь фильм ходят кругами. Думаешь: хоть бы что-нибудь наконец сделали! Нет, только ходят.

Вероятно, Канн и Жакоб продолжат развивать восточную линию. Ведь наконец-то наградив фон Триера, они отчасти осложнили себе жизнь. Раз фон Триер теперь герой состоявшийся, он с ходу, по каннским меркам, стал «героем вчерашнего дня». Стиль Канна таков, что лидером тут можно стать только на время. Уже в будущем году радикальному Жакобу понадобится новая «новая волна». Где ее взять? ■

В «НАСТРОЕНИИ ЛЮБИТЬ» ВОН КАР-ВАЯ НЕТ НИ ОДНОГО НЕЭФФЕКТНОГО КАДРА. РЕЖИССЕР СДЕЛАЛ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ПУБЛИКЕ КРАСИВО. АКТЕР ТОНИ ЛЕЮН ПОЛУЧИЛ ПРИЗ ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ, АКТРИСА МЕГГИ ЧЕЮН В СПОРЕ ЗА ЖЕНСКУЮ УСТУПИЛА БЬОРК

Кадры из фильмов предоставлены Пресс-офисом фестиваля

«Под подозрением» Стивена **Хопкинса** (США — Франция). Звезды: **Джин Хекмен, Морган Фримен** и **Моника Белуччи**

ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Что режиссер не из последних, хотя и не снимал ничего, кроме сносных триллеров разных подвидов («Хищник-2», «Призрак и тьма», «Затерянные в космосе»)

ПЛЮСЫ

Один из самых нервных концептуальных детективов 90 – 00-х. Фактически — «пьеса на двоих»: допрос человека, обвиняемого в педофилии и убийстве двух девочек. Еще один фильм, про который только в финале понимаешь, что он совсем не про то, про что ты полагал. Уходящие с просмотра (а в Канне не всегда сидят до конца) выносят совершенно неверное впечатление. По ходу дела фильм кажется хорошим, потом не очень, потом очень. Вероятно, его можно считать социально критическим. В гуманную идеологию политкорректности заложены установки не только кого любить, но и кого ненавидеть или подозревать. Не первая картина, в которой утверждается, что в цивилизованном мире опять стало легко и дико нарушаться право на личную жизнь.

МИНУСЫ

Сократить бы фильм минут на двадцать — тогда и из зала бы не уходили.

«Король жив» **Кристиана Левринга** (Дания). Звезды: **Дженнифер Джейсон Ли, Романа Боринже**

ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Фильм «Догмы» под № 4.

ПЛЮСЫ

Четвертый и последний из подписантов знаменитого манифеста «Догма-95» (первые трое — это Ларс фон Триер, Томас Винтерберг и Сёрен Крагх-Якобсен) сделал свой фильм-манифест намного позже товарищей по партии. До «Догмы» № 4 успели выйти фильмы с сертификатами «Догмы» за № 5 и 6, снятые французом Жаном-Марком Барром и американцем Хармони Корином. Но работа — на уровне. История группы людей, застрявших глубоко в пустыне без еды и воды. Чтобы спастись, они ставят «Короля Лира», которого один из заблудших (то, что все персонажи — заблудшие души, понятно сразу) восстанавливает по памяти. Некоторых «Лир» действительно спасает. Стильно, эффектно, чуть более условно, чем принято по правилам «Догмы». Первый из фильмов-«догматиков» со звездным составом актеров из разных стран — видно, звезд тоже заинтриговали новые правила творческих самоограничений.

МИНУСЫ

Режиссеру все же стоило успеть пораньше — тогда бы фамилию «Левринг» запомнили не хуже, чем «Винтерберг».

«Эврика» Синьи Аоямы (Япония). Звезды: **японские**

БЫЛ В КОНКУРСЕ

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Длина. Интриговало: что может длиться так долго — 3 часа 37 минут?

ПЛЮСЫ

Режиссер «Магнолии» Пол Томас Андерсон сказал, что есть вестерны, боевики, комедии, а есть фильмы длиной три часа. Мысль кажется спорной. Но то, что есть особый жанр японского, очень-очень длинного и обязательно черно-белого фильма, — бесспорно. Сначала террорист захватывает автобус и убивает всех, кроме троих. Потом эти трое встречаются и (после часа непонятных отношений, когда к ним добавляется четвертый) арендуют новый автобус, чтобы отправиться путешествовать. Параллельно происходят убийства девушек. Загадки долго не имеют разгадок. Спецроль в фильме играет символика числа «4». Четыре героя — четыре колеса судьбы — «4» как японский знак смерти, etc.

МИНУСЫ

Никаких. В фильме приятно раствориться. Особенно хорошо глядеть его в полудреме. Постепенно охватывает чувство просветления. Фильм получил призы критиков и экуменистов с формулировкой «за изображение людей, обретающих в себе мужество жить» и рассматривался как претендент на главные награды. Но, вероятно, Бессон все же заснул.

«Реквием по мечте» **Даррена Аронофски** (США). Звезда: **Эллен Бёрстин**

ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Что Аронофски дебютировал два года назад модной среди интеллектуалов картиной «Число пи» (мной не виденной).

ПЛЮСЫ

Визуальность (хотя и страшненькая). «Реквием» сравнивают с Trainspotting'ом (забывая добавить «Кислотный дом»), потому что это опять фильм о наркоманах, этакий фильм-галлюциноген. Опять много изобретательных крупных планов, опять много «эм-ти-вишного», опять много натуралистического «для детей не до 16-ти», опять много смешного (снова только поначалу), но разница в том, что «Реквием» — фильм не только фарсовый, но и предельно жесткий. Кроме того, киноманам поколения «некст» почему-то особенно нравится, что в фильме показан постепенный распад не только сына, но и мамы, подсевшей нечаянно (не знала, какое опасное лекарство ей выдали для похудания). Так как мама сидит еще и на игле телевидения, живая реальность перемешивается в ее сознании с телевизионной. Эллен Бёрстин играет потрясающе.

МИНУСЫ

Моралистичность, без которой фильму про наркоманов, естественно, не обойтись. Впрочем, Trainspotting был еще дидактичнее.

«Дьяволы у порога» **Цзян Вэня** (Китай). Звезды: **китайские**

БЫЛ В КОНКУРСЕ

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Ничто.

ПЛЮСЫ

Про картину, которая начинается с закадрового командного ора (отчего зал вздрагивает и начинает ошалело таращиться на экран), сразу догадываешься, что она сделана мастерски. Так и есть. Китайские режиссеры научились находить то, что именуется «интересным поворотом сюжета». Фильм вроде как о войне с Японией в 1944 – 1945-х, но ситуация не эпическая, а экзистенциальная. Партизаны оставляют двух пленных — японца и китайского толмача-«коллаборациониста» — в подвале деревенского дома под ответственность случайных крестьян и там забывают. В Китае картину будто бы запретили, объявив одновременно антикитайской и антияпонской (впрочем, китайцы подозрительно часто устраивают перед фестивалями рекламные скандалы с запретами, после чего и получают призы), но интереснее то, что она в хорошем смысле европейская: по психологии, монтажу и т. д. Фильм с оригинальной постельной сценой, что тоже — признак качества.

МИНУСЫ

Нет.

«Звезды» Дени Аркана (Канада). Звезды «Звезд»: **Джессика Паре** (новая) **+ несколько старых**

ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Аркан («Закат американской империи», «Иисус из Монреаля»).

ПЛЮСЫ

Фильм о карьере топ-модели, пожалуй, не уступающий знаменитому (похожему темой, стилем и иронией) Pret-a-Porter Роберта Олтмена. Один из героев бросает фразу, что массовая культура (к ней Аркан причисляет прежде всего моду, политику, спорт и телевидение), может, и поверхностна, зато никого не убивает. С этой фразой фильм и полемизирует. Главная формальная находка в том, что в «Звездах» нет ни одного эпизода, снятого тупо и всерьез. Мы якобы смотрим фильм монтажный — склеенный из различных телерепортажей и фрагментов любительских съемок. Каннский зал отдельно порадовало, что Аркан высмеял французских интеллектуалов-либералов, имеющих в стране, как известно, большой вес и постоянно пытающихся влиять на политиков. По Аркану, они пустобрехи-филистеры.

МИНУСЫ

Ряд общих мест в размышлениях о массовой культуре. Все — вранье, все — дерьмо, все — на продажу и т. д.

«Школьные доски» Самиры **Махмальбаф** (Иран — Италия). Звезды: **иранские**

БЫЛ В КОНКУРСЕ

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Авторитет Махмальбафа-папы.

ПЛЮСЫ

Фантастическая выстроенность кадра и истинно кинематографическое умение отстраниться от конкретной политситуации, чтобы не сделать вместо арт-фильма «актуальный репортаж». С одной стороны, действие происходит в Иранском Курдистане, а нищий народ — явно курды. С другой — это обобщенный народ, который потерял ориентиры и находится в вечном бессмысленном движении. Старики — пытаются перейти через границу, ведь им там земля обетованная. Подростки — бредут обратно с контрабандой. В толпе стариков всего несколько мужчин средних лет. Все они учителя, которые бродят по горам со школьными досками за спиной. Это не подвижничество, доска – их единственное достояние, но учиться и за это платить едой никто не желает. Короче, все три поколения утратили связь друг с другом. Из фильма явно торчат уши Махмальбафа-папы, одного из первых классиков мирового кино. Сама Самира прославилась уже тем, что стала самым молодым режиссером в истории, чей фильм допустили в каннский конкурс — ей двадцать.

МИНУСЫ

Никаких.

«Фаст фуд, фаст вумен» **Амоса Коллека** (Франция — Италия — США). Звезда: **Анна Томсон**

БЫЛ В КОНКУРСЕ

ЧТО ЗАРАНЕЕ ПРИВЛЕКАЛО

Имена Коллека (после «Сью» и «Фионы» этот режиссер из Израиля стал одним из лидеров американского независимого кино) и Анны Томсон (лица этого кино).

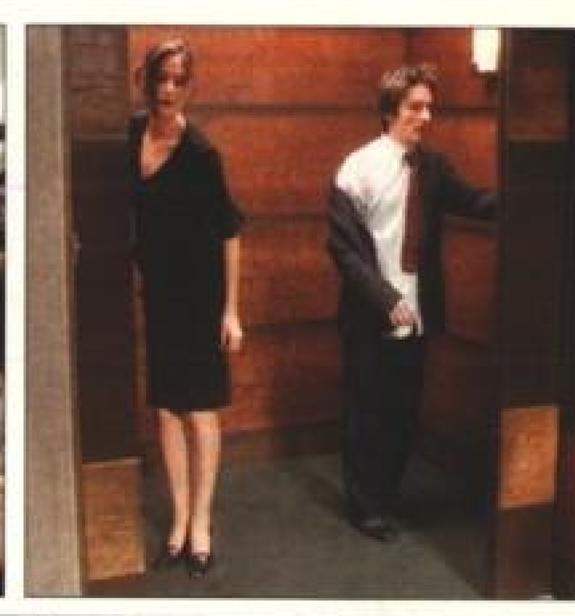
ПЛЮСЫ

Еще одна — приятная — вариация на темы фильмов Хэла Хартли, Тома Ди Чилло, а также «Счастья» Тодда Солондца и «Красоты по-американски» Сэма Мендеса. Простые люди в Америке, вопреки заблуждению простых людей из России, живут трудно и печально. Их поиски счастья забавны, но трогательны, казалось бы, бесперспективны, но не безнадежны. И вновь фильм с небанальным началом: героиня ложится на асфальт проезжей части, в сантиметре от ее головы едва успевает затормозить такси, оттуда с криком: «Что с вами?» выскакивает водитель, а она (к чему долго готовилась) спокойненько отвечает: «Это долгая история». Дальнейшее передается названием фильма, адекватно не переводимым. Что-то типа «Еда, чтобы наспех забить желудок, женщина, чтобы наспех...». В общем, ясно.

МИНУСЫ

Дежа вю. Впрочем, подобных американских фильмов немного, и даже забавно, что их начали спонсировать европейцы.

Что посеешь, то и пожрешь

Юбилейный показ коллекции рекламных роликов Жана-Мари Бурсико оказался скучнее обычного

Дина Годер,
Николай Молок

НОЧНОЕ

В этом году коллекция рекламы из Синематеки Жана-Мари Бурсико была показана в Москве уже в шестой раз. Программу назвали юбилейной (20 лет Синематеке) и показали в концертном зале «Россия». Примерно четверть всех роликов были названы «лучшими за последние 20 лет», однако чем они были лучше остальных, осталось неясно. Билет на «Ночь пожирателей рекламы», которая начиналась в десять часов вечера и шла до пяти утра, были недешевы — 500 рублей, но партер и амфитеатр «России» любители рекламы забили полностью. Как и в других странах, где Бурсико показывает свою коллекцию, публика хотела повеселиться — для нее в фойе были устроены дискотека, розыгрыши призов и продажа коньяка «Хеннеси» по специальным ценам.

Идея развлекаться, смотря всю ночь рекламные ролики, сама по себе неплоха. Это даже веселее, чем смотреть всю ночь музыкальные клипы. Реклама — жанр короткий и внятный — как правило, бывает сюжетной, иногда смешной, порой красивой и очень часто эротической. Доступно и сердито. Но чтобы «Ночь» развлекала, нужен специальный отбор роликов. Ведь с каждым годом праздной публики становится все больше, и нельзя рассчитывать только на профессионалов, которые исправно приходят смотреть новейшие рекламные тенденции. (Тем более что в коллекцию новых клипов Бурсико входят и представленные на Каннском фестивале рекламы.) В этом году подбор оказался скучнее, чем в прошлом.

Основную занудность зрелищу придавало огромное количество азиатских роликов, большей частью видовых (ролик, рекламирующий Гонконг, был похож просто на короткий туристический фильм) либо приторно-слащавых, как латиноамериканские мыльные оперы (невеста убегает из-под венца к любимому, позвонившему ей по сотовому телефону — это, естественно, реклама телефона). Для нас смотреть китайско-японскую рекламу было странно, потому что в большинстве случаев понять, что именно рекламируется, оказалось невозможно (смысл рекламного сюжета должен был проясняться в конце из слогана, а слоган, понятное дело, был написан иероглифами). Специфика китайской рекламы состояла в огромной массовке, которую в других странах можно позволить себе только в высокобюджетном фильме.

Кроме того, было много довольно посредственных итальянских и южноафриканских роликов, старомодных израильских. Была и «Русская панорама», которая

большей частью состояла из роликов «Premier SV», пародирующих советские фильмы про 20-е годы с агитконцертами перед рабочими и солдатами (реклама компании, торгующей отечественными автомобилями).

Разумеется, среди огромной массы роликов встречались и любопытные. Взять, к примеру, рекламу автомобилей. С одной стороны, обычные ролики, показывающие, что машина плавно едет, что в ней комфортно и она здорово тормозит. С другой — стильные ролики, цитирующие классические фильмы, например «Птиц» Хичкока (герой выезжает из осажденного птицами дома на новехонькой блестящей машине) или «Годзиллу» (огромный ящер идет по городу, разрушая все, наступает на автомобиль, а тому — хоть бы хны). Или ироничный клип о безопасности «Вольво» (юноша с плеером, не замечая ничего вокруг, идет по улицам; он заглядывается на красивую машину, а в это время с крыши дома перед самым его носом падает кирпич; слоган: «Вольво» спроектирована, чтобы спасать жизни»). Или «героическая» реклама «Шевроле» (маяк освещает бушующее море, камера наплывает, оказывается, что это не маяк, а фары джипа).

К лету особенно кстати оказалась реклама прохладительных напитков. Африканский жених выбирает невесту среди красивых девушек своего племени. Их дары ему не нравятся. Но вот появляется толстуха с бутылкой газировки в руках и ловко откупоривает ее, сунув под мышку — у жениха сомнений не остается. Или трогательный «детский сюжет»: мальчик хочет купить для девочки банку газировки в автомате. Девочка скептически ждет. Мальчик покупает сначала кока-колу и пепси и, только встав на эти банки, достает подружке вожделенный «RC».

Один из приемов в рекламе продуктов — ностальгический. Старые фотографии, старые журналы, старое кино. Сын давно уехал в Японию, женился, родители навещают его и привозят пачку спагетти — ностальгия по родине. Стилизованный под графическую рекламу 50-х годов ролик с мальчиком в костюме картофелины — ностальгия по традиционной американской еде. Когда ролик сделан под старую рекламу, даже новый продукт будет восприниматься как традиционный, проверенный временем.

Была, естественно, и социальная реклама, хотя немного. Несколько роликов посвятили защите животных. Два из них — против того, чтобы на животных тестировали косметику. Третий — про женщину в мехах, которая вдруг обнаруживает у себя на плече освежеванного зверька.

Какой бы товар ни рекламировался, чаще всего рекламный посыл прост: если купишь наш продукт, тебя будут все любить и хотеть и все у тебя получится. Отсюда и главная тема — эротика. Женская ручка долго и нежно поглаживает бутылочку воды «Перье», после чего из бутылки, выбивая пробку, вылетает струя. Реклама дезодорантов почти всегда построена как эротический фильм. Девушка в ужасе замечает, что на нее недвусмысленно смотрят женщины, и, придя домой, обнаруживает, что она пользовалась мужским дезодорантом. Или евнух в гареме, попрыскавшись дезодорантом, обретает не только низкий мужской голос, но и все остальное. И даже реклама мотоцикла рассказывает о доноре спермы, которого возбуждают не порножурналы, а фотография мотоцикла: увидев ее, он стремглав бежит к своим пробиркам.

Отдельная и особая тема — презервативы. Это, конечно, главный «герой» антиспидовской кампании. Но забавно, что реклама некоторых товаров строится на антирекламе презервативов. Например, после жарких объятий с девушкой юноша бежит к автомату с презервативами, но в этот момент видит рядом автомат с мороженым и на единственную монетку покупает «Dove». Или мальчик с подругой заходит в сельский магазин: он хочет купить презервативы, но тут его подруга берет с полки упаковку «Tampax». Мальчик печально уходит, так ничего и не купив.

В сущности во всей «Ночи пожирателей рекламы» по-настоящему классным и эффектным был лишь французский ролик, рекламирующий сахар, которому бурно аплодировали. Кусочки сахара, выстроенные в длиннющую ленту среди кондитерского города, падая один за другим, роняют финальный кусок в чашку кофе. Вот, собственно, и все. ■

Фото из Синематеки **Жана-Мари Бурсико**

«ПОЖИРАТЕЛИ РЕКЛАМЫ», ПРЕСЫТИВШИЕСЯ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДОЙ, НОВЕЙШИМИ МАРКАМИ АВТОМОБИЛЕЙ, ДЕЗОДОРАНТАМИ И ПРОЧИМИ ПРЕДМЕТАМИ ПОВСЕДНЕВНОГО СПРОСА, **ПЕРЕВАРИВАЮТ УГОЩЕНИЕ ОТ БУРСИКО.** НЕКОТОРЫЕ — ВО СНЕ

Русские фортепианные трио
Марта Аргерих, Гидон Кремер, Миша Майский
Deutsche Grammophon, 1999

Два самых часто исполняемых сочинения из русского камерного репертуара — трио «Памяти великого артиста» Чайковского и трио № 2 Шостаковича — стали одной из самых успешных коммерческих записей нынешнего сезона. Звездный состав «игроков» отличается не столько слаженным ансамблем, сколько жестким современным вариантом игры, где каждый за себя. При этом на диске зафиксирована полная противоположность тому, что написано в известной басне о лебеде, раке и щуке и что так часто бывает, когда знаменитости садятся играть вместе.

Мало кто может себе позволить собрать в одном месте хотя бы на один день таких музыкантов, как Аргерих, Кремер и Майский. Сами они хотели сыграть именно эти два трио последние лет двадцать, но смогли осуществить свой общий план лишь прошлым летом в Японии — и запись была не студийная, а концертная, в зале на 3000 мест, и с одного раза, без «дублей».

Трио Шостаковича играется жестко и страшно, некрасивым звуком. Исполнители почти демонстративно уходят и от уравновешенности, и от пафосного, насыщенного красками тембра. Особенно ясно слышно желание сыграть «не в советском стиле», когда дело доходит до Чайковского. Быстрые вспышки и угасания звучности, слияния и моментальные конфликты инструментов не позволяют слушателям отвлекаться на излишне красивые детали и превращают музыку в горячий диалог, а чаще в прямую речь гениального неврастеника. ■

Артем Варгафтик,
обозреватель «Эхо Москвы»

ГАСТРОЛИ

«Мизантроп»

Режиссер Жак Лассаль
Театр «Види-Лозанн Э. Т. Е.», Швейцария
Москва

Критики заранее готовы были рассказать, каков будет «Мизантроп», привезенный знаменитым режиссером, который не так давно руководил главным французским театром «Комеди Франсез»: изысканные, не меняющиеся декорации, женщины в роскошных платьях и мужчины в камзолах монотонно произносят длиннющие монологи. Статика, холод, скука и замечательное упражнение для изучающих французский. Слова были заготовлены, а после спектакля произнесены. Ну не идет в Москве французская драма.

Меж тем спектакль Лассаля неожидан, эмоционален и звучит весьма современно. Хотя и полон всего того, что ожидалось: элегантнейший серебристый павильон с боковой зеркальной стеной и рядами хрустальных люстр, которые то зажигаются, то гаснут. Красивые мужчины и женщины в камзолах и платьях, длинные монологи, отточенная дикция французских актеров (поразительно, как нынче московская публика знает языки, — зал дружно и легко реагировал на реплики, не дожидаясь появления экранных титров). Но главное, там появилось то, за что мы любим, например, англичанина Деклана Доннеллана: не жесткая, ломающая традиции концепция, а свежесть взгляда человека, будто вовсе не знакомого с трехсотлетней историей трактовок великой пьесы.

Отставлен в сторону Альцест-мизантроп, возмущенный всеобщей неискренностью и фальшью, стремящийся всякому дураку с порога сказать, что он дурак, невзирая на правила хорошего тона. И непримиримо требующий строгости от своей возлюбленной — кокетки Селимены. Лассаль ставит спектакль о любви двух сильных, гордых и талантливых людей. Нервному, взвинченному Альцесту (Анджей Северин) нужно одно — быть уверенным в том, что Селимена (Эльза Лепуавр) любит его, ежеминутно получая этому подтверждения. Сцена их первого объяснения происходит в будуаре, оба еще полны любовной истомой: он, блаженно улыбаясь, бросает ей полушутливые упреки, она поминутно прерывает одевание, чтобы с поцелуем нежно и весело утешить его. Ей действительно не нужны все эти глупые кавалеры, а нужен только Альцест, но Селимена умеет по-женски быть любезна со всеми, что для «отеллистого» любовника невыносимо. Селимена, замученная подозрениями, старается вести себя как ни в чем не бывало, любезничает и злословит, но в этой демонстративной независимости — отчаянье, мольба о пощаде и готовность ухватиться за всякое теплое слово Альцеста. А его, ослепленного ревностью, переросшей в обиду на весь мир, уже несет неостановимо, и он теперь не согласен ни на что, кроме полной капитуляции Селимены. Они стоят друг друга — неуступчивые, гордые и ранимые, — поэтому им и не суждено быть вместе. ■

Дина Годер

ЗНАМЕНИТАЯ БАЛЕРИНА **ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА ДЕБЮТИРОВАЛА КАК ДРАМАТИЧЕСКАЯ АКТРИСА В ТЕАТРЕ «ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ» ПОД РУКОВОДСТВОМ ИОСИФА РАЙХЕЛЬГАУЗА.** ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЫСТУПИТЬ В ГЛАВНОЙ РОЛИ НОВОГО СПЕКТАКЛЯ РАЙХЕЛЬГАУЗА «ПРЕКРАСНОЕ ЛЕКАРСТВО ОТ ТОСКИ», СЕМЕНЯКА ТРОГАТЕЛЬНО СЫГРАЛА В ЧЕХОВСКОЙ «ЧАЙКЕ» ПОЛИНУ АНДРЕЕВНУ, ЖЕНУ УПРАВЛЯЮЩЕГО (БОРИС ЧУНАЕВ, НА ФОТО СЛЕВА), ВПИСАВШИСЬ В АНСАМБЛЬ ТАКИХ ЗВЕЗД, КАК МИХАИЛ ГЛУЗСКИЙ, ЛЕВ ДУРОВ, ИРИНА АЛФЕРОВА, ВЛАДИМИР СТЕКЛОВ И ДРУГИЕ.

Умер Олег Ефремов

Ефремов умер в среду днем, ровно через неделю после смерти Ангелины Степановой — последней великой актрисы старого МХАТа, игравшей в спектаклях Станиславского и Немировича-Данченко. Со смертью Степановой можно считать окончательно завершившейся эпоху старого Художественного театра. Смерть Ефремова подтвердила, что эпоха нового МХАТа тоже завершена.

В последнее время Ефремов тяжело болел, и закулисная, скандальная жизнь его театра выплеснулась на всеобщее обозрение: актеры и дирекция писали письма в инстанции, подавали друг на друга в суд, дрались за недвижимость. Ефремов ни в чем этом не участвовал, а на вопросы отвечал, что ему важнее закончить «Сирано де Бержерака», которого он давно уже репетирует. Поговаривали, что он ищет преемника и даже будто бы хочет оставить МХАТ на Олега Табакова. Преемника не нашел. Дорепетировать не успел.

«Достиг я высшей власти», — говорил его Борис Годунов; в пушкинской трагедии Ефремов сыграл свою последнюю театральную роль, которая, как многим казалось, стала звучать у него автобиографически. Ефремов играл усталую безнадежность царя, у которого под руками рушится все, что строилось долгие годы упорством и трудом. В советском театре Ефремов достиг высшей власти — выше главного режиссера номенклатурнейшего МХАТ СССР не существовало ничего. Но это было не то, чего он добивался. Он был строителем театра.

Арбатская шпана, подросток, повидавший воркутинские лагеря, где отец служил бухгалтером, Ефремов сразу после войны поступил в недавно открытую Школу-студию МХАТ, на вступительных экзаменах запальчиво прочтя «Желаю славы я!..». МХАТ считался главным достоянием российского театра, в Школе царил культ Станиславского, и можно верить преданию, которое утверждает, что Ефремов с друзьями расписались кровью в верности его учению. Поразительно, что свою юношескую верность Ефремов действительно сохранил. Он вообще был верным человеком. Когда через десять лет, в 1956 году, уже будучи актером Детского театра, он с группой своих друзей по Школе создал «Современник», это тоже был жест верности, попытка возродить дух прежнего Художественного театра, который давно умер в канонизированном и официозном МХАТе СССР. Дело было не только в следовании принципам раннего реалистического Художественного театра, но и в стремлении возродить его этические принципы и прекраснодушную идею «товарищества на вере».

Молодой Ефремов — длинный, худой, с подвижным, обаятельным и каким-то неактерским лицом рабочего паренька с окраины, разительно отличался от могучих красавцев сталинского стиля. Именно Ефремов с его непосредственностью, искренностью и узнаваемостью «обычного человека» определил тот новый актерский тип и манеру, которые станут открытием «Современника». Позже эту манеру станут сравнивать с итальянским неореализмом, появившимся как послевоенная реакция на фашизм. Советский «неореализм» «Современника» был рожден «детьми двадцатого съезда» и так же нес внятный пафос борьбы со сталинским наследством. Этот социальный пафос, воля к борьбе за правду и активный поиск справедливости прежде всего были качествами лидера театра Ефремова. И он, пожалуй, единственный среди прежних единомышленников, кто эти качества сохранил, не отказываясь от них даже тогда, когда они стали выглядеть старомодно.

Когда в 1970 году Ефремов пришел во МХАТ, его мучительные попытки сделать живой театр из окаменевшей необъятной труппы почти в двести человек результата не давали. Тогда он стал строить свой театр внутри МХАТа, перетягивая к себе лучших актеров, приглашая на постановки самых интересных режиссеров. Это создало иллюзию оживления театра лишь на время. И тогда Ефремов сделал последнюю и самую болезненную попытку кардинально решить проблему — в 1987 году разделил театр. Впоследствии оказалось, что и это ни к чему не привело. Даже в половинном объеме мхатовская труппа была не театром, а огромной, неподвижной коллекцией лучших в стране актеров. Роль царя-строителя Годунова для Ефремова, пытающегося выстроить живой и сильный театр над мертвым болотом, оказалась очень актуальна.

Постперестроечное время не было благосклонно к Ефремову-режиссеру: правдоискателю и борцу стало не с чем бороться. Сохранивший верность Горбачеву, когда тот остался не у дел, Ефремов остался при должности, но в новую театральную номенклатуру не вошел. Он продолжал играть, оставаясь очень крупным актером, многие считают, что великим. Прощальной постановкой Ефремова стали печальные «Три сестры» 1997 года. Те самые «Три сестры», которые были последним великим спектаклем старика Немировича-Данченко. Тогда говорили, что вместе с Немировичем (а Станиславского давно уже не было на свете) умер старый МХАТ. Но в «Трех сестрах» основоположника еще была надежда на грядущую жизнь. В ефремовских «Трех сестрах» надежды нет, и нет сомнений, что МХАТ окончательно умер вместе с последним человеком, который в него верил. ■

ЕДА

Прикладное шпинатоедение

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ПОЛЬЗИТЕЛЬНОСТЬ

Этот не имеющий ни вкуса, ни запаха овощ пользуется у кулинаров заслуженным уважением

ПОМНИТЕ, ЦИНГА НАСТИГНЕТ всякого, кто не будет заботиться о своевременном поступлении в свой организм витаминов и микроэлементов. В шпинате и того, и другого пруд пруди. Так что здравомыслящий человек просто обязан включить шпинат в рацион.

Наверняка многие помнят субтильного морячка Папая из диснеевской серии, который в критический момент отправлял в рот банку консервированного шпината, от чего наливался такой силой, что легко справлялся со здоровенным детиной, вечно его третировавшим. Вам шпинат силы, вероятно, не прибавит, но запасы витаминов A, B, C непременно пополнит. В прежние годы из-за этих самых витаминов несчастных детей пичкали рыбьим жиром (я вспоминаю этот продукт с омерзением, а Люба с содроганием). В результате многие мои сверстники выросли с убеждением: «Полезно — значит невкусно». Так вот — пример шпината показывает, что это не всегда соответствует действительности. Кстати, витамины в рыбий жир попадают из морской капусты, которую трескает треска. А морскую капусту с некоторой натяжкой можно назвать морским шпинатом.

Шпинат совершенно безвкусен. В нем нет кислоты щавеля, остроты кресс-салата или аромата эстрагона. Но в кулинарии этот, если можно так выразиться, недостаток превращается в достоинство — шпинат идеальный наполнитель. Список блюд, куда входит данный овощ, бесконечен. Пожалуй, только компот из шпината мне не попадался ни разу.

В Россию шпинат попадает из Франции, Италии, Голландии, хотя отлично растет в нашей средней полосе. При царе его сажали и российские пейзане, но большевики их от этих глупостей отучили. Теперь вроде начали потихоньку снова привыкать, так что шпинат сегодня можно встретить и на рынке.

Лежать без дела шпинат не любит — быстро портится. Максимум пару дней в холодильнике. Для салата его нужно хорошо промыть, чтобы песок не хрустел на зубах, и нарезать. Тем в салате шпинат и хорош, что приобретает вкус продукта, которым его сдабривают: лимона, уксуса, соуса. Вот рецепт салата, в котором витамины просто трутся боками: 100 г нарезанной соломкой тыквы, 100 г нарезанного, но не очень мелко шпината. Туда же добавляем красную и белую редиску, сок лимона и масло. Соль, перец по вкусу. Не хотите вегетарианствовать — прямо в эту же миску добавьте отваренные креветки, или крабы, или просто мясо.

В супах шпинат выступает и в качестве добавки к другим овощам, и как главное действующее лицо. В последнем случае его добавляют в бульон, который в зависимости от того, как вы относитесь к проблеме холестерина, может быть мясной, куриный, грибной или чисто овощной. Кстати, засыпать мелко нарезанный шпинат лучше в сыром, а не пассированном виде. И витамины сохранятся, и калорий меньше.

Дети, как известно, любят вылавливать из супа несъедобные, с их точки зрения, ингредиенты, как то: вареный лук или морковь. Чтобы обмануть несовершеннолетних, и были придуманы крем-суп или суп-пюре. Шпинат в них часто добавляют потому, что он содержит много белка, почти столько, сколько мясо. В такие супы опытные повара обычно вливают еще немного сливок и коньяка (предварительно выпарив из него спирт). Если приготовить жидкое пюре из тыквы и шпината в равных количествах и в разных кастрюльках, а потом одновременно с двух рук вылить эти массы в тарелку, то получится нечто вроде Новой Зеландии, сразу переходящей в пустыню Сахару — темно-зеленое в желто-оранжевое. Границу воспеть не берусь, хоть всю сознательную жизнь смешиваю краски и считаю себя колористом (Люба утверждает, что я дальтоник).

Очень уместен шпинат и в холодных супах, например в ботвинье, перед погружением в которую его следует слегка припустить в кипящей воде и отбросить на лед.

Но на одном супе, тем более вегетарианском, долго не протянешь. Поэтому, смазав предварительно форму маслом, выкладываем на дно слой припущенного шпината. На него слой фарша с луком: рыбного, креветочного или мясного. Далее слой мелко нарезанной тыквы или моркови. Сверху опять фарш. Овощные слои неплохо пропитать взбитым желтком с 40-процентными сливками. Это придаст овощам известную плотность. Затем все отправляется в духовку или в паровую баню. Последнее, конечно, для здоровья полезнее, зато в духовке образуется весьма аппетитная корочка. Подается блюдо на стол в горячем виде, но если содержимое формы предварительно пропитать желатиновым раствором, то получится тяготеющая к водке холодная закуска.

В греческих ресторанах готовят так называемый спинач-пай. Это воздушный пирожок размером с ладонь из слоеного теста, начиненный шпинатом и яйцами. Употребляют его горячим вместе с греческим салатом: листья салата, помидоры, брынза и маслины.

Арабы, не желая ни в чем уступать грекам, пекут пироги из шпината с брынзой. Англичане делают суфле, которое славы британской кухне не прибавило. У американских итальянцев в ходу кальцоне — пирог со шпинатом и цуккини, а также равиоли со шпинатом. Обитатели Апеннинского полуострова этих заокеанских изысков понять не могут.

В русской кухне шпинат предпочитают окружать дрожжевым тестом. Это и понятно, страна северная, холодная, хочется чего-нибудь посытнее. В нашу кулебяку со шпинатом кладут отварные яйца, жареный лук и опять же рыбу или мясо. Припущенный шпинат предварительно следует тщательно отжать, а то размокнет тесто.

Порадовать себя в Великий пост можно таким блюдом. В крупные, слегка припущенные листья шпината заворачивается отварной рис, смешанный с мелко порубленными сырыми овощами. Эти своего рода голубцы тушатся в грибном бульоне и подаются с овощным гарниром.

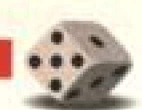
Шпинат, конечно, овощ скромный и в славе, как спаржа, не купается. Но Юрий Вячеславович Подробняк, шеф-повар ресторана «Европейский», который и сообщил нам большую часть приведенных здесь рецептов, уверен, что шпинат может с уверенностью смотреть в будущее. ■

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Дине Шульговской по телефонам:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА РЕКЛАМОДАТЕЛИ!
Обращаем Ваше внимание на планируемые в 2000 году тематические специальные разделы в журнале "Итоги":

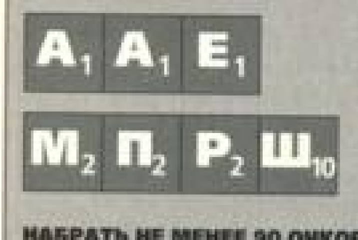
21 августа	"Автомобили"	**4 декабря**	Отели - "Приглашение к празднику"
18 сентября	"Строительство и ремонт"	**18 декабря**	"Эксклюзив"
16 октября	"Недвижимость"	**весна – осень**	"Манежная площадь" (тенденции моды и лучшие модные бутики Москвы)
23 октября	"Проблемы интернета"	**весна – осень**	"Офисная мебель"
20 ноября	"Дом и интерьер"		
20 ноября	"Кофе"		

Приглашаем к сотрудничеству агентства и компании, заинтересованные в размещении рекламных материалов. По всем вопросам обращайтесь в отдел рекламы по тел. ***753-41-45/46****, факс* ***753-41-48****.*

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 90 ОЧКОВ

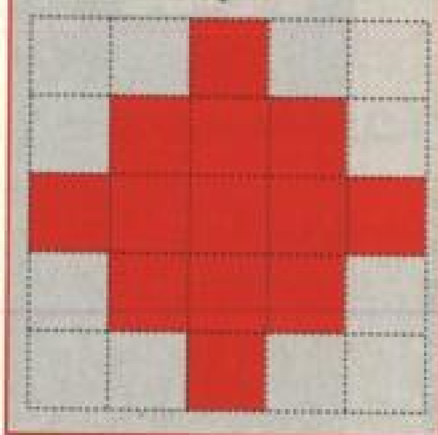
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №21

b2→ ОБШЛАГ (20 + 6 за слово из шести букв *2 = 52 очка)
b2↓ ОГЛАСКА (12 + 7 за слово из семи букв *2 = 38 очков)
b4↓ ШЛЯХТА (23 + 6 за слово из шести букв = 29 очков)
b6↓ АРЫК (10 очков)
c4→ ЛАРИ (6 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 155 очков

Уголок старика Синицкого

Попробуйте разрезать представленную на рисунке фигуру на четыре одинаковые части и из этих частей составить квадрат.

Шарада

От первого не надо зарекаться,
Но со вторым якшаться —
просто стыд.
А целому лишь можно
удивляться,
Такое иногда он учудит.

Автор **Елена Муравенко.**

Преферанс

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠ Ход

Решение задачи, помещенной в №21

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,В,10,9	К,Д,8	7
♥Т,В,8	Д,9	К,10,7
♣(К,9)	Т,7	Д,В,10,8
♦К,Д,В	Т,9,8	10,7

1) ♦7, К, Т; 2) ♦8, 10, В — вистующие угрожают забитием дамы из бубнового трельяжа, а отобрать тузом козыря с руки Вист2 означает верные пять взяток, поскольку вистующие после этого возьмут две пики, две червы и бубну. Поэтому 3) ♠В, К, 7 — снимает обе указанные угрозы и гарантирует свою игру.

Если бы вистующие на первом ходу провели козыря, то: 1) ♠7, В, Д; 2) ♦Т, 7, В; 3) ♦8, 10, К; 4) ♦Д, 9, ♣8; 5) ♥8, 9, 10 — и теперь у вистующих нет возможности уберечь свой козырной вист — в результате своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 22 (208), 30 мая 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail ifoto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряхникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Поддепкина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Посев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Потапова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потапова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Буленко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Останцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 25 мая 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

СЕНСАЦИЯ!

Прямой московский номер

Льготная тарифная зона «Область»

Уникальный льготный внутрисетевой роуминг

Посекундная тарификация после первой минуты разговора

Твой любимый тариф

КАЧЕСТВЕННАЯ И ДОСТУПНАЯ СВЯЗЬ

Абонентская плата:

12* в месяц

Стоимость минуты разговора:

от **0,26*** (день)

от **0,15*** (вечер)

от **0,06*** (ночь)

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

Только в центрах продаж МТС двухдиапазонные аппараты

Ericsson A1018 – всего за 82*

Количество ограничено, торопитесь!

* цены указаны в у. е. без учета НДС и НсП

Подключайтесь – пока бесплатно

Центры продаж МТС:
ул. Садовая-Каретная, 2 (ст. м. "Маяковская");
1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 (ст. м. "Полянка");
Известковый пер., 7, стр. 1 (ст. м. "Таганская");
Тетеринский пер., 18, стр. 5 (ст. м. "Таганская");
ул. Малая Дмитровка, 5 (ст. м. "Чеховская");
пр. Маршала Жукова, 4 (ст. м. "Полежаевская").

www.mts.ru

Тел.: (095) 766-0177, 928-4355

Лицензия Государственного Комитета РФ по связи и информатизации №14665. Товар и услуги сертифицированы.